

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Проявления религиозного экстремизма в жизни современного российского общества, их все большая распространенность содержат в себе явную угрозу не только поступательному развитию социума, но и национальной безопасности.

Государство, осознавая нарастающую угрозу со стороны крайних религиозных воззрений, формирует правовые барьеры на пути их распространения. Одним из важнейших инструментов государственного противодействия экстремистским проявлениям на современном этапе есть и остается уголовная репрессия в отношении лиц, осуществляющих такую деятельность или способствующих ей.¹

При этом само понятие религиозного экстремизма не применяется в отечественном уголовном праве. Преступления, совершенные на религиозной почве, находят свое правовое выражение лишь в мотивах ненависти или вражды.

Таким образом, важность уголовно-правового анализа религиозного экстремизма относительно общей массы экстремистских деяний и придание ему особого значения обусловлены не только его повышенной общественной опасностью, но и, как справедливо отмечает А.Г. Хлебушкин, ведущей ролью уголовно-правового обеспечения противодействия экстремизму среди иных правовых средств.²

Исходя из этого, представляется возможным охарактеризовать некоторые проблемные моменты, сложившиеся в правоприменительной практике статей 239, 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, и предложить пути их преодоления.

При исследовании преступлений, связанных с религиозным экстремизмом, в частности, при характеристике объекта, особого внимания заслуживает статья 239 УК РФ. Так, в теории уголовного права существует целый ряд вопросов, связанных с целесообразностью и логичностью нахождения состава преступления, предусмотренного статьей 239 УК РФ, в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», наряду с такими составами преступлений, как: статья 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией», статья 243 УК РФ «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры» или статья 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными».

В научной литературе также нет единого мнения по данному вопросу. Одна группа ученых³ полагает, что деяния, предусмотренные статьей 239 УК РФ,

¹ Леньшин Д.И. Преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2011. С. 4.

² Хлебушкин А.Г. Указ. соч. С.28.

³ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д.ю.н. М., 2006. С. 228; Степанов Н.В.

представляют собой одну из форм организованной экстремистской деятельности, угрожающую, прежде всего, основам конституционного строя. Следовательно, нормы, закрепленные в статье 239 УК РФ, должны находиться в главе 29. Вторые¹ рассматривают религиозные объединения, посягающие на личность и права граждан, как вид организованной преступной группы и предлагают поместить данный состав в главу 24 УК РФ. Третьи² полагают, что норма, предусматривающая уголовную ответственность за организацию религиозного объединения, посягающая на личность и права граждан, должна содержаться в главе 19 раздела VII (преступления против личности).

В связи с этим С.Д. Белоцерковский замечает, что характерной чертой всех экстремистских преступлений является то, что они, образуя систему преступлений, характеризующихся признаками экстремистской деятельности, представляют собой разновидность преступлений против основ конституционного строя и безопасности государств. При этом более 55% зарегистрированных преступлений экстремистской направленности представляют собой разновидность преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, предусмотренных главой 29 УК РФ.³

По нашему мнению, в ходе изменений внесенных в статью 239 УК РФ Федеральным законом № 121-ФЗ от 20.07.2012 г., назрела необходимость исключения из ее состава части 1, отдельных положений части 3, касающихся участия в деятельности религиозных и общественных объединений, сопряженной с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью, а также пропаганды таких деяний, переместив основные их положения в качестве части 1 статьи 282.2 УК РФ, а положения статьи 282.2 УК РФ предусмотреть в качестве частей 2 и 3 данной статьи.

На необходимость данного шага указывает то, что деяния, предусмотренные частью 1 статьи 239 УК РФ и частью 1 статьи 282.2 УК РФ, объективно посягают на одни общественные отношения. Так, одним из оснований ликвидации или запрета деятельности религиозного или общественного объединения, которое указано в части 1 статьи 282.2 УК РФ, является посягательство на личность, права и свободы граждан; нанесение установленного в соответствии с законом ущерба здоровью граждан⁴; нарушение прав и свобод человека и гражд-

Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ...к.ю.н. М., 2003. С. 66; Безручко Е.В. Здоровье человека и здоровье населения: проблема соотношения объектов уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2011. №7. С.13.

¹ Дмитрова Е.А. Указ. соч. С. 72; Агапов П. Уголовно-правовое регулирование в сфере противодействия организованной преступности // Уголовное право. 2009. №6.

² Фокин М.С. Уголовно-правовая характеристика организации религиозных объединений, посягающих на личность и права граждан: дис. ...к.ю.н. Омск, 2000. С. 75;

³ Белоцерковский С.Д. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России. М., 2012. С.192.

⁴ Часть 2 статьи 14 Федерального закона от 26.09.1998 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

данина¹, что также находит свое правовое отражение в части 1 статьи 239 УК РФ (... деятельность, сопряженная с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью...). Различными лишь остаются организационные формы такой преступной деятельности (создание – часть 1 статьи 239 УК РФ и организация – часть 1 статьи 282.2 УК РФ), а также наличие ограничивающего судебного решения.

Таким образом, новая редакция части 1 статьи 282.2 УК РФ будет направлена на противодействие созданию религиозных и общественных объединений, в отношении которых отсутствует судебное решение о ликвидации или запрете деятельности, но характер осуществляемых деяний такой организацией указывает на их противоправность. Все это, по нашему мнению, позволит повысить эффективность противодействия норм уголовного закона преступным проявлениям религиозного экстремизма путем объединения их в одной статье.

Следующим проблемным моментом правоприменительной практики являются участвовавшие случаи привлечения в деятельность религиозных экстремистских организаций не только представителей государственных, муниципальных, силовых структур, а также несовершеннолетних и представителей традиционного духовенства с целью создания более благоприятных условий для своего развития и распространения крайней религиозной идеологии, формирования эффективных внутренних барьеров и создания новых рычагов воздействия на общество.

В результате таких преступных деяний страдают не только общественные отношения, находящиеся под охраной статьи 282.1 УК РФ, но также и авторитет религиозных конфессий, происходит духовное расслоение общества, ослабление традиционных межконфессиональных связей, что кратно увеличивает возможность распространения крайних религиозных взглядов и выступает одним из детерминантов совершения преступлений на данной почве.

С учетом указанных обстоятельств, а также основываясь на положительном правовом опыте таких стран, как Китайская Народная Республика, Турецкая Республика, Республика Сингапур, автор считает необходимым:

а) дополнить статью 282.1 УК РФ частью четвертой, которая предусматривала бы ответственность за деяния, направленные на вовлечение религиозных деятелей (служителей зарегистрированных религиозных организаций) к участию в экстремистском сообществе.

К тому же на необходимость данного шага указывают статистические данные ГИАЦ МВД России, где 1,3% организаторов или активных участников экстремистских организаций, выявленных в период с 2003 по II квартал 2012 гг., составили служители культа;²

б) внести изменения в часть 2 статьи 282 УК РФ, дополнив ее пунктом «г»: те же деяния, совершенные «родителем, педагогом или иным лицом, на которое

¹Статья 44 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

²Сводный отчет ГИАЦ МВД России за 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012 гг. М., 2012.

возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно попечителем, опекуном, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним».

По нашему мнению, предложенные изменения позволят результативно реагировать на подобные вызовы, соразмерно характеру и степени общественной опасности, заключенной в указанных преступных деяниях, а также сформируют действенный барьер на пути недопущения распространения религиозной экстремистской идеологии в среде традиционного духовенства и несовершеннолетних.

Приведенный анализ ключевых проблемных моментов правоприменительной практики по делам о преступлениях экстремистской направленности во многом способствует усилению эффективности «антиэкстремистских норм» уголовного законодательства. Полученные выводы в очередной раз указывают на сложность и многоаспектность такого негативного социального явления, как религиозный экстремизм, и неоднозначность его уголовно-правового толкования, что благоприятствует росту данных негативных социальных явлений и создает предпосылки для их дальнейшего распространения.

О.В.Артюшина, канд.юрид.наук
Ю.А. Фасхутдинова, слушатель 5 курса

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ

Деятельность по техническому совершенствованию Уголовного кодекса Российской Федерации признается, как было справедливо отмечено Н.Ф.Кузнецовой, одним из главных направлений развития отечественного уголовного законодательства¹.

В течение последних лет криминогенная ситуация в нашей стране продолжает оставаться острой и напряженной, что обусловлено, в том числе, не снижающейся опасностью совершения террористических актов. Несмотря на достигнутые видимые успехи в борьбе с терроризмом на сегодняшний день, уровень террористической угрозы по-прежнему остается достаточно высоким. Например, по данным М.М. Галачиевой, за прошедшее время ситуация ухудшилась, насильственные посягательства на представителей власти, особенно на работников правоохранительных органов, обрели системный характер: покушение на Президента Ингушетии Юнус-Бека Евкурова; расстрел министра строительства Ингушетии Р. Амирханова; совершенный 17 августа 2009 г. тер-

¹См.: Кузнецова Н.Ф. Главные тенденции развития российского уголовного законодательства // Уголовное право в XXI веке: материалы межд. конф., Москва, 31 мая – 1 июня 2001. М.: МГУ, 2002. С. 12.

рористический акт против правоохранительных органов в Ингушетии, в результате которого погиб 21 человек и 138 ранены.¹

Неспокойной остается ситуация в Республике Татарстан. После совершения покушения на руководителей Духовного управления мусульман – Ильдуса Фаизова и Валиуллы Якупова в июле прошлого года, в ходе которого последний был убит, правоохранительными органами была проведена масштабная работа по установлению лиц, причастных к этому преступлению. В 2012 году в Татарстане возбуждены уголовные дела по 6 преступлениям террористического характера.²

Высокая угроза совершения террористических актов как на территории Российской Федерации в целом, так и на региональном уровне обуславливает необходимость противодействия этому преступному явлению, в том числе уголовно-правовыми средствами.

Анализ уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за террористический акт (ст. 205 УК РФ), позволяет сделать ряд обобщений:

1) следовало бы состав «совершения действий...» расположить в ч. 2 ст. 205 УК РФ и установить за него более строгое наказание по сравнению с «составом угрозы совершения указанных действий»; а «состав угрозы» – в ч. 1 ст. 205 УК РФ и установить за него наименее строгое из возможных наказаний в соответствии со степенью общественной опасности;

2) в соответствии с первым законом логики юридико-технических приемов построения нормы – законом тождества и в связи с тем, что для данного состава характерно создание опасности гибели не одного человека, а неопределенного количества людей, слова «создающих опасность гибели человека» заменить словами «создающих опасность гибели людей»;

3) поскольку угроза совершения действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, и непосредственно сами указные действия всегда совершаются с прямым умыслом, то причинение смерти человеку (п. «б» ч. 2, «в» ч. 3 ст. 205 УК РФ), равно как и причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ) в данном составе, на наш взгляд, охватывается умыслом виновного и не может выступать квалифицирующим признаком, следовало бы исключить пп. «б», «в» ч. 2 и п. «б» ч. 3 УК РФ;

4) общественная опасность совершения теракта группой лиц по предварительному сговору или организованной группой несопоставима с общественной опасностью сопряжения террористического акта с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных мате-

¹ См.: Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: автореф. дис. ...к.ю.н. М., 2010. С.3-4.

² Итоги оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Республики Татарстан за 12 месяцев 2012 года, подведенные 21.01.2012 г. в Министерстве внутренних дел по Республике Татарстан на расширенном заседании коллегии.

риалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ; только последний признак отвечает четвертому закону логики – закону достаточного основания (его наличие представляется безусловно обоснованным), поэтому следовало бы исключить п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ.

Исходя из вышеизложенного, предлагается следующая редакция ст. 205 УК РФ:

«Статья 205. Террористический акт

1. Угроза совершения взрыва, поджога и иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

2. Совершение взрыва, поджога и иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, -

наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, -

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание. *Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».*

Р.М.Ахмадуллин,
канд. эконом. наук

**НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Россия на сегодняшний день является примером страны, где институт рынка ценных бумаг полностью не сформировался и подвержен значительным трансформациям. Институт рынка ценных бумаг в России относительно слаб и

не является развитым, ни по формальным критериям, выдвигаемым рейтинговыми агентствами, ни по многим другим параметрам.

Поэтому российскому рынку ценных бумаг присущи многие противоречия и проблемы, свойственные всем развивающимся рынкам, например, дисбаланс в развитии долгового и фондового рынков, недостаточный уровень развития срочного сегмента рынка, подверженность ценовым манипуляциям и др.

Становление эффективных институциональных структур российского рынка ценных бумаг – эта важная задача экономического развития страны. Она отвечает более масштабной задаче формирования эффективной финансовой системы, способствующей развитию реального сектора экономики, а впоследствии росту благосостояния граждан Российской Федерации. Поэтому теоретическое исследование данного вопроса является особенно актуальным.

Часть противоречий и проблем российского рынка ценных бумаг носит внутренний характер и непосредственно связана с институтом рынка ценных бумаг. Другая часть противоречий и проблем носит внешний по отношению к институту рынка ценных бумаг характер и связана с макроэкономическими процессами в экономике России либо с недостаточной степенью развития других институтов страны. Эти проблемы затормаживают развитие российского рынка ценных бумаг и препятствуют выполнению им своих основных функций.

С точки зрения роли рынка ценных бумаг в институциональном устройстве экономик различных стран финансовые системы в самом общем виде можно разделить на две модели – германскую и англосаксонскую. В странах с германской моделью экономической системы (почти вся континентальная Европа и Япония) - система финансирования основана, прежде всего, на институте банка, а в странах с англосаксонской моделью (США, Великобритания, Канада, Австралия) на рынке ценных бумаг.

Экономические системы различных стран тяготеют к одной из двух моделей или представляют из себя некий синтез двух крайностей. При этом разница между «англосаксонским» и «рейнским» капитализмом не связана исключительно с каналами распределения инвестиционных средств в экономиках стран, придерживающихся различных моделей: различается экономическое поведение человека, различаются степень и формы общественного контроля за деятельностью корпораций. Можно утверждать, что «англосаксонский» и «рейнский» капитализм - это не только экономические, но и культурологические понятия. Приверженность к одной из двух моделей отражается во многих сферах общественной жизни.

Обе модели имеют свои преимущества и недостатки, которые становятся особенно заметными, если речь идет о странах, где превалирует одна из систем в чистом виде. При этом эффективность функционирования конкретной финансовой модели не является постоянной и при изменении внешних или внутренних условий может изменяться.

Доминирование одного или другого института (банка или фондового рынка) в экономике очень важно, однако само по себе оно не предreshает высокий уровень экономического развития. В результате проведенного анализа

больших экономических циклов необходимо отметить, что доминирование одной из моделей может зависеть от того, в какой фазе находится экономика: англосаксонская модель часто доминирует во время фазы роста, а германская – во время фазы снижения экономики.

На сегодняшний день в России доминирует германская финансовая модель. Это выражается в следующих факторах:

- спрос на инвестиционные ресурсы в России удовлетворяется, в основном, за счет банковского кредита;

- роль рынка ценных бумаг как канала распределения инвестиций сравнительно мала;

- низкий уровень инвестиционной активности населения. В России, по разным оценкам, не более 1 миллиона человек (1% взрослого населения) являются владельцами ценных бумаг. Для сравнения: в США этот показатель косвенно достигает 50%;

- структура собственности российских акционерных обществ характеризуется высокой степенью концентрации капитала;

- высокая степень монополизированности экономики.

Доминирование германской финансовой модели в России вполне логично и объясняется спецификой исторического развития России. К основным причинам, которые способствовали становлению данной модели, мы относим следующие факторы:

- Россия всегда имела крепкие политические, торговые, культурные и научные связи с такими странами, как Германия, Голландия, Франция;

- для России всегда была важна роль государства в регулировании экономики;

- в России не существовало никаких объективных причин для того, чтобы у нас прижилась англосаксонская модель. Англосаксонская финансовая модель основана на англосаксонской морали и протестантской этике, которых в России не было.

Даже в развитых странах, таких как Франция, Германия, Япония, институциональное устройство финансовых систем постепенно меняется. Российский рынок ценных бумаг – это развивающийся рынок, его институциональное устройство менее совершенно, чем в развитых странах.

Поэтому будет справедливым предположить, что модель распределения инвестиционных ресурсов в России в будущем вполне может измениться.

В России существуют необходимые предпосылки для увеличения роли рынка ценных бумаг в экономике. Рост этой роли приблизит российскую финансовую систему к англосаксонской. При этом останутся два фактора, которые оставят нашу страну в рамках германской финансовой модели. Речь идет о структуре собственников российских корпораций и о культурной составляющей национальной экономики. Сегодня наблюдается формирование вокруг государственных экономических структур своеобразных финансово-промышленных групп (ФПГ). Если ранее создавались моноотраслевые холдинги – авиастроительная, судостроительная госкорпорации, «Олимпстрой», - то

теперь идет процесс создания многоотраслевых государственных ФПГ. Они владеют активами предприятий в самых разных отраслях экономики. Например, ФПГ «Газпром/Газпромбанк» – в 13 отраслях (объем активов - 879 млрд рублей), ФПГ «ВТБ» в 12 отраслях (объем активов - 1750 млрд рублей). Высокая степень концентрации собственности, с одной стороны, – одна из стандартных характеристик германской финансовой модели. С другой стороны, если этот собственник – государство, то не создается рыночных предпосылок для развития банковской системы. В результате, при сохранении имеющейся политики экономическая система останется в рамках «рейнского» капитализма, при этом в плохом исполнении, поскольку будут возникать барьеры как в развитии института рынка ценных бумаг, так и эффективной банковской системы.

Высокая сырьевая ориентация российского рынка акций является зеркальным отражением ситуации в реальном секторе экономики страны. В том, что промышленность России, прежде всего, носит добывающий характер, сомневаться не приходится. На фондовом рынке России доля сырьевых компаний в общей капитализации рынка еще выше, чем в ВВП России. Так, в индексе РТС, рассчитываемом по акциям 50 крупнейших компаний России, доля «сырьевых» эмитентов составляет около 70%, из них: «Газпром» – 15%, «Лукойл» – 15%, «Роснефть» – 7,77% и т.д. В капитализации рынка 60% приходится на добычу нефти, газа и угля. Рынок, ориентированный на добычу и экспорт сырья, всегда очень зависим от внешней конъюнктуры и, как следствие, волатилен и рискован. Последнее время цены на нефть демонстрируют высокую подверженность колебаниям, постоянно реагируя то на новые конфликты в нефтедобывающих странах, то на данные по запасам нефти в США, то на постоянно меняющиеся прогнозы потребления. Вместе с ценой черного золота лихорадит и весь российский рынок акций. Еще одна проблема, которая возникает в этой ситуации, это зависимость от состояния экономики стран-импортеров. Очень высока зависимость российского рынка акций от состояния экономик США, Еврозоны и Китая. Так, даже незначительное снижение темпов роста европейской экономики приводит к паническим настроениям российских инвесторов.

Проблема преобладания «сырьевых» эмитентов на российском фондовом рынке является специфичной российской проблемой, которая не является «нормой» для развивающихся рынков. При этом данная проблема хоть и может быть немного сглажена, с помощью институциональных преобразований на рынке ценных бумаг, носит внешний по отношению к институту характер, и решить ее можно, только решив проблемы реального сектора экономики.

То же самое можно сказать о другой проблеме российского фондового рынка – «непропорциональных размерах» его участников. На нашем рынке мало «голубых фишек», и их удельный вес чрезвычайно велик. С другой стороны, на рынке относительно много акций второго и третьего эшелонов, и они отличаются чрезвычайно низкой ликвидностью. Трейдеры традиционно относят к «голубым фишкам» акции 12-15 российских компаний. Акции этих немногочисленных компаний обладают сравнительно высокой ликвидностью и приемлемым уровнем риска, вместе с тем акции абсолютного большинства компаний,

котирующихся на российских биржах, настолько низколиквидные, что порой в течение торговой сессии по ним не проходит ни одной сделки. Собственно, и вся капитализация российского рынка акций держится на десятке самых крупных компаний. Так, на десять наиболее капитализированных эмитентов в России приходится около 70% всей национальной капитализации. Подобная ситуация снижает потенциальный уровень ликвидности всего рынка и его инвестиционную ёмкость. На российском фондовом рынке ощущается нехватка надежных, а самое главное, разнообразных эмитентов. Поэтому для институциональных инвесторов российский рынок теряет свою привлекательность. Еще одна проблема, возникающая в связи с этим – высокая зависимость рынка в целом от состояния нескольких основных компаний.

Проблемы высокой отраслевой концентрации и низкой ликвидности фондового рынка нельзя полностью решить без решения проблемы высокой отраслевой концентрации и монополизации реального сектора российской экономики. Тем не менее, сделать эти проблемы менее острыми можно и за счет «местных мер», то есть мер, касающихся непосредственно финансовых рынков. К этим мерам относятся первичные и вторичные размещения акций российских компаний. Некоторые масштабные IPO и SPO неоправданно долго откладываются государством или иными собственниками. Речь идет об IPO таких компаний, как «Газпромбанк», «Россельхозбанк», «Российские железные дороги», «Связьинвест», алмазодобывающая компания «Алроса» и другие. Сегодня на российском фондовом рынке слабо представлены крупные строительные компании.

Еще одной проблемой финансового рынка России является неразвитый срочный рынок. Срочный рынок (рынок деривативов) имеет очень большое значение для мировой экономики. Его основное предназначение – снижение системных рисков, хеджирование и диверсификация. При этом деривативы в развитых странах являются вполне доступным инструментом и им пользуются не только крупные, но и средние по размеру организации. К сожалению, в России срочный рынок развит не так хорошо. Это означает, что на нашем рынке не создано условий для хеджирования, негативные последствия недостаточно хорошо развитого срочного рынка не ограничиваются финансовым сектором. Срочный рынок может и должен обслуживать реальный сектор экономики. Важно понимать, что развитие срочного рынка требует развития институциональной среды рынка ценных бумаг. Общемировая практика демонстрирует нам, что сегмент производных финансовых инструментов является наиболее спекулятивным и наименее контролируемым и регулируемым сегментом финансовых рынков. Подготовка институциональной среды для развития рынка деривативов является серьезной задачей, которая выходит за рамки нивелирования структурных диспропорций рынка и приобретает стратегическое значение. России необходимо учесть опыт других стран и выстроить институты рынка ценных бумаг таким образом, чтобы сделки, заключаемые с деривативами, были прозрачны для государства и для акционеров.

Таким образом, существуют три основные структурные диспропорции на российском рынке ценных бумаг. Государство и негосударственные организации не смогут решить данную проблему финансового рынка, не решив симметричной проблемы реального сектора экономики. Только диверсификация реальной экономики страны сможет качественно изменить состав доминирующих на фондовом рынке эмитентов. Диверсификация реальной экономики – это стратегическая цель российского государства.

О.Ю. Барина,
канд.педагог.наук

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Идея изучения логического мышления рассматривалась еще Аристотелем, который выделял два способа мышления: логическое и интуитивное. Он впервые выделил и систематизировал универсальные для человеческого мышления способы рассуждений, что явилось предпосылкой формирования научного мышления. Известно, что сначала христианство отрицательно относилось ко всей античной науке, и признание ее началось именно с того, что были признаны значимыми в рамках нового мировоззрения первые семь глав аристотелевских «Аналитик». Если обратиться к эпохе Возрождения, к истокам науки нового времени, нетрудно установить, что и в этом случае первыми восстанавливались именно разработанные в античности логические методы. В эпоху Просвещения с этого начиналась философия Декарта и других мыслителей. Таким образом, вопрос об общезначимых, правильных способах мышления является одним из центральных вопросов, связанных с возникновением, развитием и функционированием научного знания.

Следует отметить, что необходимость применения индуктивного метода в обучении четко отражена в дидактике Яна Амоса Коменского. Требование обучать всему через личное наблюдение и чувственное доказательство означало утверждение индуктивной логики как основной в процессе обучения. Он предлагал не просто знакомить обучаемых с краткими правилами умозаключений, используя яркие жизненные примеры, но и постоянно анализируя дискуссионные проблемы из области физики, математики, этики, совершенствовать их логическое мышление.

По мнению К.Д. Ушинского, первая задача обучения – научить логически мыслить. Главным логическим приёмом он считал сравнение, утверждая, что без сравнения нет понимания, а без понимания нет суждения. В своей статье «Педагогическая антропология» он подчеркивал, что индукцию и дедукцию надо рассматривать как два процесса, постоянно взаимодействующих друг с другом.

Представители русской прогрессивной дидактики К.Д.Ушинский, А.Я. Герд и другие в середине XIX века приложили значительные усилия, чтобы доказать необходимость замены схоластически-дедуктивной логики обучения логикой опытно-индуктивной. В то же время некоторые педагоги (Вольфсон, Росмесслер) указывали на несоответствие индуктивной логики обучения современному содержанию и структуре естественных наук.

Таким образом, уже в XIX веке индуктивный метод обучения был объявлен несостоятельным при одностороннем и формальном его применении. Дедуцирование научного знания выразилось в применении таких методов, как аксиоматизация, формализация, моделирование и т.д.

С 50-х годов XX века стало уделяться большое внимание развитию такой важной дидактической проблемы, как проблема формирования логического мышления школьников и студентов. Появилось значительное количество работ, посвященных изучению специфики формирования логического мышления студентов в рамках конкретных учебных дисциплин. Под руководством Н.Ф. Талызиной психологами Г.А. Буткиным, Л.Ф. Ермаковой, А.Ф. Меняевым, Н.А. Подгорецкой были выделены не только логические приемы мышления и установлены составляющие их действия, но и определена система объективных условий, обеспечивающая правильность выполнения логических приемов, разработаны методики овладения логическими приемами путем поэтапного формирования составляющих их действий, обозначен инструментальный характер приемов мышления. Под главной характеристикой логического приема понималась ориентировка на логические правила, требования, исходящие из логики. Другой характеристикой логического приема считалась широта применения, т.е. то, чем логический прием отличается от специфического, который может быть использован только в конкретной области. Результаты проведенного исследования свидетельствовали о том, что интеллект обучаемых не всегда доходит до стадии оперирования формально-логическими процедурами, а успешность в овладении приемами познавательной деятельности, в том числе и логическими, определяется типом обучения, в рамках которого эти приемы усваиваются.

Многие исследователи считали, что основой для развития логического мышления должно являться формирование научных понятий (М.И. Кругляк, А.З. Редько, Ю.В. Ходаков и др.). Материал проведенных исследований свидетельствует, с одной стороны, о тесной связи первичных обобщений и понятий с единичными, наиболее яркими и запоминающимися событиями; с другой стороны, наблюдалась тенденция к генерализации сходных признаков понятий, поляризации и симметрии противоположных общих признаков понятий. Они обращали внимание на то, что в процессе обучения необходимо учитывать психологию и логику формирования понятий, способствующих развитию формально-логического мышления. Причем, развитие других видов мышления, таких, как диалектическое, теоретическое не рассматривалось.

Основной целью высшего образования является развитие личности, формирование ее культуры, в том числе и логической. Принятие данной цели дик-

тует необходимость изменения содержания образования. На первый план выходит развивающий и воспитывающий компонент содержания образования, а именно переход к формированию способности осмыслять и понимать мир, решать возникающие в жизни общественные и личные проблемы, а это никак не сводится к решению сугубо учебных задач. Поэтому каждому преподавателю приходится думать о том, каким образом дать свой предмет не только как науку, но и как общий компонент человеческой культуры.

На современном этапе педагогического освоения новых технологий обучения все большее значение приобретает необходимость специального изучения и практического решения проблемы формирования логической культуры студентов. Наблюдающиеся в настоящее время трудности в практике работы высшей школы отчасти обусловлены низким уровнем логического мышления студентов.

Одним из перспективных направлений решения проблемы формирования логической культуры у студентов является концепция культуры, разработанная И.Я. Лернером. В своей докторской диссертации он проанализировал свыше 200 основных определений культуры и сгруппировал их, выделив основные элементы культуры. При анализе культуры в процессе образования на любом ее этапе развития И.Я. Лернер выделил четыре общих ее элемента:

а) уже добытые обществом знания о природе, обществе, мышлении, технике и способах деятельности;

б) опыт осуществления известных способов деятельности, который воплощается в умениях и навыках личности, усвоившей этот опыт;

в) опыт осуществления известных способов деятельности по решению новых, возникающих перед обществом проблем;

г) нормы отношения к миру, друг другу, т.е. система волевой, моральной, эстетической, эмоциональной воспитанности¹.

Принимая во внимание отсутствие в расписании большинства вузов предмета, направленного на формирование логической культуры студентов, и отсутствие квалифицированных кадров, первое направление мало эффективно. Поэтому задача формирования логической культуры может быть решена, если студенты будут овладевать логическими формами и методами в процессе изучения основных наук. При правильном сочетании таких методов научного познания как индукция, дедукция, гипотеза и других методов в ходе решения учебных проблем значительно возрастает теоретический уровень преподавания основ наук, студенты научно осмысливают сущность изучаемых явлений и фактов. Например, проведенные еще в 90-е годы исследования А.П. Калошиной и Г.И. Харичевой показали, что трудности, возникающие обычно у студентов в процессе обучения, обусловлены не только специфической сложностью предметов, сколько недостаточной сформированностью у них общих логических приемов мышления.

Проблема развития логического мышления студентов в процессе обучения не должна ассоциироваться с дополнительной нагрузкой на преподавателя, а ее решение возможно только с учетом закономерностей развития мышления и

¹ Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. М.: Знание, 1980.

правил руководства им. Вооружение студентов наиболее важными логическими приемами мышления должно входить в обязанности каждого преподавателя-предметника, но это не значит лишь разъяснять им на занятиях различные категории логики и выполнять с ними специальные логические упражнения. Основной путь развития мышления студентов - это изучение каждого предмета с соблюдением требований, предъявляемых логикой к различным умственным действиям, применение форм и операций мышления, систематическое упражнение студентов в правильном пользовании ими. Действительно, в изучении вопроса формирования логической культуры студентов возникает ряд аспектов, которые должны учитывать преподаватели. Ведь различные вопросы по одной и той же теме не только по-разному воспринимаются студентами, но и требуют своих мыслительных усилий.

Еще во второй половине XX века В.С. Библер наметил первоначальную перспективу формирования логической культуры: "Культура логики состоит в том, чтобы продемонстрировать обучаемому, образумить его, как ему надлежит правильно (научно) мыслить, как возможно нечто знать... Культура логики состоит в том, чтобы затормозить и углубить собственное неповторимое начало мышления обучаемого - мышления, направленного на осмысление и актуализацию нового, до сих пор еще неизвестного... Кто же должен обладать этой логической культурой? Учитель, чтобы сознательно затормозить мысль ученика? Или - ученик, чтобы смог затормозить и углубить начало собственной мысли? Или - это культура изначального диалога между учителем и учеником?"¹

Ряд авторов выдвигает идею о таком подходе к подготовке студентов в вузе, который бы позволил научить будущего специалиста творчески решать сложные проблемы, выдвигаемые производством, условиями труда и жизни, формировать у него умение самостоятельно анализировать, сравнивать конкретные ситуации, возникающие в процессе трудовой деятельности. Дидактические рекомендации, способствующие развитию творческой активности студентов, приведены в работе В.С. Библиера²:

1. Преподавание в вузе должно быть построено аналогично исследованию, т.е. в основе вузовской подготовки специалистов должен лежать принцип организации учебно-поисковой и научной работы студентов.

2. Преподавание должно сочетаться с вооружением студентов методами научного познания.

Следовательно, построение эффективной системы работы по формированию логической культуры у студентов является острой необходимостью, которую нельзя вдруг удовлетворить, это достижимо только в результате комплексного «образования - воспитания», составляющего каркас общей культуры личности.

Раскрывая сущность определения «логическая культура», необходимо отметить, что в большинстве учебных пособий, словарей и энциклопедий по пе-

¹ Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских видения двадцать первый век. М.: Издательство политической литературы, 1991.

² Там же.

дагогике, психологии, логике такой тип культуры не определяется. В тех же пособиях, где о нем упоминается, нет универсального определения. Понимание значения логической культуры является обязательным условием для нахождения решения проблемы формирования логической культуры у студентов.

Логическое мышление (как и любое другое, в соответствии с концепцией Л.С. Выготского) может быть житейским или научным. Житейское логическое мышление протекает на уровне обыденного сознания, формируется стихийно и основывается на случайных наблюдениях, аналогиях, подражании образу мышления окружающих. Это так называемая «житейская логика». Немалую роль в формировании логического мышления студентов играют взгляды и логическая культура родителей, друзей. Оценки и выводы, добытые с помощью ненаучного по уровню развития логического мышления, могут быть субъективным и поверхностными. Только научное логическое мышление раскрывает сущность факторов, событий, явлений. Формирование у студентов научного логического мышления предполагает понимание ими процесса и методов познания, логики научной деятельности как деятельности по приобретению и изложению научных знаний.

Для человека жизненно необходимо думать логически правильно, потому что иначе он не смог бы целесообразно направлять свои действия. Спонтанное логическое мышление достаточно, как правило, для повседневного пользования. Но его подчас недостаточно для передачи кому-либо некоторой совокупности знаний. Спонтанное логическое мышление становится сознательно логическим, если известны правила логики и эти знания применяются на практике.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что понятие «логическая культура» очень многогранно. Проблема формирования логической культуры у студентов является очень сложной. Это достижимо в результате комплексного «образования-воспитания», составляющего каркас общей культуры личности.

Итак, логическая культура взаимосвязана со всеми другими элементами культуры, которые формируют, в конечном счете, целостную культуру личности студента.

Е.В. Березовская, канд. юрид.наук,
Р.Р. Якупов, курсант 1 курса

РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

В отечественной юриспруденции к проблеме правовой системы наука подошла лишь в начале 80-х гг. прошлого века в поиске доктрины, которая должна была примирить позиции приверженцев широкого и узкого (нормативного) понимания права¹. Появилась потребность в синтезе правовой мысли, в объединении накопившихся знаний и создании полной картины правового регулирования.

¹ Байтин М. И. Вопросы общей теории государства и права. Саратов, 2006. С. 182.

Правовая система России в настоящее время переживает переходное состояние, которое можно описать следующими процессами:

- продолжаются изменения в политической структуре общества, которые требуют учёта и отражения в конституционном регулировании;

- идёт улучшение федеративных отношений, а вместе с тем сохраняется актуальность вопроса о соотношении права России и входящих в нее субъектов; требуются дополнительные отрасли регулирования, а именно коллизионное право Российской Федерации;

- растет социальная роль государства и, следовательно, функции права, традиционные для либерального государства и правовой системы;

- со всей остротой встал вопрос о возможностях в её рамках обеспечения прав человека, о способности правоохранительных структур противостоять современному уровню и качеству преступности, что требует поиска оптимальных средств правоохранительной системы и т. д.¹.

В настоящее время Россия находится в поисках новых социальных отношений, полноты духовного мира, а также путей формирования правовой государственности.

Правовая система является одним из компонентов государства, которое влияет на характер изменений в обществе, особенно если это происходит через реформаторское воздействие, предполагающее использование правотворческих возможностей.

Проблематика тенденций развития российской правовой системы актуальна в условиях создания демократического и правового государства, ввиду того, что право все больше приобретает основное значение, а правовая наука требует обобщения, которое позволяет использовать ее при научном анализе всей правовой реальности.

Современная правовая система России – сложнейший комплекс элементов, структур, традиций, образов технико-юридической, национально-исторической, социально-психологической природы.

Сегодня в обществе создаются сложные и высокотехничные правовые системы, совершенствуется законодательство, прогрессирует международное право. Развитие правовой системы в России можно проследить в развитии ее основных функций, в том числе социальных, так как право является одним из основных социальных институтов.

Однако на этом фоне сохраняются юридические проблемы и явления: рост преступности, нарушение прав человека, отдаление личности от власти и государства. Более того, подобные явления достаточно часто встречаются не только у простых граждан, но и в среде высокопоставленных чиновников, государственных служащих и в органах правопорядка, что приводит к мысли о необходимости активизации борьбы с коррупцией. Растущее число подобных явлений идет одновременно с разрастанием бюрократического аппарата. Вследствие этого очевидно, что старые теории не в силах предложить адекватных мер.

¹ Синюков В.Н. Российская правовая система. М., 2010. С. 9.

Ощущается дефицит новых юридических идей, концепций, практик и, особенно, веры в действующее право. Существующие идеологические установки в области права являют недопонимание политической элитой не только действительной ситуации в правовом строе России, но и мировых тенденций в этой сфере.

Государство должно не только создавать правовые предписания, но и экономические, социальные и иные условия для удовлетворения потребностей россиян легальным правомерным путем.¹

Реформы в России призваны, прежде всего, обеспечивать развитие личности, статуса гражданина, увеличение степени его социальной мобильности. Из этого следует, что реформы должны осуществляться в интересах человека, а не за счет человека.

Одна из основных задач на данное время – создание эффективной системы национальной демократии, которая позволит сформировать устойчивую, жизнеспособную, действенную государственность, достаточно мощную и одновременно с тем гибкую.

Современная система нуждается в стимулировании через новую концепцию формирования представительных органов и правительства, которые должны иметь черты «работающих корпораций».

Однако не следует создавать правовую систему с колоссальным законодательством, правоохранительной машиной с непрерывно растущей армией юристов, так как в итоге подобные системы являются тупиком, требующим постоянного увеличения полицейского контроля и искусственных социальных допингов.

Необходимо искать нетрадиционные, самостоятельные решения российской правовой системы в новом веке, так как существующая административная система уже сейчас становится все более тяжелым бременем для экономики, политической системы, а также все более негативно влияет на нравственную атмосферу в стране.²

России требуется компактная правовая система не только из-за вопросов экономики, но и по причине особенности правового менталитета российского народа. Современные шаги развития правовой системы должны идти в ключе фундаментальной стратегии правового развития, что предполагает обновление изучения отечественного права.

Также ключевым моментом следует отметить не столько наращивание усилий законотворческих органов, сколько реанимацию предправовых источников, отношений и структур – поведенческих, региональных, профессиональных. Важным моментом является развитие местной правовой культуры, а также альтернативных юридических механизмов, которые практически отсутствуют в правой истории России.

¹ Беседина В. А. Развитие правовой системы современной России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена 2007. С.8.

² Синюков В.Н. Российская правовая система, М., 2010, С. 581.

Сегодня приоритетными целями развития российской политической системы и государственности можно назвать:

1) создание такого государственно-правового механизма, цель которого направлена на реальное обеспечение провозглашенного Конституцией РФ положения о правах человека как высшей ценности;

2) создание возможности реального воздействия человека на государство посредством институтов гражданского общества, которые пока находятся в стадии становления.¹

Мы полагаем, что эти задачи являются глобальными и долговременными. От их решения будет зависеть ценность субъекта как центра и основы российской правовой системы. В настоящее время это лишь план нашего политико-правового развития.

В России право до настоящего времени во многом еще сохраняет публичный, а также огосударствленный характер, к сожалению, оно еще не полностью соответствует требованиям правового гражданского общества. Можно лишь надеяться, что реализация прогрессивных положений Конституции, Гражданского кодекса РФ, ряда других передовых институтов российской правовой системы существенным образом изменит сами основы, инфраструктуру российского права, позволит вывести его на уровень, соответствующий современным требованиям цивилизации.

Для развития своей правовой системы российское государство придерживается имплементации норм международного права. Международное право является одним из основных источников для черпания опыта. Международные договоры имеют такую же силу, как и правовые акты того государства, где они были ратифицированы и являются обязательными для исполнения. С помощью ратификации международных норм права правовая система России расширяется и становится законней и гуманней. Данный метод является одним из способов совершенствования российской правовой системы.

Таким образом, действующая в России правовая система содержит в себе реальные государственно-правовые механизмы ее эффективного построения при надлежащем их применении и использовании в ходе законотворческой и правоприменительной деятельности.

Боголюбский С.С., аспирант
(Российская правовая академия Минюста России)

О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ВЗВЕШЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Криминологическую взвешенность уголовного законодательства в сфере предпринимательской деятельности нельзя достичь вне обеспечения его системности. Качество системности здесь проявляется двояко: внешняя (по отношению к

¹ Теория государства и права/ С.С. Алексеев, С.И. Архипов и др. М., 2005. С. 408.

иным отраслям права) и внутриотраслевая. Предлагается рассмотреть несоблюдение этих качеств, которое обуславливает не просто недостатки квалификации преступных действий, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности, но и детерминирует их излишнюю криминализацию.

Итак, **внешняя несогласованность уголовного закона** проявляется во вторжении в иные отрасли законодательства и связана с искаженным оперированием категориями и понятиями, содержащимися в них. В доктринальном смысле здесь можно даже отметить проблему подчинения уголовному праву отдельных положений гражданского и административного законодательства или же их игнорирование. Наиболее ярко эта проблема проявляется при уголовно-правовой квалификации деяний, предусмотренных ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство».

Так, в диспозиции указанной статьи под незаконным предпринимательством понимается осуществление соответствующей деятельности без регистрации или с нарушением *правил* регистрации. Однако в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹ не используется понятие «правила регистрации». Законодатель оперирует понятием «порядок регистрации». Более того, в названном Федеральном законе отсутствуют нормы, определяющие нарушение порядка регистрации.

Для квалификации незаконного предпринимательства подмена указанных категорий, возможно, и не имеет того принципиального значения, как конфликт положений гражданского и уголовного законодательства, возникающий при определении оснований признания предпринимательской сделки, совершенной субъектами, не являющимися предпринимателями.

Примечательно в этой связи положение части 4 ст. 23 ГК РФ, в соответствии с которой отсутствие государственной регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя не создает для него права ссылаться на невозможность применения к нему норм о сделках, опосредующих предпринимательскую деятельность, если по существу такая сделка носит предпринимательский характер. Данная норма охраняет интересы контрагентов такого гражданина. При этом вопрос о возможности применения к сделкам, заключенным гражданином, не зарегистрировавшим себя в качестве индивидуального предпринимателя, правил ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, решается судом, но не путем возбуждения уголовного дела.

Между тем нормы ст. 171 УК РФ игнорируют данное положение. С точки зрения уголовного закона, факт осуществления предпринимательской деятельности без регистрации позволяет квалифицировать эту деятельность как незаконную и является основанием для возбуждения уголовного дела, если деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере.

¹ Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

В определении понятий «ущерб» и «доход», которые используются в диспозиции статьи 171 УК РФ, также проявляются коллизии норм уголовного и гражданского права. Для целей выявления криминологически значимых особенностей уголовно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в ходе осуществления предпринимательской деятельности, предлагается отойти от юридико-догматического анализа соотношения понятий «доход» – «выручка» – «прибыль» или «ущерб» – «убытки». Их несоотнесенность с позиции уголовного и гражданского права очевидна. Здесь можно выявить существенные коллизии, способные привести к сомнениям относительно правомерности оснований уголовного преследования бизнесменов, которые получили доход, осуществляя предпринимательскую деятельность незаконно (ввиду отсутствия лицензии, например).

Важным представляется выяснение позиций относительно оценки криминообразующих признаков деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ, связанных с тем, что незаконное предпринимательство только тогда незаконное, когда является факт ее осуществления вне регистрации, а результаты выражены не в нанесении ущерба, а в получении дохода в крупном размере.

Категорию ущерба нельзя оставить вне критического анализа, рассматривая ее как последствие совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Следует согласиться с теми авторами, которые полагают, что ущерб должен носить материальный характер, выступать в качестве имущественного ущерба, поскольку эти преступления совершаются в процессе производства, распределения, обмена, перераспределения и потребления материальных благ, работ и услуг¹.

Однако можно ли считать криминальными действия, выраженные в извлечении дохода в результате незаконной деятельности, не связанной с совершением общественно опасных действий, и, соответственно, прибегать к необходимости применения средств уголовного преследования по этому поводу? Если да (как это и предусмотрено уголовным законом), то происходит подмена понятий – признак незаконности «перекочевывает» от предпринимательской деятельности к доходу, извлеченному от нее. При этом не всегда подсчет дохода в крупном или особо крупном размере (1,5 млн рублей и 6 млн рублей, соответственно, исходя из примечания к статье 169 УК РФ) можно произвести в категориях бухгалтерского учета. В эту сумму могут быть включены все полученные денежные средства без учета расходов, понесенных в результате незаконного предпринимательства (например, связанных с логистикой, иными тратами вполне законного свойства, например, аренда помещений, покупка оборудования, обслуживание банковского кредита, полученного для осуществления планируемой предпринимательской деятельности).

Между тем, вопреки такому пониманию, в ранее упоминавшемся постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмыва-

¹ См.: Кравец Ю.П. Проблемы, возникающие при применении норм об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2007. № 9.

нии) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем» в п. 12 отмечается: «Под доходом в статье 171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов».

Несогласованность уголовного закона с гражданским, которая образует благоприятные условия для излишней криминализации деяний субъектов преступлений в сфере предпринимательства, связана также с обозначением таких субъектов в качестве руководителей организации. Такое обозначение заключено в 4 статьях главы 22 УК РФ: ст. 176 «Незаконное получение кредита», ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности», ст. 193 «Невозвращение средств в иностранной валюте», ст. 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов». Понятие руководитель организации, используемое в УК РФ, не согласовывается с гражданским законодательством, в нормах которого такое лицо именуется как «осуществляющее функции единоличного исполнительного органа общества». Представляется, что использование рассматриваемого понятия «руководитель организации» в УК РФ ведет к необоснованному определению круга возможных субъектов анализируемых преступлений. Ведь по существу в уголовно-правовом смысле квалификации деяний такими субъектами могут выступать учредитель юридического лица, генеральный, исполнительный, коммерческий либо финансовый директор и т.д. Список может быть объемлен и по существу определяться функциональной принадлежностью практически любого сотрудника коммерческой организации, который хоть каким-то образом будет причастен к совершению юридически значимых действий, образующих состав указанных преступлений.

Можно только предположить, что в этой ситуации недостатки уголовного законодательства могут быть разрешены судебной практикой, что и происходит в реальности. К примеру, в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»¹ отмечается: «К субъектам преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, могут быть отнесены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, *а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий*».

В связи с последними положениями в вышеприведенном и иных постановлениях Верховного Суда РФ, разъясняющих статус субъектов преступлений в сфере предпринимательской деятельности, можно отметить фактор неопределенности.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

Вот как определяется субъект преступления в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем»: «При осуществлении организацией (независимо от формы собственности) незаконной предпринимательской деятельности ответственности по статье 171 УК РФ подлежит лицо, на которое в силу его служебного положения постоянно, временно или по специальному полномочию были непосредственно возложены обязанности по руководству организацией (например, руководитель исполнительного органа юридического лица либо иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица), а также лицо, *фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации*»¹.

Даже краткий сравнительный анализ приводимых положений постановлений позволяет прийти к криминологически значимой оценке необоснованно широкого определения всевозможных субъектов и их преступных действий в сфере предпринимательства, что является одним из криминогенных факторов в этой сфере. Эта неопределенность уголовного закона привнесена достаточно конкретными положениями ГК РФ, который расширяет возможности наделяния правом совершать юридически значимые действия от имени других субъектов гражданского права, будь то индивидуальный предприниматель или юридическое лицо. Здесь могут использоваться договоры поручения, агентского или коммерческого представительства, которые на основе ст. 434 ГК РФ могут быть не только письменными, но и устными. Гражданское право позволяет совершать юридически значимые действия от имени субъектов предпринимательской деятельности без оформления полномочий.

Конечно, с учетом этих дозволений спектр возможностей совершения преступлений в сфере предпринимательства расширяется, что позволяет делать неприкосновенными их организаторов. В связи с этим обоснованно отмечается, что «нередко совершать противоправные действия, ответственность за которые по УК несут только руководители, последние предлагают подчиненным им лицам или представителям. В частности, руководители по доверенности уполномочивают иных лиц заключить заведомо невыгодный договор в целях доведения коммерческой организации до банкротства»².

Однако криминологически значимо и другое. Справедливым должно быть решение о юридической ответственности тех, кто, будучи вовлеченным в преступную деятельность, осознавал намеренность деяний в их общественной опасности либо исполнял легитимные функции представителя предпринимателя и допустил действия, которые можно отнести к категории обыкновенного хозяйственного риска неисполнения договорных отношений.

При дискреционном подходе к определению субъективной стороны преступлений в сфере предпринимательства возникает необходимость рассредото-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

² Шишко И.В. Экономические правонарушения. СПб., 2004. С. 298.

чения излишней криминализации между лицами, вовлеченными в преступную деятельность, и предпринимателями, которые пользовались их услугами.

Специалисты в области уголовного права в данном случае предлагают взвешенный подход к квалификации деяний таких «фактических исполнителей», признавая их посредственными. На этот счет есть успешные примеры законодательных решений в зарубежной практике. Такие нормы отражены в УК ФРГ (§ 14) и УК Испании (ст. 13)¹. Нерешение этих проблем в российском УК может иметь самые неблагоприятные последствия для обеспечения подходов к гуманизации уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности.

Следует подчеркнуть выявленную в ходе настоящего исследования особенность, связанную с тем, что внешняя несогласованность уголовного законодательства влияет на формирование как его внутриотраслевой системности, так и на отсутствие таковой, ведущей к *восполнению* ранее утраченной криминализации деяний. Иллюстрацией подобной системности является определенная конкуренция статьей 171 «Незаконное предпринимательство» и 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» УК РФ. Конкуренция норм проявляется в тех случаях, когда незаконная предпринимательская деятельность осуществляется незаконно образованным юридическим лицом. Логический и юридико-догматический анализ такой ситуации безапелляционно позволяет квалифицировать в качестве незаконной предпринимательскую деятельность незаконно образованного юридического лица.

Это типичный пример деятельности фирмы-однодневки, которая де-юре создана не для целей ведения предпринимательской деятельности, но де-факто ее осуществляет. Здесь важно не только обстоятельство возможной квалификации деяний по совокупности двух статей УК РФ, сколько возврат ранее отмененной нормы ст. 173 «Лжепредпринимательство». Установление специальной ответственности нормами ст. 173.1 УК РФ следует признать важным шагом к пресечению общественно опасных последствий деяний, совершаемых мнимыми или ложными бизнес-структурами. Между тем криминологически необоснованно сохранение уведомительной процедуры создания юридического лица при одновременно высокой ответственности за нарушение или игнорирование порядка его регистрации, установленного Федеральным законом от 08.08.2001 г. № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»².

Отсутствие внутриотраслевой системности в уголовном законодательстве при регулировании общественных отношений в сфере предпринимательства (или реагировании на противоправные правонарушения) способны также образовывать криминологически значимые риски правоприменения, которые ведут к избыточной криминализации деяний, предусмотренных УК РФ.

¹ См.: Витвицкая С.С. Уголовная ответственность за экономические преступления специальных и неспециальных субъектов (проблема "фактического" исполнителя) // Российский следователь. 2007. № 20.

² Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431

Прежде всего, избыточную криминализацию продуцирует институт неоднократности. При этом избыточная криминализация может быть установлена уголовным законом непосредственно или же возникать опосредованно. Пример непосредственного установления избыточной криминализации имеет отношение к статье 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака». В силу специфических особенностей совершения преступления, предусмотренного указанной статьей, вызванных присущими ему закономерностями рецидива, сохранение института неоднократности представляется вполне оправданным решением законодателя. Между тем, как свидетельствует анализ практики применения иных статей УК РФ, которые предусматривают преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности, избыточная криминализация возникает опосредованно в силу недостатков правоприменения.

Возникновение этого криминообразующего признака возможно в отношении практически любых деяний рассматриваемой категории из числа предусмотренных главой 22 УК РФ. Это те случаи, когда при квалификации деяний по основной статье УК РФ за совершение преступления, связанного с получением дохода в крупном размере, в «довесок», в зависимости от обстоятельств распоряжения этим доходом, применяется статья 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» или статья 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» УК РФ.

Модельный случай применения статьи 174.1 УК РФ можно представить на примере незаконного предпринимательства, в результате которого был получен доход, задействованный в последующем, как отмечается в диспозиции указанной статьи, «в финансовых операциях и других сделках... в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом». Иное распоряжение доходами трудно представить. Доход, полученный от незаконного предпринимательства, как правило, используется в дальнейшем на развитие хозяйственных проектов. При такой модели, если идти «от обратного», придание признаков «правомерности владения, пользования или распоряжения им» становится невозможным и несостоятельным для квалификации действий субъекта незаконного предпринимательства по ст. 174.1. Этот доход и распоряжение им остается неправомерным.

Примечательно, что в контексте уголовно-правовых подходов к противодействию (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, которое отличает весьма жесткий характер контроля за качеством законодательства и практикой его правоприменения со стороны ФАТФ, МАНИВЭЛ и других региональных межгосударственных региональных групп, в статьях 174 и 174.1 УК РФ допущено исключение в признании предикатными ряда уголовно-наказуемых деяний, в частности, предусмотренных ст.ст. 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Уголовная ответственность наступает за совершение указанных (основных) преступлений, без дополнительной квалификации по статьям 174 и 174.1 УК РФ. Принимая во внимание вышесказанные аргументы, перечень

предикатных преступлений (кстати, относящихся к категории деяний, субъектами которых выступают, как правило, субъекты бизнеса) представляется целесообразным расширить за счет статей УК РФ, которыми предусмотрены иные уголовно-наказуемые деяния предпринимателей (ст.ст. 171, 171.1, 172, 180 УК РФ), связанные с получением дохода.

Автор не ратует за полнейшую декриминализацию общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности, урегулированных нормами уголовного закона. Между тем для целей обеспечения криминологической обоснованности борьбы с преступлениями в сфере предпринимательской деятельности разумным представляется другой подход. Представляется возможным компенсировать предлагаемые законодательные решения введением мер конфискации дохода, полученного в ходе незаконного предпринимательства и иных преступлений рассматриваемой категории. Дополнение пп. «а» ч. 1 ст. 104.1 «Конфискация имущества» УК РФ перечнем статей, которыми предусмотрены преступления, связанные с ведением бизнеса и получением незаконного дохода, представляется более адекватным целям предупреждения таких деяний и соответствует объективным задачам гуманизации уголовного законодательства в сфере предпринимательской деятельности. Аргументом высказанным здесь предложениям может быть тезис о том, что целью таких преступлений является не легализация (отмывание) преступных доходов, а получение доходов способом, запрещенным уголовным законом. Как указывалось выше, легализация здесь происходит де-факто и ее не может не быть. При этом очень важно учитывать обстоятельства легализации по рассматриваемым категориям преступлений. Она осуществляется не в целях совершения тех преступлений, противодействию которым служат цели ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, а именно для недопущения финансирования терроризма и распространения оружия массового поражения.

Данные предложения представляются взвешенными, прежде всего, с криминологических, но не только уголовно-правовых позиций. Последние, как правило, имеют юридико-формальные цели приведения уголовного законодательства в гармоничное соответствие системе предусмотренных в нем норм. Между тем их также можно рассматривать как вариант криминологически обоснованного изменения уголовно-правовых подходов к борьбе с легализацией доходов, полученных в результате преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Заслуживают внимания, например, предложения установить основания наступления уголовной ответственности в критериях учета характера общественной опасности основного (предикатного преступления) и размера легализуемого имущества¹.

Еще одной немаловажной и требующей внимания проблемой является, как это ни парадоксально, не отсутствие внутриотраслевой системности, а ее неоправданное наличие, которое также ведет к излишней криминализации деяний в

¹ Русанов Г.А. К вопросу о проблемных моментах законодательной конструкции уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за легализацию (отмывание) преступных доходов // Адвокат. 2012. № 3. С. 39.

сфере предпринимательской деятельности. Эта проблема проявляется в связи с определением квалифицирующего признака совершения рассматриваемой категории преступлений в группе лиц по предварительному сговору либо организованной группой.

В.И. Радченко, одним из первых ученых, обративших на это внимание, отмечает «экономическая деятельность носит коллективный характер, организация (акционерное общество) образуется, как правило, для ведения разрешенной законом экономической деятельности, и даже в случае совершения ее членами деяний, предусмотренных в гл. 22, основания для ее признания организованной преступной группой отсутствуют. Ч. 4 ст. 35 УК признает организованной преступной группой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, а в данном случае лица объединяются для ведения легального бизнеса»¹.

С учетом высказанной позиции представляется, что наличие квалифицирующего признака оправданно выглядит в тех нормах уголовного законодательства, которые представляют собой различные формы воспрепятствования предпринимательской деятельности – рэкет, рейдерство, корпоративный шантаж, незаконное поглощение. С криминологических позиций оставление рассматриваемого квалифицирующего признака в отношении таких интегрированных преступных проявлений против бизнеса адекватно соответствует приоритетным направлениям их предупреждения, исходя из тенденций их роста, причинного комплекса, а также опасных последствий. Фундаментальные принципы предупреждения преступности исторически и концептуально зиждутся на определении приоритетных направлений их применения. При всей некорректности следующего сравнения, думается все-таки, что рейдерство, как высокоорганизованная преступная деятельность, является более значимым (первостепеннейшим) объектом предупреждения, нежели незаконное предпринимательство. Признаки организованности в последнем случае действительно могут заключаться в псевдоорганизационно-правовой форме квазигосударственного лица.

Примечателен в данном случае пример решения этой проблемы в уголовном законодательстве Великобритании. Объединение нескольких физических лиц для совершения преступления в сфере экономической деятельности не расценивается английским законодателем как более опасная форма совершения преступления и не используется квалифицирующий признак «группа лиц». Даже если преступление совершено юридическим лицом, его ответственность будет либо опосредованной относительно действий физического лица, либо отождествляться с действиями его руководителя².

¹ Радченко В.И. Влияние уголовно-правовой политики государства на сферу экономики // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменения в сфере предпринимательской деятельности. М.: РПА Минюста России. 2011. С. 23

² См.: Соловьев О.Г., Гешелин М.И. Особенности регламентации квалифицированных составов экономических преступлений в уголовном праве Англии // Международное публичное и частное право. 2011. № 3. С. 42.

Гипотетически имплементируя данное положение к возможному применению в России, можно прийти к убеждению, что такую форму соучастия, как «группа лиц», для преступлений, совершаемых от имени или в интересах юридического лица в сфере предпринимательской деятельности, трудно признать не адекватной многим криминальным реалиям в этой сфере. Однако нужно учитывать действительный характер принятия и исполнения коллегиальных решений, сопровождающих или направленных на совершение этих преступлений, которые совершаются разными лицами. Например, преступление, предусмотренное статьей 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака», одновременно может осуществляться под эгидой и по решению организации, но исполняться разными работниками в Интернете (при размещении рекламы о продукции, содержащей указание на чужой товарный знак), при оформлении товарных накладных и т.д. Однако данные обстоятельства совершения указанного преступления не всегда означают, что они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Действия исполнителей в этих случаях не всегда подпадают под законодательное описание пособника, предусмотренное частью 4 ст. 34 УК РФ.

Лишь в пяти статьях УК РФ - 171, 171.1, 171.2, 172 174.1 УК РФ, которыми предусмотрены преступления рассматриваемой категории, в качестве квалифицирующего признака законодатель предусмотрел их совершение только организованной группой. Если же эти преступления будут совершены группой лиц по предварительному сговору, то на квалификации это никак не отразится, а может повлиять только на назначение наказания судом (п. "в" ч. 1 ст. 63 УК РФ). Почему использовано такое законодательное решение? Краткий анализ санкций этих статей позволяет сделать предположение, что отсутствие в указанных статьях такого квалифицирующего признака, как совершение преступления «группой лиц по предварительному сговору», может быть связано с трудностью доказывания факта организованной группы. Соответственно, можно предположить, что объективные правоприменительные трудности восполняются установлением рассматриваемого квалифицирующего признака. Очередной аргумент к исключению этого признака заключается в том, что он обуславливает излишнюю пенализацию и без того сурово определенных мер наказания, несмотря на то, что его наличие позволяет обеспечить должную индивидуализацию и соразмерное наказание всем участникам преступления.

И.Д. Гайнов,
канд. юрид. наук

ЗАДЕРЖАНИЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Согласно ст. 2 Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Меры уголовно-процессуального при-

нуждения существенно ограничивают конституционные права и свободы граждан. В связи с этим необходимы твердые процессуальные гарантии, которые бы обеспечивали их законность и обоснованность¹. Одной из таких гарантий являются основания уголовно-процессуального задержания.

Изучение уголовных дел показало, что в 2 % уголовных дел, по которым применялось задержание, следователи, дознаватели указали основания задержания, которые отсутствуют в ст. 91 УПК РФ² (например, «признательные показания самого подозреваемого», «предупреждение возможности скрыться от следствия и суда», «свидетели указали как на лицо, совершившее преступление», «задержан после совершения преступления», «в его автомашине обнаружены явные следы преступления»)³. Приведенные примеры указывают на отсутствие единого представления о понятии и содержании оснований задержания.

Большинство ученых, которые рассматривали вопрос о понятии оснований уголовно-процессуального задержания, склоняется к выводу о том, что основания задержания – это фактические данные.

Например, А.А. Чувилев по этому вопросу отмечает, что по смыслу закона основаниями задержания являются фактические данные, позволяющие заподозрить лицо в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы⁴.

С.А. Данилюк предлагает под основаниями задержания понимать наличие фактических данных, позволяющих задержать лицо, заподозренное в совершении преступления, за которое может быть назначено лишение свободы⁵.

И.Л. Петрухин, рассматривая указанный вопрос, утверждает, что перечень оснований задержания представляет собой набор «доказательственных ситуаций», наличия каждой из которых, по мнению законодателя, достаточно для того, чтобы подозревать лицо в совершении преступления и задержать его⁶.

Однако вряд ли можно полностью согласиться с указанными выводами. Мы считаем, что основания уголовно-процессуального задержания - это совокупность юридически значимых фактов, предусматривающих ситуацию, при возникновении которой отсутствуют сомнения в причастности лица к совершению преступления и необходимости его задержания.

Рассмотрим содержание оснований уголовно-процессуального задержания. Ст. 91 УПК предусматривает четыре основания, по которым лицо может быть задержано.

¹ Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... к.ю.н. М., 2006. С. 54.

² Далее УПК, если не предусмотрено иное.

³ Например, уголовные дела №89608, №97941, №98348, №163604, №145353, №112011 и т.д. из архива Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан за 2011 год.

⁴ См.: Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу: учебное пособие. М.: ВШМ МВД СССР, 1982. С. 29.

⁵ См.: Гуляев А.П., Данилюк С.А., Заботин С.М. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. С. 10.

⁶ См.: Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 25.

Первое основание - когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Лицо будет считаться застигнутым при совершении преступления, если оно, в момент его обнаружения, совершает преступные действия. Но при всей очевидности факт задержания при совершении преступления должен быть всесторонне исследован, поскольку на практике известны случаи, когда лицо, «застигнутое» на месте происшествия, не имело к преступлению никакого отношения или не совершало его¹.

Лицо будет считаться застигнутым непосредственно после совершения преступления, если к моменту обнаружения подозреваемого он уже завершил преступные действия. По данному основанию лицо задерживается как непосредственно на месте преступления, так и при попытке скрыться. При этом, по нашему мнению, преследующие подозреваемого лица не должны упускать его из вида. Если лицо скрывается из вида и преследование прекращается, то задержание должно производиться по другим основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым внести изменения в п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после завершения преступных действий, в том числе в процессе непрекращающегося преследования».

Второе основание - когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Изучение уголовных дел показало, что данное основание является наиболее распространенным, поскольку оно применялось в 70 % изученных нами уголовных дел.

Данное основание предполагает получение сведений о подозреваемом лишь от тех потерпевших, свидетелей, которые лично наблюдали процесс совершения преступления, то есть являются очевидцами. Только показания очевидцев могут в достаточной степени достоверно указать на задержанного как на лицо, совершившее преступление.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев потерпевшие не являются очевидцами совершенного преступления, однако могут предположить, кто мог совершить преступление. Такие догадки и предположения не могут быть признаны как содержащие основание для задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Бывают случаи, когда один из участников преступления указывает на своего соучастника или явившийся с повинной сообщает, что лично совершил преступление.

Такие случаи, как справедливо отмечается в юридической литературе, нельзя воспринимать как содержащие рассматриваемое основание.²

¹ Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук. авт. колл. д.ю.н. А.В. Гриненко. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА; М), 2002. С. 154.

² Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. С. 152.

В науке существует мнение, что «если очевидцы наблюдали событие преступления и указали на него сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющим задержание, то оно должно производиться по совокупности оснований, указанных в п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК»¹. Данное мнение представляется вполне обоснованным, но лишь в случае, если очевидцы указали на еще неоконченное преступление и задерживающие имели возможность лично наблюдать его.

Заслуживают особого внимания случаи задержания подозреваемого до принятия решения о признании лица, потерпевшего от преступления, потерпевшим и, соответственно, до его допроса. Интерес вызван отсутствием соответствующего процессуального статуса у лица, сообщившего сведения о подозреваемом, а именно статуса потерпевшего. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен вред и признанное таковым постановлением дознавателя, следователя или суда. Кроме этого, отметим, что в ст. 6 УПК определено, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

На основании изложенного предлагаем внести изменение в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «когда лица, потерпевшие от преступления, или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление».

Третье основание - когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

В.М. Тогулаев утверждает: для того, чтобы следы могли служить основанием для задержания, они должны удовлетворять по меньшей мере четырем условиям: носить явный характер; быть обнаружены на подозреваемом, на его одежде, при нем или в его жилище; должны быть процессуально закреплены протоколом осмотра, обыска, освидетельствования, выемки и пр.; должны опосредовать связь между преступлением и подозреваемым.²

Действительно, следы преступления, предусмотренные в качестве оснований задержания, должны указывать на связь между преступлением и подозреваемым, но вряд ли можно согласиться с тем, что они обязательно должны быть процессуально закреплены. Во-первых, это не следует из требований УПК. Во-вторых, нельзя забывать о том, что протокол задержания должен быть составлен в течение 3 часов с момента доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, к следователю или дознавателю. За указанный срок лицу, производящему расследование, сложно успеть провести необходимые следственные действия. В связи с этим считаем, что наличие следов на лице, подозреваемом в совершении преступления, может быть отражено в рапортах сотруд-

¹ Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис. ... к.ю.н. Саратов: СЮИ МВД РФ, 2004. С.62.

² Тогулаев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... к.ю.н. М.: ВНИИ Укрепления законности и правопорядка, 1991. С. 100.

ников, доставивших последнего, в объяснениях потерпевших и очевидцев. В то же время это не означает, что отсутствует необходимость в процессуальном закреплении обнаруженных следов. Они обязательно должны быть процессуально закреплены, но для принятия решения о задержании это условие является не обязательным, а желательным.

Заслуживают внимания и те случаи, когда явные следы преступления обнаружены в сумке или другой ручной клади, находившейся при подозреваемом, поскольку данный случай прямо не предусмотрен п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК.

Далее по тексту ст. 91 УПК возникает вопрос, что понимать под выражением «явные следы преступления». По мнению В.Ю. Мельникова, «под явными следами преступления следует понимать очевидность такого факта, что это следы, оставленные подозреваемым в связи с совершением преступных действий, а также их наглядность (для органа дознания, дознавателя, следователя) и взаимосвязь между конкретным лицом и событием преступления. Такими следами могут быть материальные следы, оставленные отдельными предметами, различными вещами на лице и одежде подозреваемого. Явными следами преступления следует считать и такие, которые обнаружены с помощью технических средств»¹. Некоторые ученые отмечают, что такое задержание возможно только после возбуждения уголовного дела,² поскольку для обнаружения указанных следов необходимо произвести освидетельствование, осмотр одежды или обыск помещения.

Таким образом, явность следов определяется не заметностью или количеством, а тем, насколько ясно и очевидно они изобличают подозреваемого в совершении конкретного преступления.

Например, кровоподтеки, ссадины, царапины, раны, следы крови на теле, одежде подозреваемого явно указывают на причастность к убийству или нанесению телесных повреждений; фомки, отмычки, наборы ключей, портативные газосварочные аппараты, похищенные вещи, следы специального красителя из химловушек – к хищению и т. д.³

Явные следы служат основанием задержания только тогда, когда они указывают на причастность лица к конкретному преступлению, по факту которого возбуждено уголовное дело. В случае, когда отсутствуют достаточные данные о самом преступлении, следы не могут повлечь задержания. Например, был задержан гражданин, на руках которого были следы специального красителя, при отсутствии данных о конкретном факте совершения где-либо кражи с повреждением химловушки. Впоследствии было установлено, что задержанный испач-

¹ Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Закон и право. 2003. №8. С. 41.

² См.: Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2001. С. 65; Шимановский В.В. Законность задержания лиц на предварительном следствии. Л., 1988. С. 17 и др.

³ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. С. 152.

кался краской на производстве. Его освободили, а дело прекратили за отсутствием события преступления.¹

На основании изложенного мы предлагаем внести изменения в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «3) когда на этом лице или его одежде, при нем, в его сумке или другой ручной клади, или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.».

Последнее основание - наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. По данному основанию лицо может быть задержано, если оно пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Наличие в УПК данного основания позволяет сделать вывод, что он не содержит абсолютно определенного перечня оснований задержания, так как, кроме перечня конкретных фактических данных, позволяющих заподозрить лицо в совершении преступления, ч. 2 ст. 91 УПК допускает возможность применения задержания по «иным данным», не раскрывая содержания этих данных. Однако закон не считает «иные данные» в достаточной степени убедительными и поэтому устанавливает дополнительные условия для применения задержания по этому основанию. Наличие рассматриваемого основания представляется вполне оправданным, поскольку невозможно заранее перечислить все фактические данные, которые могут указывать на определенное лицо как на лицо, совершившее преступление.

При этом в ч. 2 ст. 91 УПК прямо указано, что «иные данные» должны содержать обстоятельства, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления.

Указанные обстоятельства, как считает Б.В. Фуфлыгин, должны быть констатированы и закреплены в материалах уголовного дела до принятия решения о задержании.² Например, в протоколе допроса потерпевшего, в протоколе допроса свидетеля, в рапорте оперативного сотрудника.

С указанным мнением нельзя согласиться полностью, поскольку лицо может совершить попытку побега только при фактическом задержании и доставлении. Также только при захвате может выявиться отсутствие документов, удостоверяющих личность. Данные обстоятельства фиксируются при процессуальном оформлении задержания.

Попытка скрыться означает, что лицо стремилось незаметно покинуть место происшествия или иное место, в котором находилось, не реагировало на законные требования сотрудников правоохранительных органов остановиться, предъявить документы или проследовать в орган дознания.

¹ Там же.

² Фуфлыгин Б.В. О доказательственном значении протокола задержания подозреваемого // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений. сб. науч. тр. / Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1980. С. 99.

Похожего мнения придерживается А.В. Ольшевский. Он отмечает, что попытка скрыться - это попытка покинуть место совершения преступления, оказать сопротивление или скрыться от сотрудников правоохранительных органов и других лиц, а также попытка покинуть или сменить место жительства с целью уклонения от уголовного преследования.¹

Отсутствие постоянного места жительства означает, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, не имеет постоянной регистрации или по месту постоянной регистрации не проживает. То есть, по смыслу ч. 2 ст. 91 УПК, задержание будет правомерным и тогда, когда у подозреваемого имеется временное место жительства, но отсутствует постоянное.

Личность преступника считается неустановленной, если при нем отсутствуют документы либо возникают обоснованные сомнения в подлинности этих документов или достоверности содержащихся в них сведений, или при отсутствии указанных документов сведения, сообщенные о себе лицом, подозреваемым в совершении преступления, не могут быть оперативно проверены. Под документами в данном случае необходимо понимать любые официальные документы, содержащие фотографию лица (паспорт, водительское удостоверение, служебное удостоверение, студенческий билет, военный билет и т. п.).

Порядок возбуждения перед судом ходатайства о заключении под стражу регламентирован ч. 3 ст. 108 УПК. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что институт задержания лица по подозрению в совершении преступления таит в себе массу нерешённых проблем, нуждающихся в законодательном регулировании.

Т.И. Гарипов,
адъюнкт

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Объективные и достоверные доказательства - основа судебного процесса и законного, обоснованного приговора по уголовному делу. Фальсификация, сокрытие, искажение доказательств, представление ложных сведений могут привести к вынесению ошибочного и тем самым незаконного решения (приговора).

В Уголовном кодексе РФ рассматриваемое преступление определяется следующим образом: «Фальсификация доказательств по уголовному делу ли-

¹ Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... к.ю.н. М., 2006. С. 95.

цом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником»¹. В то же время российский уголовный закон не знает юридического определения фальсификации. В связи с этим мы вынуждены применять семантическое толкование вышеуказанного понятия.

В переводе с латинского «фальсификация» (*falsificare*) означает «подделывать»².

С.И. Ожегов в своем Словаре русского языка определяет фальсификацию как «поддельную вещь, выдаваемую за настоящую»³.

Применительно к рассматриваемому деянию фальсификация заключается в сознательном искажении представляемых доказательств, например, документов (доверенностей, расписок, договоров, актов ревизий, протоколов следственных действий и т.д.), путем их подделки, подчистки, внесения исправлений, искажающих действительный смысл, или ложных сведений.

Для более четкого представления объективной стороны рассматриваемого преступления важное значение имеет понятие доказательства. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»⁴. Часть 2 этой статьи содержит исчерпывающий перечень доказательств по уголовному делу.

Однако в правоприменительной практике встречаются проблемы, касающиеся квалификации данных общественно опасных деяний. Зачастую правоприменителю из-за неоднозначности понимания формулировки диспозиции ч.2 ст.303 УК РФ весьма сложно разграничить нарушение процессуальных норм при сборе доказательств, влекущих признание таковых недействительными, от фальсификации доказательств как деяния, содержащего в себе признаки состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.303 УК РФ. Это, к сожалению, приводит к случаям необоснованного привлечения должностных лиц органов дознания и предварительного следствия к уголовной ответственности.

Так, встречаются случаи внесения должностным лицом (следователем либо дознавателем) в протоколы допросов свидетелей сведений, сообщенных этими же лицами при даче объяснений в рамках проверки сообщения о преступлении, без фактического проведения ими этих следственных действий и приглашения допрашиваемых.

С чем приходится иметь дело в данном случае, с «фальсификацией по форме» или, при неизменности сути доказательств, с грубым нарушением уго-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // Российская газета. 1996. N 113-115, 118.

² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Изд-во Эксмо, 2007. С.587. (Библиотека словарей).

³ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 65 000 слов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л.И. Скворцова. 26-е изд., перераб. и доп. М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. С.679.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ.2001. N 52 (ч. I), ст. 4921.

ловно-процессуальных норм, регламентирующих их сбор? Допустима ли ответственность за одну лишь фальсификацию «по форме», не искажает ли это саму суть применения уголовного закона, его дух?

С другой стороны, те же самые факты, при условии подтверждения свидетелями своих показаний по существу, оцениваются как грубые нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие за собой признание соответствующих доказательств недопустимыми, и потому в действиях соответствующего субъекта отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 303 УК РФ.

Недопустимость доказательства предполагает, что следователь не сделал все то, что должен был сделать в соответствии с УПК РФ (или в ходе следственного действия, или составления протокола). Такое случается в силу неопытности, забывчивости, усталости, большой нагрузки, невнимательности следователя либо безразличного отношения к исполнению своих должностных обязанностей. В то же время недопустимость доказательств не предполагает искажения фактических данных. Если понятой не участвовал в следственном действии, то это должно очевидно следовать из протокола его проведения, в частности отсутствовать указание на фамилию, имя, отчество лица, место жительства, а также его подпись. Если же понятой в действительности не участвовал в следственном действии, а в протоколе указаны его анкетные данные, стоит подпись, подтверждающие обратное, то это уже искажение фактов.

Однако на практике нередко к уголовной ответственности привлекаются лица за создание такого доказательства, как показания потерпевших и свидетелей без их допроса.

Так, Верховным судом Республики Марий Эл 21 августа 2008 г. В. осуждена за фальсификацию доказательств - показаний потерпевшего и свидетеля по уголовному делу. Как установлено в судебном заседании, следователь В. не допрашивала потерпевшего и свидетелей по делу, находящемуся у нее в производстве, а составила протоколы допросов путем внесения в бланки данных, полученных в ходе объяснений, подшила их к уголовному делу, вынесла постановление о приостановлении следствия по делу. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Верховного суда Республики Марий Эл оставлен без изменения¹.

Как мы видим из вышеуказанного примера, Верховный Суд РФ в целом однозначно понимает понятие фальсификации и его позиция относительно способов совершения данного преступления ясна. Однако не стоит забывать, что суды низших инстанций воспринимают диспозицию ч.2 ст.303 УК РФ неоднозначно. Это говорит о том, что понятие фальсификации, выраженное законодателем в ч.2 ст.303 УК РФ, не охватывает всех тех деяний, которые существенно наносят вред охраняемым законом общественным отношениям в сфере правосудия. В связи с этим данная норма нуждается в дальнейшей законодательной регламентации и совершенствовании. Одним из последних Федеральных законов №207-ФЗ от 29.11.12 г. в ст. 303 УК РФ было внесено изменение, согласно

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по уголовному делу от 10 ноября 2008 г. N 12-008-15 // СПС «КонсультантПлюс». Раздел «Решения высших судов».

которому ответственность может наступить не только за фальсификацию материалов уголовного дела, но и за фальсификацию результатов оперативно-розыскной деятельности. Внесение данного изменения в ст.303 УК РФ говорит о повышенном внимании законодателя к проблемам криминализации деяний, направленных на создание искусственной доказательной базы в целях незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Однако данные изменения не решили ряд проблем направленных на уяснение самой сути фальсификации, средств и способов ее совершения, что обоснованно вызывает трудности у правоприменителя при квалификации данных деяний. Так, например, некоторые авторы полагают, что квалификация деяний, формально содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.303 УК РФ, возможна с учетом требований ч. 2 ст.14 УК РФ, то есть с учетом малозначительности деяния и отсутствия тяжких общественно опасных последствий в виде незаконного и необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности либо, наоборот, в виде незаконного освобождения от уголовной ответственности¹. С таким суждением невозможно не согласиться, так как современное российское досудебное уголовное судопроизводство страдает волокитой, излишне формализовано и нуждается в системном реформировании и упрощении. Однако правильное применение норм ч.2 ст.303 УК РФ невозможно без законодательной конкретизации форм данного общественно опасного деяния.

В максимальный смысловый объем словосочетания «фальсификация доказательств» с точки зрения его грамматического толкования включены такие действия, как подделка, подмена и искажение. Поэтому уголовно-правовым запретом, предусмотренным ч.2 ст. 303 УК РФ, не могут охватываться такие способы изменения совокупности фактических данных, имеющих в деле, как их изъятие, уничтожение или сокрытие. Вместе с тем, безусловно, подобные деяния способны привести к тем же социально-негативным последствиям, что и, скажем, подделка доказательств. В итоге при правильном по существу подходе уяснения смысла нормы за пределами сферы ее действия остается целая группа посягательств, обладающих повышенной общественной опасностью. В свете сказанного следует отметить, что пробел, образовавшийся в результате указанных особенностей конструкции ст. 303 УК РФ, несомненно, подлежит восполнению в рамках правотворческого процесса, но никак не преодолению через расширительное судебное толкование, пограничное с аналогией уголовного закона.

Принимая во внимание изложенное, наиболее целесообразным будет согласиться с профессором Лобановой Л.В., которая предлагает пересмотреть содержание диспозиции ч.2 ст.303 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Подделка, подмена, искажение доказательств по уголовному делу, материалов проверки сообщения о преступлении, а равно их умышленное, изъятие, сокрытие или уничтожение»².

¹ См., например: Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств // Уголовное право. 2009. N 2; Кибальник А., Майборода В. Фальсификация доказательств: уголовная ответственность // Законность. 2009. N 1; Сычев Д. Фальсификация доказательств // Законность. 2008. N 9; и др.

² См.: Лобанова Л., Рожнов А., Синельников А. Фальсификация доказательств по уголовному делу: вопросы квалификации и недостатки правовой регламентации // Уголовное право. 2012. № 6. С.28-34.

ТАКТИКА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ХИЩЕНИЯХ НЕФТИ, НЕФТЕПРОДУКТОВ ИЗ МАГИСТРАЛЬНЫХ ТРУБОПРОВОДОВ

Для практики борьбы с преступностью задача извлечения криминалистически значимой информации из вещной обстановки преступления по-прежнему относится к числу самых актуальных. Центральное место в этом по праву принадлежит осмотру места происшествия. Прежде всего, от грамотного проведения осмотра часто зависит успех всего расследования преступлений. Низкое качество осмотров места происшествия вызывает наибольшую критику, а вопрос повышения его эффективности остается насущным.

Как отмечает ряд ученых, осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, которое состоит из познавательных и удостоверительных операций следователя (дознателя), выполняемых на месте обнаружения признаков совершенного или предполагаемого преступления с целью отыскания и закрепления следов, предметов и других объектов, позволяющих уяснить механизм произошедшего события и установить обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела¹. В настоящее время имеется необходимость рассматривать осмотр места происшествия относительно отдельных видов преступлений.

В современных условиях принятие комплекса различных мер защиты от преступных посягательств на топливно-энергетический комплекс является важнейшей составляющей экономической безопасности России. В связи с этим появляется необходимость отдельно разрабатывать тактику осмотра места происшествия хищений нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов.

При поступлении заявления или сообщения об обнаружении врезки в нефтепровод, задержании виновных лиц при совершении хищения нефти или нефтепродуктов следственно-оперативная группа незамедлительно выезжает на место происшествия и осуществляет его осмотр. Оптимальным вариантом является выезд на место происшествия сотрудников органов дознания и проведение ими до приезда следователя подготовительных мероприятий (организация охраны места преступления, установление свидетелей и очевидцев, проверка близлежащей территории на предмет обнаружения следов преступников и т.д.).

По мнению многих криминалистов, осмотр места происшествия должен включать подготовительный этап².

Изучение судебной практики позволяет нам предложить следующие составляющие подготовительного этапа осмотра места происшествия при хищениях нефти, нефтепродуктов из магистральных трубопроводов.

Следователь (дознатель) должен:

1. Приняв сообщение о происшествии, уточнить, что и где произошло и позаботиться об охране его обстановки. Сразу необходимо связаться со специа-

листом организации магистрального трубопровода. Если имеется вероятность экологической катастрофы, связаться с необходимыми службами для минимизации последствий. Для более оперативного реагирования к охране места происшествия привлекаются сотрудники службы безопасности магистрального трубопровода. При этом лица, осуществляющие охрану, предупреждаются о необходимости соблюдения мер безопасности в районе происшествия и установлении очевидцев, сведения которых могут оказаться весьма полезными перед началом осмотра.

2. Если при повреждении нефтепродуктопровода произошел выход нефти, нефтепродукта на поверхность, то при приближении к месту происшествия необходимо определить профиль местности, чтобы знать, в какую сторону произошло растекание нефти, нефтепродукта (приблизиться к месту повреждения следует с наветренной стороны).

3. Если есть пострадавшие, отдается распоряжение об оказании им помощи.

4. Выяснить, все ли наружные службы оповещены о похищении нефти (нефтепродуктов), приняты ли работниками полиции меры к задержанию подозрительных лиц, уточнить оперативную обстановку на территории.

5. Перед выездом на место происшествия проверить укомплектованность следственного портфеля, фотоаппарата, фонаря взрывозащитного исполнения и других средств, которые могут понадобиться при осмотре.

6. Предусмотреть привлечение понятых и специалиста к осмотру.

До выезда на место происшествия члены следственно-оперативной группы должны пройти инструктаж о мерах безопасности на объектах магистрального нефтепродуктопровода, который проводится, как правило, специалистами линейной производственно-диспетчерской станции магистрального трубопровода. Специалист необходим в рассматриваемых преступлениях и при проведении осмотра места происшествия, что связано со спецификой осмотра повреждения магистрального трубопровода. Процессуальная же основа участия специалиста четко указана в ч.1 ст.58 УПК РФ: специалист – это лицо, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, в исследовании материалов уголовного дела для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его процессуальную компетенцию.

Вопрос об участии в проведении осмотра подозреваемых, свидетелей регулируется следователем в зависимости от того, будет ли способствовать участие этих лиц успешному отысканию следов преступления, предметов или документов, а также точному установлению обстановки места совершения хищения.

В случаях повреждений нефтепровода с разливом нефти, нефтепродуктов автомашину необходимо останавливать за 100 метров от места повреждения, и дальнейшее передвижение к месту повреждения производится в пешем порядке. При плохой видимости следственно-оперативная группа должна состоять не менее чем из трех человек с привлечением работника эксплуатирующей компа-

нии, который знает правила ведения работ на магистральном трубопроводе. Если невозможно приблизиться к месту с наветренной стороны, целесообразно применение средств защиты органов дыхания.

Далее перед осмотром члены следственно-оперативной группы знакомятся с местом происшествия, ориентируются в его обстановке (уясняют, что оно из себя представляет, где территориально расположено, далеко ли находится от населенных пунктов, дорог), определяются границы участка, подлежащие осмотру. При этом необходимо немного расширить границы осмотра для возможного обнаружения мест вероятной отгрузки похищенного (зачастую похищенное отстает на огороженной территории (где имеется возможность отгрузить нефть, нефтепродукты) до договоренности о сбыте похищенного. Это могут быть участки дорожных служб, асфальтобетонные заводы и т.п.). У возможных очевидцев и присутствующих граждан выясняются изменения, которые были внесены в обстановку происшествия, анализируются направления следов транспортных средств, которые использовали преступники, и ориентируются подразделения милиции на принятие оперативно-розыскных мер по раскрытию совершенного преступления.

До начала самого осмотра обязательно должно производиться фотографирование, когда обстановка еще наиболее приближена к существующей в момент совершения преступления (используются приемы ориентирующей и обзорной фотосъемки). Снимки при этом должны давать наглядное представление о том, что и как окружает место происшествия, что именно находится вблизи него, какие пути ведут к месту совершения преступления, в каких направлениях можно скрыться, откуда можно видеть или слышать произошедшее. Здесь целесообразно производить фотографирование с привязкой к предметам, которые смогут послужить ориентирами. При этом границы осмотра по общему правилу устанавливаются в пределах видимых следов подхода и отхода субъектов преступления. Если таких следов не обнаружено, то границы осмотра открытой местности следует устанавливать с учетом рельефа, а при обнаружении врезки с выходом в помещение осмотр начинают от входа. Иногда при осмотре открытой местности, которая ограждена густыми зарослями растений, последние можно установить в качестве границ осмотра.

При дефиците информации целесообразно пользоваться типичными версиями, объясняющими причины и характер происшествия. Соглашаясь с профессорами Л.Я. Драпкиным и В.Н. Карагодиным, отметим, что первичные версии конкретизируются по мере расширения фактографической базы, в которую включаются сведения, полученные от находящихся на месте происшествия свидетелей, прибывших первыми работников органов дознания, специалистов транспортирующей организации и полученными непосредственно следователем из вещественных источников на осматриваемых территориях³. Здесь важно учитывать данные, противоречащие обычному ходу предполагаемого события.

Сам осмотр в нашем случае можно разделить на два этапа.

Первый этап следует начинать с изучения подступов к месту врезки, где могут быть обнаружены следы транспортных средств, следы ног, окурки, ос-

тавленными преступниками, одежда со следами нефти (нефтепродуктов), предметы, брошенные или утерянные ими. При этом запрещается самостоятельно производить какие-либо действия с устройствами для хищения нефти, нефтепродуктов, стучать по трубе, снимать надетые на устройства приспособления для избежания отрыва устройства от трубы и неблагоприятных условий.

При условии обеспечения безопасности с учетом оперативной обстановки на месте происшествия, в целях задержания преступников в момент хищения может быть принято решение об организации наблюдения за местом несанкционированного подключения к нефтепродуктопроводу. Наблюдение, на наш взгляд, целесообразно проводить для раскрытия преступления, когда обнаружена врезка, специально изготовленная для продолжительного хищения.

В связи с указанным первый этап осмотра следует проводить так, чтобы минимально изменялась обстановка на месте происшествия. Необходимо убедиться, что за местом врезки не ведется наблюдение со стороны преступников. Если следственное действие нельзя провести незаметно, то осмотр следует перенести на более позднее время и принять меры конспирации. Далее, при задержании подозреваемых лиц, показания сотрудников указанных служб можно будет использовать в качестве доказательств.

После указанных мер, связанных с возможностью задержания, проводится второй этап осмотра. Здесь необходимо определить тактику непосредственно осмотра.

В зависимости от места врезки можно различать осмотр повреждения на линейной части трубопровода и осмотр в технологическом колодце.

Осмотр на линейной части трубопровода производится после получения разрешения руководителя аварийной бригады и проведения работ по откачке нефтепродуктов, уборке замазученного грунта и устранения причин загазованности. Все работы по откачке нефтепродуктов, уборке замазученного грунта, выявление и устранение причин загазованности должны выполняться аварийной бригадой. После выполнения всех мероприятий руководитель работ производит допуск следственно-оперативной группы к осмотру места повреждения магистрального трубопровода. При спуске в котлован (траншею) участники СОГ надевают предохранительный пояс и спасательную веревку, второй конец которой находится у страхующего наверху сотрудника. В случае появления загазованности все должны покинуть котлован (траншею). Необходимо иметь при себе фильтрующий противогаз.

Осмотр в колодце производится после откачки нефтепродукта и проведения анализа воздушной среды. Спускаться в колодец можно только в шланговом противогазе в страховочном поясе, заранее договорившись о сигналах. Работать в колодце, как правило, разрешается одному человеку не более 15 минут с перерывом 15 минут. В радиусе 20 метров около колодца запрещается курить, разводить огонь. Допускается использование для освещения взрывозащитных фонарей.

При осмотре нужно помнить:

1. Нефть и нефтепродукты имеют низкую температуру вспышки и могут образовывать с воздухом взрывоопасную смесь. При определенной концентрации и наличии открытого огня может произойти взрыв с негативными последствиями для всех участвующих в осмотре лиц.

2. В котлованах, колодцах, траншеях, где при разливе нефти, нефтепродуктов смесь воздуха и паров нефти (нефтепродуктов) превышает пределы допустимой концентрации (например, бензин – 100мг/м^3 , дизельное топливо – 300мг/м^3), в случае отсутствия средств защиты органов дыхания может произойти отравление (симптомы отравления: рвота, потеря сознания).

3. Если задеть токоведущее оборудование в случае пробоя, возможны термические ожоги.

4. При нахождении членов следственно-оперативной группы в зоне работы механизмов и машин нельзя прикасаться к вращающимся частям механизмов, находиться в опасной близости от грузоподъемных машин (опасной зоной считается нахождение ближе пяти метров от радиуса максимального вылета стрелы машины).

На втором этапе следователь (дознатель), избрав конкретный способ осмотра, в зависимости от обстановки (концентрический или эксцентрический), тщательно осматривает все обнаруженные объекты; составляются схемы осмотра места происшествия и с помощью специалиста схема самого устройства врезки. Составляется протокол осмотра места происшествия с соблюдением требований ст. 166-167, 180 УПК РФ, к которому прилагаются фототаблицы, план-схемы места врезки и ее конструкции. Для составления схемы конструкции врезки целесообразно привлечь специалиста магистрального трубопровода.

В протоколе осмотра необходимо также отразить:

1) конструктивное исполнение трубопровода (подземного исполнения, наземного, надземного);

2) диаметр магистрального трубопровода;

3) вид защитного покрытия (полимерный, битумный, полимерно-битумный, с использованием специального защитного покрытия (сталь – Б20) и т.д.) и его состояние в месте врезки;

4) способ проникновения к трубопроводу (размеры подкопов и прочие приспособления);

5) характеристика места врезки – произведена снизу, сбоку, сверху трубопровода (при возможности указать диаметр отверстия), способ проникновения (с помощью сварки, сверления);

6) наличие приспособлений, с помощью которых произошло проникновение в тело трубопровода (фланец, задвижка, шаровой кран, вентиль, шланг, их параметры, маркировка, наличие характерных примет на корпусах, муфты, сгоны, промежуточные и концевые патрубки, их конфигурация, основные размеры, вероятные способы изготовления изгибов, следы зажимных устройств на поверхности); в данном случае при установлении марки задвижек, вентиля и

кранов нужно проверить данные по ранее совершенным преступлениям, связанным с хищениями подобных изделий;

7) наличие в месте резки металлических стружек, опилок либо оплавленных капель металла (изымаются);

8) характер маскировки резки и шлейфа (габариты, способ укрепления стенок углубления от осыпания, конструкция люка, материал изготовления);

9) наличие загрязненности грунта нефтью или нефтепродуктами (при наличии загрязненности грунт изымается не менее трех-четырех раз по 100-200грамм, контрольные образцы изымаются также не менее трех-четырех раз по 100-200 грамм с учетом рельефа местности и растительности);

10) присутствие или отсутствие запаха нефти или нефтепродуктов на месте происшествия;

11) качество сварного шва в месте стыка патрубка и трубопровода (фиксируется ширина наружной поверхности, равномерность по всей окружности патрубка либо наличие «раковин», «непроваренных мест», неровностей, следов «прихватывания» электрода, сохранение либо удаление шлака, брызг металла со шва для проверки его качества, другие характерные особенности применения сварки);

12) обнаруженные в шурфе, а также в извлекаемом из него грунте предметы, возможно, имеющие отношение к преступлению (детали запорных устройств, хомутов, электродов и т.д.);

13) при обследовании отвода фиксируется общая протяженность, глубина залегания, направление относительно трубопровода, компоненты отвода, способ крепления к запорным устройствам, наличие и вид запорного устройства на конце отвода.

В нашем случае, кроме протокола, нужно составлять и схему (чертеж) самой резки в трубопровод. Для этого привлекаются специалисты транспортирующей компании (магистрального трубопровода). После составления схемы, она подписывается понятыми и приобщается к протоколу осмотра. Такой чертеж поможет разобраться следователю и суду во всех подробностях преступных операций по проникновению в трубопровод и уяснить процесс преступных действий обвиняемых.

В настоящее время практически и теоретически невозможно определить происхождение нефти из конкретной «резки» в нефтепровод. Это обусловлено тем, что в нефтепроводе течет нефть из разных месторождений, и в каждый момент времени ее состав меняется. В связи с этим при проведении осмотра резки необходимо обращать внимание на наличие у предполагаемого места стоянки нефтевоза луж нефти, которая образовалась при перекачке. Данную нефть изымают в бутылку в количестве не менее 0,5 литров и печатают в соответствии с УПК. Из подозреваемых нефтевозов нефть также изымают в бутылку в количестве не менее 0,5 литров и печатают в соответствии с УПК. А при направлении данных образцов на экспертизу в постановлении необходимо указывать следующие вопросы: «Являются ли представленные жидкости

нефтью (нефтепродуктом)? Если да, то идентична ли нефть, изъятая с места осмотра, с нефтью, изъятая из цистерны автомашины...?»⁴.

Кроме этого, имеется возможность «привязать» подозреваемый нефтевоз к месту совершения преступления по результатам почвоведческой экспертизы. В этом случае при проведении осмотра необходимо изъять образцы почвы у предполагаемого места стоянки нефтевоза. Почву изымают в полиэтиленовый пакет из трех разных мест в количестве не менее 1 кг каждого и опечатывают в соответствии с УПК. Также изымают почву из колесных арок и протекторов подозреваемых нефтевозов как можно в большем количестве. И при направлении на экспертизу в постановлении указывают следующие вопросы: «Не происходит ли почва, изъятая с автомашины ... г/н ..., от почвенного покрова места происшествия?».

После завершения осмотра самой врезки и отвода или одновременно с ним проводится тщательный осмотр прилегающей территории: наличие и характер следов человека и транспортных средств и др. Дальнейший осмотр рекомендуется вести от центра к периферии.

Результаты осмотра места происшествия в данном случае играют большую роль при доказывании события преступления, а также времени, места, способа совершения преступления, использованных при этом орудий и средств. На основе детального изучения изъятых с места преступления предметов, обстановки места происшествия должны строиться версии о лицах, причастных к совершенному преступлению, определены и реализованы розыскные меры по установлению подозреваемых лиц, формируется доказательная база.

Важность грамотного осмотра места преступления обуславливается, прежде всего, получением доказательной информации при анализе места совершения данного преступления. Например, следы обуви, так часто оставляемые на грунте, могут свидетельствовать о количестве лиц, совершивших преступление. По следам ног можно выяснить обстоятельства совершения преступления и некоторые особенности субъекта, который их оставил, отождествить обувь человека⁵. По качеству сварного шва можно установить профессионализм сварщика, выявить признаки сварного «почерка». Проведение экспертиз по изъятому шлангу с места преступления и при обыске может показать, что данные два куска составляли единое целое или что изъятый патрубков зажимался в слесарные тиски, изъятые на рабочем месте подозреваемого. По маркировке изъятых задвижек или кранов возможно установить их происхождение. Важное значение будет иметь и точное совпадение обстоятельств при допросе подозреваемого или свидетеля с данными, полученными из осмотра места происшествия.

Таким образом, становится очевидным, что осмотр места происшествия при хищениях нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов имеет свою специфику, незнание которой может привести к негативным последствиям не только по установлению обстоятельств преступления, но и в отношении участников такого следственного действия. В связи с этим полагаем, что в территориальных ОВД целесообразно было бы разработать на основе данного материала инструкции или хотя бы провести занятия по служебной подготовке.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время появилась необходимость в создании специализированного банка данных по лицам и автотранспорту, которые так или иначе попадали в поле зрения ОВД по кражам нефти, нефтепродуктов из трубопроводов. Прежде всего, это могут быть оперативно-справочные базы данных. Кроме этого, для установления серийности преступления целесообразно ввести учет и по способу проникновения в трубопровод.

Е.В. Демидова,
канд.юрид.наук

ОСОБЕННОСТИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Активизация молодежного экстремизма в настоящее время представляет серьезную опасность для российского общества: он должен быть глубоко и всесторонне изучен как явление, требующее общественного, социально-правового, административно-управленческого и социокультурного противодействия.

Формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х гг. XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм¹.

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества, с которыми связаны существенные деформации условий и образа жизни людей, внезапно образующийся вакуум ценностей, изменения материальных показателей, неясность жизненных перспектив и неизбежное обострение противоречий, экстремизм становится одной из трудноизживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

Развитие молодежного экстремизма представляет особую опасность, потому что это связано с недостаточной социальной адаптацией и развитием асоциальных установок в групповом сознании молодого поколения, что влияет на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия — то есть в широком смысле связано с социальной и политической культурой российского общества в ее проективном сознании².

Чтобы получить целостную картину проблемы экстремизма в молодежной среде, необходимо продвигаться к более точному определению этого феномена, рассматривая его как тип девиантного поведения и определяя предпосылки и возможные векторы изменения экстремистского поведения молодежи.

¹ Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 14.

² См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Н.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010.

Следует обратить внимание на аксиоматичность положения о том, что молодежь — это будущее нации и государства, фундамент их развития, и ее подверженность идеям экстремизма не может не вызывать обеспокоенности общества в целом, ставя своим существованием и проявлениями под угрозу национальную безопасность России¹. Молодежь, с ее максимализмом, как правило, бесцельной и неконтролируемой энергией, представляет собой наилучшую питательную среду для политического и уголовного экстремизма, а особенно, если учитывать слабую развитость социальной инфраструктуры, массовую неудовлетворенность молодых людей своим материальным положением, некоторую ограниченность в самореализации и развитии, неспособность критически оценивать содержание информации в средствах массовых коммуникаций (СМК), касающейся вопросов экстремизма, несформированность нравственных и моральных ценностей.

А.Т. Сиоридзе считает, что актуальность проблемы экстремизма в молодежной среде определяется не только его опасностью для общественного порядка, но и тем, что данное преступное явление имеет свойство перерастать в более серьезные преступления, такие как терроризм, убийство, причинение тяжких телесных повреждений, массовые беспорядки².

Ключевыми понятиями рассмотрения проблемы экстремизма в молодежной среде выступают следующие категории: негативная этническая идентичность, межнациональная напряженность, нетерпимость, национализм, расизм, шовинизм, фашизм, ксенофобия. Бесконтрольное развитие каждой из них может привести к самым трагическим последствиям.

В идеологическом плане молодежный экстремизм отрицает всякое инакомыслие, пытается жестко утверждать собственную систему политических, идеологических или религиозных взглядов, навязывает их оппонентам любой ценой. Аргументируя свои взгляды, лидеры молодежных экстремистских организаций и движений обращаются не к разуму, а к чувствам и предрассудкам людей. Крайняя идеологизация экстремистских действий создает особый тип экстремистов, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции. Сторонники экстремистской идеологии могут быть настолько одержимы сознанием правоты и законности, предъявляемых ими требований, что вольно или невольно подгоняют многообразие жизненных ситуаций и процессов к видению мира через призму этой идеологии³. Исторические прецеденты достижения целей непопулярными средствами позволяют лидерам экстремизма создавать аналогичные прецеденты, надеясь, что история их оправдает.

В настоящее время при некоторых внешне, на первый взгляд, благоприятных статистических тенденциях криминальная активность подростков гораздо

¹ См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Н.Г. Указ.соч.

² См.: Сиоридзе А.Т. Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2007. С. 4.

³ См.: Бирюков В.В. Опасность экстремизма и возможности уголовно-правовых мер борьбы с ним // Адвокат. 2007.№ 9.

выше, чем у взрослых, а совершаемые ими общественно опасные деяния все чаще принимают форму жестких и корыстных посягательств¹.

Это дает основание констатировать тот факт, что в России в настоящий момент имеет место достаточно сильная концентрация криминогенных факторов, что, к сожалению, открывает дорогу к максимально высокой степени криминализации общества. В учетом тесной зависимости уровня преступности молодежи от положения дел в обществе и от качества мер противодействия ей, любого непосредственного или опосредованного ухудшения условий жизни и воспитания подрастающего поколения и (или) условий правоохранительной деятельности в ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшее нарастание противоправных деяний среди молодых людей, в том числе особо опасных, таких как экстремизм, терроризм.

Экстремистское поведение молодежи — одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уровень, динамика деятельности молодежных группировок экстремистской направленности в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники².

Молодежный экстремизм как явление последних десятилетий, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу возрастных ее свойств даже в относительно спокойные в политическом и экономическом плане времена количество агрессивно настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения.

Необходимо отметить, что актуальность, с точки зрения изучения тенденций развития современного молодежного экстремизма, сохраняет концепция «молодежной субкультуры». Современный и постсоветский мир стал полем деятельности новой разновидности антисистемной и внепарламентской политической оппозиции — молодежной субкультуры или контркультуры. Отдельные молодежные субкультуры определяются как экстремистские, если их агенты используют любые формы и средства политического насилия в целях реализации собственной политической субъектности в отношении государственных институтов или любых субъектов политической власти. Важным каналом кадрового пополнения молодежного экстремизма можно считать формирование среди неформальных молодежных движений «контркультурной оппозиции» левого и правого спектра. Контркультура связана с молодежными движениями протеста и экстремистскими молодежными движениями³. Американский со-

¹ Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи как острейшая проблема современной России // Российский следователь. 2007. № 7. С. 26.

² См.: Шегорцов А.А. Как рождается экстремизм молодежи. М., 1990; Козлов А.А. Молодежный экстремизм. СПб., 1996; Ентелис Г.С., Щипанова Г.Д. Протестный потенциал российской молодежи. М., 1999; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

³ Бааль Н.Б. Молодежные экстремистские организации в постсоветской России // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. 2007. № 11. С. 7.

циолог Р. Браунгард полагает, что «проявления экстремизма в субкультурной активности молодежи обусловлены интергенерационными и интрагенерационными конфликтами конкурирующих поколений, представляющих спектр политических ориентаций лево- и правоэкстремистского толка, выступающих с интенсивными требованиями социальных изменений»¹. Развивая данную концептуальную установку в духе постмодернизма, английский социолог Д. Эпстейн отмечает, что парадоксальность социального бытия и сознания современной молодежи сформировали в молодежной субкультуре разветвленную сеть как ультралевых, так и крайне правых движений². Отличительной чертой «постмодернистской волны» неформальных движений среди российской молодежи становится тенденция к интеграции контркультурных, эпатажно-агрессивных групп «классического неформалитета» в единую «неформальную систему», не только сохранившую, но в значительной мере усилившую протестный потенциал субкультурных групп эпохи перестройки.

Молодежные экстремистские организации объединяют следующие черты:

- 1) главная задача — строительство русского национального государства;
- 2) наилучшей формой государственного устройства большинство из них считает диктатуру;
- 3) нетерпимость к людям нерусской национальности;
- 4) большинство экстремистских организаций используют в своей деятельности шовинистическую и религиозную атрибутику и символику;
- 5) основными видами их деятельности являются насаждение партийной идеологии, распространение партийной литературы, участие в митингах, шествиях и пикетах, в том числе несанкционированных. С целью привлечения радикально настроенной молодежи в свои ряды совершают показательные хулиганские и антиобщественные акции в отношении идеологических противников с последующим их освещением в средствах массовой информации (СМИ), используют «граффити» на стенах зданий администраций с оскорбительным содержанием в адрес органов власти и Президента России, ведут активную пропагандистскую работу в вузах и в маленьких провинциальных промышленных городках³.

Большинство молодежных экстремистских группировок носят неформальный характер. Это связано с тем, что организации не стремятся получить статус юридического лица и таким образом в отношении их сложно применить действующее законодательство органам государственной власти, в том числе и правоохранительным органам.

Многие из официально зарегистрированных объединений не имеют контактных телефонов, фактического места нахождения, а в своем составе содержат одного-двух действующих лиц, как правило, лидеров. Для участия в массовых мероприятиях, акциях, митингах, пикетах и оказания помощи в предвы-

¹ Williamoutwaite W., T Bottomore The Twentieth Century Social Thought. London, 1994. P. 722.

² Epstein J. Youth Culture: Identityina Postmodern World. Oxford, 1998. P. 7.

³ См.: Долгова А.И., Гуськов А.Я., Чуганов Е.Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М., 2010.

борных компаниях лидеры указанных организаций привлекают молодежь за материальное вознаграждение (НБП, «Свобода» и др.)¹.

Отсутствие региональных отделений молодежных экстремистских организаций не исключает наличия представителей указанных объединений в ряде городов России.

Численность указанных объединений в среднем составляет от 6 до 20 человек, их большая часть сконцентрирована в областных центрах.

Кризисные процессы в разных сферах общественной жизни, обостряя имеющиеся противоречия, порождают криминализацию не только в сферах рыночного хозяйства, но интенсивно проникают в политику, деформируют систему власти, усиливают политическую девиантность значительных слоев населения, охваченных процессами люмпенизации и маргинализации, что и создает объективные предпосылки преступной и экстремистской деятельности молодежи.

Итак, молодежный экстремизм отличается от взрослого меньшей организованностью, стихийностью. Действия молодых экстремистов более жестоки, так как в силу своего возраста они не боятся смерти, тюрьмы, физических травм, им свойственна психология максимализма и подражания.

По данным МВД России, в настоящее время на территории Российской Федерации действует значительное число организаций и движений, в той или иной степени использующих в своей деятельности экстремистские методы. На учетах в органах внутренних дел состоят 302 неформальных молодежных объединения, общей численностью свыше 10 тыс. человек. Из них около 150 группировок экстремистской направленности, члены которых ведут себя очень агрессивно, их действия направляемы и организованны, а иногда и политизированны, некоторые из них находятся под влиянием криминальных сообществ.

А.В.Ерохина,
соискатель

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Результативность противодействия преступности в целом и отдельным ее видам напрямую зависит от качества и глубины знаний о ней, о специфике вида преступности, уяснения сущностных характеристик ее причин.

При этом следует отметить, что преступность проявляется как сложившийся и неотъемлемый элемент социальной системы, ибо понять и объяснить ее истоки и закономерности можно только в соотношении с этой системой, со всеми элементами общества в целом. С учетом этого преступность представляет собой закономерный продукт общественно-политической системы, любого

¹ См.: Бааль Н.Б. Феномен девиантного поведения в системе знаний о криминальном экстремизме молодежи // Российский следователь. 2007. № 3.

социально разделенного общества, которая пронизывает все без исключения его сферы, дестабилизирует их, обладает большой разрушительной силой¹.

Общая оценка уровня криминализации фармацевтической сферы подтверждает установленное в криминологии положение о зависимости между динамикой общественного развития, состоянием и характером преступности². По мере развития той или иной сферы общественных отношений параллельно возникают и развиваются отношения криминальные, эксплуатирующие тот же самый объект легальных отношений, но в антисоциальных целях.

Многими учеными преступление, связанное с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств, относится к категории «преступность на потребительском рынке». Аналогичного мнения придерживается С.А. Пискунов³.

Другая группа ученых производство и оборот фальсифицированных лекарств относит к разновидности контрафактной преступности, входящей в систему экономических преступлений⁴.

В данных позициях прослеживается связь производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств с экономической деятельностью, а также теми закономерностями, которые лежат в основе этой деятельности⁵.

Опираясь на приведенные позиции, рассмотрим структуру преступности, связанной с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств по видам преступлений, входящих в ее состав. Для этого проанализируем статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, отражающие количество преступлений, предметом которых явились фальсифицированные лекарственные препараты.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2009 году территориальными органами внутренних дел России:

1) по ст. 159 УК РФ выявлено 54 преступления (Приволжский и Центральный федеральные округа), предметом которых явились фальсифицированные лекарственные средства;

2) по ст. 171 УК РФ выявлено 31 преступление (Приволжский и Уральский ФО);

3) по ст. 180 УК РФ выявлено 14 преступлений (Центральный ФО);

4) по ст. 238 УК РФ выявлено 15 преступлений (Приволжский ФО);

5) по ст. 171¹ УК РФ выявлено 6 преступлений (Северо-Западный ФО).

¹См.: Демидов В.Н., Сафиуллин Н.Х. Прогнозирование преступности. Казань, 1999. С. 10.

²См.: Сахаров А.Б. О концепции причин преступности в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1976. №9. С. 25; Яковлев А.М. Социология преступности. М., 2001. С. 98.

³См.: Пискунов С.А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис.... к.ю.н. М. 2011. С. 31.

⁴См.: Отчет о проведении исследования преступности в сфере производства и распространения контрафактной продукции за 2011 г.

⁵См.: Болиев А.А. Преступность в сфере потребительского рынка: криминологический и уголовно-правовой аспект: дис.... к.ю.н. СПб., 2003. С. 72.

Общее количество выявленных преступлений -121.

По данным ГИАЦ МВД России, за 2011 год территориальными ОВД выявлено:

- 1) по ст. 159 УК РФ - 20 преступлений, предметом которых явились фальсифицированные лекарственные средства (Центральный ФО);
- 2) по ст. 171 УК РФ - 15 преступлений (Центральный ФО);
- 3) по ст. 171¹ УК РФ – 13 преступлений (Северо-Западный ФО);
- 4) по ст. 238 УК РФ – 68 преступлений (Приволжский и Северо-Западный ФО);
- 5) по ст. 180 УК РФ – 12 преступлений (Центральный ФО).

Общее количество - 128 преступлений.

Полученные выводы совпадают с результатами изучения 237 уголовных дел, возбужденных за период 1999-2011гг. по Российской Федерации, где предметом преступлений явились фальсифицированные лекарственные средства. Установлено, что деяния в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств квалифицировались по ст.ст. 159, 171, 171¹, 180, 238 УК РФ.

Таким образом, результаты анализа статистических данных показывают, что в структуру преступности, связанной с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств, входят преступления: против собственности; в сфере экономической деятельности; против здоровья населения и общественной нравственности.

Следует, что общественная опасность преступлений, связанных с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств, определяется не только тем, что они нарушают порядок ведения экономической деятельности, но и причиняют вред здоровью человека (об этом свидетельствует квалификация данных деяний по ст. 238 УК РФ, где объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, блага и интересы в сфере обеспечения здоровья населения).

Широкий диапазон квалификации деяний в сфере производства и оборота фальсифицированных лекарственных средств наглядно демонстрирует широту защищаемых нормами социальных ценностей, что, в свою очередь, свидетельствует как о емкости понятия «преступности, связанной с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств», так и об исключительном разнообразии самих отношений, которые могут быть дифференцированы по содержанию, характеру и сферам.

Однако основным аргументом является то, что здоровье населения, при производстве и обороте фальсифицированных лекарственных средств, является более значимым благом.

Определение состояние здоровья является своеобразным фокусом, в котором преломляется действие социальной жизни общества, одного из важнейших

свидетельств прогрессивности и достоинств государственного строя, политики государства¹.

Здоровье населения – важнейшая ценность, являющаяся одним из необходимых оснований эффективного действия государственных, экономических и общественных структур, где наиболее отчетливо проявляется взаимодействие таких систем, как человек – общество – государство².

Чем в обществе больше людей, тем сильнее государство. В целом, состояние здоровья населения достаточно точно отражает тенденции экономического развития и благосостояния страны³. Совершение преступлений, посягающих на здоровье, создает угрозу продолжительности активной жизни, ее воспроизводству в обществе, нарушает оптимальные условия труда и отдыха, препятствует формированию и развитию личности.

Вместе с тем производство и оборот фальсифицированных лекарственных средств предполагает совершение данного преступления именно в рамках отношений, связанных с экономической деятельностью. Более того, следует признать, что регулирование вопросов качества лекарственной продукции объективно возможно лишь в сфере экономической деятельности.

Поэтому наиболее верно понятие преступления, связанного с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств, раскрывает А.П. Соловьев: «Преступление, связанное с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств, относится к разновидности преступности в сфере здравоохранения, под которой понимается совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения в области реализации прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь»⁴.

Таким образом, анализируемый феномен выступает структурным компонентом преступности в сфере здравоохранения. С учетом приведенных суждений вытекает, что **под преступностью, связанной с производством и оборотом фальсифицированных лекарственных средств, следует понимать совокупность преступлений, посягающих на общественные отношения в сфере охраны здоровья потребителя в рамках осуществления экономической деятельности на фармацевтическом рынке.**

¹ См.: Мирошниченко Н.А. Квалификация преступлений против здоровья населения: текст лекций. Одесса: Изд. ОГУ, 1984. С. 8.

² См.: Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: дис... к.ю.н. Казань. 2004. С. 19.

³ См.: Добчинов С.Б. Здоровье населения как фактор и следствие качества жизни: региональный аспект: на материалах Республики Бурятия: дис... к.соц. н. М. 2000. С. 44.

⁴ См.: Соловьев А.П. Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения: дис... к.ю. н. М., 2007. С. 17, 31-32.

ПОДСТАВНЫЕ ЛИЦА КАК НОВАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

С принятием Федерального закона от 07.12.2011 N 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹ в Уголовный кодекс Российской Федерации введена новая правовая категория – подставные лица.

Под подставными лицами в примечании к статье 173.1 УК РФ относятся лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение которых было образовано (создано, реорганизовано) юридическое лицо.

Правовое содержание указанного понятия пока что четко не определено и нуждается в теоретическом осмыслении с точки зрения науки уголовного и гражданского права.

Понятие подставного лица для отечественного законодательства не новое. Оно используется с 2003 года в ст. 141.1 УК РФ, когда речь идет о нарушении порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума. Подставное лицо упоминается также в ст. 5.20 КоАП РФ. Однако применительно к этим статьям указанных федеральных законов примечание с понятием подставного лица до введения в УК РФ ст.173.1 отсутствовало.

Как нам кажется, примечание, которое было разработано применительно к ст. 173.1 УК РФ, не выдерживает никакой критики даже при беглом взгляде на проблему.

Подставным лицом по смыслу примечания УК РФ может быть лицо, которое было введено в заблуждение относительно вопросов образования (создания, реорганизации) юридического лица. Под введением в заблуждение мы понимаем активную целенаправленную деятельность преступных элементов, целью которой является подписание документов, необходимых для образования юридического лица, в том числе подписание доверенности в нотариальной конторе на осуществление определенных видов деятельности от имени этого лица, а также представление подставным лицом документов в качестве заявителя в налоговый орган для регистрации юридического лица.

Однако очевидно, что граждан, которых используют в преступной деятельности для образования (создания, реорганизации) юридического лица, никто не вводит в заблуждение. Зачастую они сами желают выступить в этой роли. Они умышленно подписывают документы, подают эти документы в организации, общаются по телефону, создавая видимость официальности регистрации этих организаций.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7361.

В Толковом словаре русского языка заблуждение означает состояние того, кто ошибается, ложное мнение¹. Подставной означает специально подобранный для какой-либо цели, ложный². В словаре бизнес-терминов под подставным лицом понимается лицо (nominee), выдвинутое другим – номинатором (nominator) – для действий от его имени, что часто делается для того, чтобы скрыть личность номинатора³.

Статья 173.1 УК РФ изначально была принята для борьбы с «фирмами-однодневками», но из-за неудачных формулировок, используемых в примечании к этой статье, в практической деятельности возникает множество вопросов при возбуждении уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности лиц, занимающихся незаконным образованием (созданием, реорганизацией) юридических лиц.

Из указанного примечания следует, что если лицо знает о ложных целях создания юридического лица, то оно подставным быть не может. Кроме того, согласно этому примечанию, не могут быть подставными лицами и те лица, которые утратили документы, а их документы использовались преступными элементами путем подбора человека, внешне сходного с фотографией в утерянном паспорте.

Подставным лицом, исходя из анализа текста примечания к ст. 173.1 УК РФ, не может быть лицо, которое даже не знало о том, что его данные используют для образования юридического лица, поскольку в нашем понимании формулировка «введение в заблуждение» предполагает активные действия преступных элементов. Считаем, что введение в заблуждение не может рассматриваться как использование преступниками данных лица, которое не знало об этом.

Очевидно, что юридические лица создаются через подставных лиц для дальнейшего незаконного получения денежных средств различными способами. Законодатель хотел поставить заслон незаконному образованию юридических лиц в целях наведения порядка в экономической сфере. Однако примечание не позволяет практическим сотрудникам в современных условиях привлекать к ответственности лиц, использующих незаконное образование юридического лица для своих преступных целей.

Исходя из анализа преступных проявлений в указанной сфере, в качестве подставных лиц чаще всего используются безработные лица, лица, страдающие алкоголизмом, наркотической зависимостью, лица, остро нуждающиеся в деньгах, а также ранее судимые граждане. Эти лица не вводятся в заблуждение относительно использования их данных и документов, они сами заинтересованы в этом за определенное вознаграждение. В литературе таких лиц именуют «номиналом». Применительно к нашей проблеме С. Степкин номиналом именуется подставное лицо, которое привлекается за определенную плату для регистрации компаний-однодневок. Данные лица привлекаются лишь для подачи заяв-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: ИТИ Технологии, 2008. С.197.

² Там же. С. 543.

³ Бизнес: Толковый словарь: англо-русский. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 365.

ления в налоговую, открытия расчетного счета в банке и получения документов по компании в налоговой и фондах¹.

Кроме того, наряду с подобными лицами могут участвовать за более солидное вознаграждение, как выражается С. Степкин, «профессиональные номиналы»², это лица, обладающие хорошими юридическими и экономическими знаниями, позволяющими им уходить от ответственности. Данные лица используются вплоть до отстаивания интересов преступных лиц в судах, правоохранительных и налоговых органах.

Далее рассмотрим категории лиц и схемы возможных преступных действий по ст. 173.1 УК РФ, исходя из существующего примечания. По ст. 173.1 УК РФ могут быть привлечены только те лица, которые, введя в заблуждение некое лицо, видимо, на которое и будет оформляться это юридическое лицо, оформили документы и представили их в регистрирующий орган. Однако возникает вопрос, каким образом надо ввести в заблуждение лицо (создать ложное мнение у этого подставного лица), чтобы оно подписало учредительные документы, устав и другие документы, а затем подало эти документы в качестве заявителя в налоговый орган.

В соответствии с приказом Минфина России от 22.06.2012 N 87н «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» заявление для образования юридического лица вправе подать только:

1. руководитель постоянно действующего исполнительного органа регистрируемого юридического лица или иное лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени этого юридического лица;
2. учредитель или учредители юридического лица при его создании;
3. руководитель юридического лица, выступающего учредителем регистрируемого юридического лица;
4. конкурсный управляющий или руководитель ликвидационной комиссии (ликвидатор) при ликвидации юридического лица;
5. иное лицо, действующее на основании полномочия, предусмотренного федеральным законом, актом специально уполномоченного на то государственного органа или актом органа местного самоуправления;
6. участник общества, учредитель (участник) ликвидированного юридического лица.

Это означает, что подставное лицо должно лично подать эти документы в налоговый орган либо подписать доверенность на иное лицо, в соответствии с которой ему будут предоставлены подобные полномочия.

По нашему мнению, подобная единственно возможная преступная схема оформления документов для незаконного образования юридического лица через подставное лицо трудноосуществима. Трудно представить себе ситуацию, когда

¹ Степкин С. Честного человека номиналом не назовут // ЭЖ-Юрист. 2012. N 16. С. 5.

² Там же.

лицо, введенное в заблуждение, приносит подписанные им документы в налоговый орган для регистрации. А в другом случае идет добровольно в нотариальную контору и подписывает доверенность на осуществление определенных действий от его имени. Конечно, мы не исключаем подобную возможность.

Подчеркнем, преступным элементам не нужно никого обманывать, вводить кого-то в заблуждение относительно своих действий. Лица, ведущий маргинальный образ жизни, за символическую плату, за предоставление еды, алкоголя, одежды готовы выполнить любую их просьбу. Эти лица предполагают, что их будет трудно найти по месту постоянного проживания.

Подставное лицо в нашем понимании следует рассматривать несколько шире, чем это указано в примечании к ст. 173.1 УК РФ. Учитывая положения ст. 173.2 УК РФ, приходим к выводу, что по ст. 173.1 УК РФ законодатель предусматривает ответственность для организаторов незаконного образования юридического лица через подставных лиц. Считаем, что наиболее распространенные случаи в практике незаконного образования юридического лица через подставных лиц оказались не охвачены ст. 173.1 УК РФ.

Поэтому рекомендуем в примечании к статье 173.1 УК РФ под подставными лицами понимать не только лиц, которые были введены в заблуждение, но и которые выступили в роли учредителей (участников), руководителей за вознаграждение, а также лиц, которые не знали о том, что их данные используются для незаконного образования юридического лица.

И.Г. Кизимова,
преподаватель

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В преддверии Универсиады - 2013 в Казани, Олимпийских и Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи, добровольчество в России стало носить характер массового явления, когда в начале 21 века это движение начало свое развитие только в отдельных регионах страны.

В 2001 году был проведен Международный год добровольцев, а в 2006 году была утверждена распоряжением Правительства РФ «Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации», определяющая «совокупность приоритетных направлений, ориентированных на молодежь, включающих задачи, связанные с участием молодежи в реализации приоритетных национальных проектов»¹.

Однако, несмотря на то, что в нашей стране всерьез заговорили о добровольчестве и есть возможность изучать богатый зарубежный опыт в сфере добровольчества, в настоящее время существует масса нерешенных проблем в этой области.

¹ Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016: утв. распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006г. № 1760-р. URL: <http://vmo.rgub.ru>

Как и любое другое общественно значимое явление, добровольчество для своего устойчивого развития требует необходимых правовых норм. На сегодняшний день данная деятельность в большей части регулируется международными правовыми актами. Международные организации признают важность создания надлежащей законодательной базы, они призывают государства регулировать и поощрять волонтерскую деятельность на законодательном уровне. Так, Резолюция 56/38 Генеральной Ассамблеи ООН рекомендует государствам создавать: благоприятные бюджетные, законодательные и другие рамки следующими способами:

1) внесение соответствующих законопроектов. Цель заключается в том, чтобы поощрять или вдохновлять граждан к добровольчеству, оставляя при этом выбор за самим человеком или за данной организацией; законодательство может также содействовать добровольной деятельности служащих. Оно может предусматривать налоговые стимулы и субсидии для организаций, а также обеспечивать страхование и защиту от рисков с учетом условий данного общества;

2) содействие укреплению партнерства вокруг деятельности гражданского общества, основанной на добровольчестве. Совет Европы тоже рекомендует государствам определять статус волонтерской службы на национальном уровне, подчеркивая его образовательные аспекты и значимость для общества¹.

Так, в 2009 была принята в новой редакции Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на период до 2016 года, в которой определены цели молодежной политики: вовлечение молодежи в социальную практику путем развития добровольческой деятельности молодежи. Но вместе с этим в нашей стране имеется ряд проблем, которые препятствуют развитию добровольческого движения. Это и отсутствие соответствующих норм, механизмов защиты (судебной, административной, социальной и другой), решения конфликтных ситуаций федеральных и местных программ по стимулированию добровольческой деятельности, проблемы в психологии людей (нежелание делать что-либо безвозмездно), а также утрата традиций. Вследствие того, что имеется ряд проблем, необходимо государственное закрепление волонтерской деятельности в России. Предпринятая в 1994 году попытка принятия Закона РФ «О добровольчестве» не увенчалась успехом. На данный момент единственным законом, определяющим понятие «доброволец», является принятый в 1995 году Закон РФ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»².

Многие некоммерческие организации используют в качестве своего ресурса добровольный труд, а некоторые даже проводят кампании по привлечению добровольцев. Однако необходимо отметить тот факт, что, привлекая добровольцев к какой-либо деятельности, руководители некоммерческих организаций должны понимать, что доброволец не вступает с организацией в трудовые

¹ Резолюция 56/38 Генеральной Ассамблеи ООН от 5 декабря 2001 года. URL: <http://www.worldvolunteerweb.org>

² Федеральный закон РФ № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11 августа 1995 года.

отношения, следовательно, нормы трудового законодательства не распространяются на отношения между НКО и добровольцем.

Статья 15 Трудового кодекса Российской Федерации определяет трудовые отношения следующим образом: это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником **за плату** трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором¹.

Главный признак добровольческой деятельности – **ее безвозмездность**. В свою очередь, доброволец, в отличие от работника, не имеет должности, и, разумеется, добровольческий труд не включается в штатное расписание организации. Доброволец не обязан подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка. На него не заводят трудовую книжку; в уже имеющейся трудовой книжке нельзя делать запись о добровольном труде; добровольческая деятельность не включается в трудовой стаж. Соответственно, на отношения с добровольцами не распространяются никакие нормы трудового законодательства.

В заключение хотелось бы отметить, что при создании закона, регламентирующего и регулирующего добровольческую деятельность, следует учесть ряд вопросов:

- основные принципы и направления добровольческой деятельности;
- государственная поддержка и поощрение деятельности;
- организационно-правовая форма волонтерства (различные виды организаций или объединений и их правовой статус).

Добровольцы и их организации вовлекаются в добровольческие проекты на основании личного решения, инициативы и уверенности в задачах и идеалах добровольчества. Добровольцы не являются «дешевой рабочей силой», их инициатива и энергия привлекаются к работе по их собственному добровольному желанию.

Н.Ю. Комлев,
канд. юрид.наук

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В последние годы словосочетание «правовая политика» достаточно часто встречается в нормативных правовых актах, в работах ученых, в средствах массовой информации и обыденной жизни. Однако единое восприятие данного явления с точки зрения его категориального статуса, ценностных приоритетов и механизма реализации до сих пор отсутствует. Теоретиками права справедливо

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации, статья 15.

отмечается недостаточность общетеоретической разработки указанной проблематики. Разработка эффективной правовой политики государства, обоснование концепции правового развития на ближайшее время и на перспективу представляют собой одну из важнейших задач современной отечественной юридической науки. Особое значение правовая политика приобретает в период проведения различных государственных реформ, утверждения принципов федерализма, совершенствования системы управления. Для обеспечения поступательного развития российского общества важно, чтобы все эти изменения протекали в правовом русле, чтобы при этом использовались не волевые и тем более не силовые, а исключительно легитимные методы, средства и формы.¹

В научной литературе представлены различные точки зрения относительно определения правовой политики как базовой категории теории государства и права.² Для прояснения терминологической ситуации целесообразно исходить из теории правовой политики, разработанной главным образом в трудах теоретиков Н.И. Матузова, А.В. Малько и других отечественных правоведов.³

Актуальны слова А.В. Малько о том, что «в России пока еще нет полноценной правовой политики, ибо нет единого правового пространства... решения подчас принимаются скоропалительно, непоследовательно, спонтанно...». Н.И. Матузов определяет правовую политику как «комплекс мер, целей, задач, программ, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права». В рамках диалектической связи общего (политика вообще), особенного (государственная политика) правовая политика (форма государственной политики) относится к единичному.⁴

По вопросу о соотношении понятий «политика» и «государственная политика» в научной литературе высказываются неоднозначные суждения. В основу

¹ См.: Левченкова Е.А. Правовая политика государства и ее приоритеты в сфере правоохранительной деятельности органов внутренних дел: теоретико-правовой аспект: дис. ...к. ю. н. 12.00.01 / Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2004. С. 5-6.

² См.: Алексеев С.С. Теория права. М. 1995; Алексеев С.С. Основы правовой политики в России. М., 1995; Демидов А.И. Правовая политика: от России уголовной к России безопасной // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. №11.С.43; Малько А.В., Шундилов К.В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право.2001.№7.С.15; Коробова А.П. О понятии и природе правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь.2003.№1.С. 33; Шундилов К.В. О некоторых методологических проблемах формирования научного понятия правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. №1.С.14; Исаков Н.В. Теоретико-прикладные основы правовой политики// Правовая политика и правовая жизнь. 2003. №1.С.17; Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр пресс,2004.С.310-343.

³ См.: Матузов Н.И. Актуальные проблемы российской правовой политики // Государство и право.2001.№10.С.5-12; Правовая политика России: теория и практика: монография / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006; Синюков В.Н. Российская правовая система: введение в общую теорию. Саратов, 1994; Малько А.В., Михайлов А.Е. Правовая жизнь общества. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2007.

⁴ См.: Малько А.В. Правовая политика как средство организации современной правовой жизни в России // Правовая политика: федеральные и региональные проблемы: материалы науч. конф. / под ред. Н.И. Матузова. Тольятти, 2001. С. 20.

каждого из них положено своеобразное понимание соотношения государственной и политической власти. По мнению одних исследователей (М.И. Байтин, В.А. Рудковский, К.С. Гаджиев и др.), государственная и политическая власти тождественны друг другу. Полюсная точка зрения (А.А. Галкин, Ф.М. Бурлацкий, Н.М. Кейзеров, Л.Т. Кривушин, В.Д. Перевалов, Ю.А. Дмитриев и др.) сводится к утверждению, что политическая власть шире государственной, так как субъектом ее осуществления могут быть и негосударственные образования – партии, движения, международные организации и т.д. Наиболее оптимальной является позиция В.А. Рудковского, подмечающего, что акценты при решении этого вопроса могут варьироваться в зависимости от понимания самого государства, однако «деятельность субъектов политики приобретает собственно политический смысл именно в результате ее (прямого или косвенного) соприкосновения с властью. Вне государства, вне связи с государственной властью политики нет».¹

Принимая во внимание тождественность категорий «политика» и «государственная политика», следует отметить, что в юридической науке отчетливо сформировалось непротиворечивое убеждение о понимании правовой политики как особенного по отношению к общему понятию государственной политики, которая существует наряду с экономической, социальной и прочими видами государственной политики.²

Иными словами, правовая политика изучается правоведами как специфический образ государственной политики в правовой сфере жизни общества. Она рассматривается на концептуальном уровне и на уровне политико-правовой реальности. Тем самым правовая политика задает стратегические ориентиры, определяя направление правового развития общества, план тактических действий по его реализации. Эта категория тесно связана с концептом «правовое государство» и осознанием гуманистической роли права, с формированием основ гражданского общества, с необходимостью совершенствования правовой системы и повышения эффективности механизма правового регулирования.

Правовая политика имеет свое содержание и свои особенности. Ее содержание, по мысли Н.И. Матузова, включает в себя множество компонентов: «это и стратегия законодательства, и принципы правового регулирования, и конституционное строительство, и судебно-правовая реформа, и защита прав человека, и совершенствование избирательного права, основ федерализма, государственности, и упрочение законности, правопорядка, дисциплины и многое др.».³ Специфика правовой политики состоит, прежде всего, в том, что в отличие от других видов политики государства, она характеризуется нормативно-организационным началом; не только основывается на праве, но и тесно связа-

¹ Рудковский В.А. Правоприменительная политика: сущность и содержание: автореф. дис. ... д.ю.н. Волгоград, 2001. С 24.

² Исаков Н.В. Правовая политика современной России: проблемы теории и практики: автореф. дис. д.ю.н. Ростов н/Д, 2004.С. 3.

³ Матузов Н.И. Указ соч. С. 37.

на с ним; осуществляется правовыми методами и распространяется на правовую сферу деятельности людей.

Для правильного понимания правовой политики важен фундаментальный вывод Н.И. Матузова о «необходимости разработки и проведения новой гибкой глубоко продуманной научно обоснованной правовой политики»¹. А.В. Малько, детализируя, под правовой политикой понимает «научно обоснованную, последовательную и системную деятельность соответствующих структур (прежде всего государственных и муниципальных органов) по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности и правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и жизни общества и личности».² Как видно, исследователь справедливо акцентирует внимание на субъектах правовой политики (органы государственной и муниципальной власти), на их деятельности по преобразованию, оптимизации механизма правового регулирования с использованием правовых средств в гуманных, конституционных целях. С его точки зрения, правовая политика есть способ организации правовой жизни, средство улучшения ее качественного состояния.³

Как указывают А.В. Малько и К.В. Шундикова, в структуре правовой политики выделяются два относительно автономных направления: политика в сфере права, связанная с формированием концепции правового воздействия, подготовкой квалифицированных юридических кадров, правотворчеством, и политика посредством права, которая выражается в правовом регулировании и правоприменительной практике.⁴

Современное состояние России обуславливает актуальность разработки концепции правовой политики, которая определяется двумя существенными качествами российского бытия. Во-первых, правовая политика как никогда востребована в качестве цивилизованного инструмента разрешения социальных конфликтов. Во-вторых, её востребованность продиктована идеологическим вакуумом и утратой духовной целостности, которые характеризуют российский социум в переходный период. Реализация положений Концепции правовой политики позволит воплотить в жизнь основные идеи и принципы Конституции России в контексте нового этапа строительства в России правового государства. Концепция правовой политики необходима для комплексного развития российского законодательства, его систематизации и эффективного применения в соответствии с основными направлениями правовой политики государства. Это будет способствовать дальнейшему укреплению режима законности, соблюде-

¹ Матузов Н.И. Указ соч. С. 52.

² Матузов Н.И. Указ соч. С. 54.

³ Малько А.В., Михайлов А.Е. Правовая жизнь общества. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская академия права», 2007. С. 111.

⁴ Малько А.В., Шундикова К.В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право. 2001. №7. С.15-16.

нию конституционных прав и свобод человека и гражданина, обеспечению устойчивого социально-экономического развития страны, укреплению российской государственности. Эффективность реализации Концепции правовой политики и, соответственно, стабильность национального права, действенность правового регулирования зависят от конструктивного взаимодействия всех ветвей государственной власти, качества применяемых органами власти решений и ответственности должностных лиц.

Г.Е. Корчагин, к.ф.-м.н.,
А.С. Корчагина, соискатель (КГУКИ)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА КАК ЧАСТЬ ИМИДЖА ЧЕЛОВЕКА

Современный человек, стремящийся проявить себя в разнообразных сферах жизнедеятельности общества, должен обладать целым набором личностных качеств, способствующих его успешной самореализации. И в последнее время для достижения успеха в жизни все больше людей уделяют внимание целенаправленному развитию своего имиджа.

Понятие «имидж», прочно вошедшее в жизнь современного человека, трактуется в справочных источниках как сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо, а также как набор определенных качеств, которые люди ассоциируют с определенной индивидуальностью. Сегодня политическая и культурная элита, представители шоу-бизнеса и профессионального спорта, известные общественные и научные деятели используют имидж как средство управления своей жизненной перспективой. Стало актуально прилагать усилия к формированию положительного образа государственных служащих, полиции, работников культуры, образования, медицины и представителей других профессий, которые тем или иным образом непосредственно работают с населением. Достижению требуемого результата способствует, помимо прочего, формирование эталонного имиджа (имиджирование).

По мнению исследователя В.Н. Футина, эталонный имидж соответствует трём основным требованиям. Во-первых, он базируется на ментальном потенциале конкретного человека, ориентирован на постоянное развитие духовно-нравственных и профессионально-личностных качеств, стимулирует позитивный личностный рост человека в зоне ближайшего развития. Во-вторых, эталонный имидж максимально гармонизирует внешний облик, интер- и интрапсихическое пространство человека, способствует аутентичному сочетанию внешности, внутреннего настроения и поведения человека в ситуациях общения. В-третьих, эталонный имидж развивает интервальную стратегию отношения человека к жизни и к себе, стимулирует его активность, постоянную работу по

саморазвитию и самосовершенствованию, выступает средством достижения успеха в жизни.¹

Подтверждением данному мнению служат многочисленные передачи на различных каналах современного телевидения, которые демонстрируют аудитории способы достижения идеального образа. Несмотря на различный формат и способ подачи, эти передачи объединяет то, что главными героями в них становятся обычные люди. Они, пройдя ряд процедур (макияж, прическа, обновление гардероба, общение с известными стилистами и экспертами в области имиджа и психологии), в финале предстают перед зрителем, а в первую очередь перед самим собой, в совершенно новом свете. Но главным все же является то, что все без исключения герои признаются в том, что перемена внешняя повлекла за собой перемену их внутреннего состояния. Многие отмечают, что повысилась их самооценка, что теперь они ощущают приток сил и положительных эмоций, которых достаточно для того, чтобы, поддерживая новый образ, наладить личную жизнь, расширить круг друзей, духовно обогатиться на различных культурных событиях и, конечно, шагнуть вверх по служебной лестнице.

В связи с этим особое значение приобретает так называемый профессиональный имидж. Известный отечественный психолог Л.М. Митина в структуре имиджа профессионала выделяет внешний, процессуальный и внутренний компоненты. Внешняя составляющая включает мимику, жесты, тембр и силу голоса, костюм, манеры, походку. Профессиональная деятельность, по мнению Л.М. Митиной, раскрывается через процессуальную составляющую имиджа, которая конкретизируется такими формами общения, как профессионализм, пластичность, выразительность и т.д. Внутренняя составляющая — это внутренний мир человека, представление о его духовном и интеллектуальном развитии, интересах, ценностях, его личность в целом.²

Конечно, каждому человеку нужно стремиться к гармоничному сочетанию всех этих компонентов. Но если костюм, прическу и макияж возможно подобрать вместе со стилистом, а научиться, к примеру, выразительной речи на специальных курсах, то работа над внутренним миром — это сугубо личная работа. Именно поэтому особое внимание следует уделять развитию в себе духовно-нравственных качеств, таких, как трудолюбие, честность, открытость, скромность, ответственность, готовность помочь, аккуратность и др. Эти качества являются универсальными ценностями, обладать которыми будет не лишне представителям практически всех профессий, тогда как их внешний вид может существенно различаться.

Сравним, к примеру, составляющие имиджа педагога и сотрудника полиции. И та, и другая профессия предполагает тесный контакт с различными людьми, что обуславливает повышенные требования к внешнему виду. Педагог является примером для молодого поколения и, хотя для него существуют рекомендации придерживаться классического стиля, всё же он, соблюдая данный

¹ Фугин В. Н. Имидж-стратегия // Имиджелогия. Как нравиться людям. М., 2002.

² Митина Л.М. Управлять или подавлять: Выбор стратегии профессиональной жизнедеятельности педагога. М., 1999.

дресс-код, может в достаточной степени разнообразить свой имидж за счёт различного сочетания в одежде цветов, фактур тканей и аксессуаров. Сотруднику полиции, которому во время службы предписывается быть в форменной одежде, нет необходимости каким-либо образом менять данный внешний вид. Разнообразие здесь достигается за счет смены формы согласно тем условиям, в которых оказывается полицейский: есть парадная, полевая, летняя и зимняя форма одежды, обмундирование для спецопераций и пр.

Итак, внешний вид педагога и полицейского имеет существенные различия, а внутренние, духовно-нравственные качества, обладание которыми представителями данных профессий особенно ценится в обществе, наоборот, во многом схожи. Исследование Е.А. Петровой и Н.М. Шкурко показывает, что имидж хорошего учителя в восприятии всех изучаемых категорий учащихся и родителей четко связан с такими универсальными качествами, как миролюбивый, веселый, тактичный, откровенный, активный, щедрый, уверенный, сотрудничающий, организованный, трудолюбивый, умный и приятный.¹ И сотрудник полиции в основе имиджа которого – харизма, ответственность, решительность, обладание глубоким и гибким умом, хорошие манеры и уважительное отношение к собеседнику – является эталоном для всех представителей данной профессии.²

Очевидно, что общество сегодня остро нуждается именно в таких добродетельных людях. Добродетель является фундаментальным моральным понятием, характеризующим готовность и способность личности сознательно и твердо следовать добру; цельной совокупностью внутренних качеств личности, воплощающих человеческий идеал в его моральном совершенстве. Ее можно определить как явленность морали в индивиде, мораль, ставшую мотивацией поведения. Выделяют четыре кардинальные добродетели: мудрость (рассудительность), справедливость, мужество, умеренность.³

Однако, как уже отмечалось выше, развивать в себе подобные качества – дело не совсем простое и быстрое. К тому же, как показывает современная жизнь, успешными часто становятся люди, которые научились достигать своих целей более лёгкими, но неприемлемыми с точки зрения морали, способами. Среди них манипулирование, моббинг, шантаж, клевета, подлог, круговая порука, коррупция и многое другое. Обостряется эта проблема тем, что чаще всего подобные явления тщательно завуалированы или прикрыты красивыми лозунгами. И бороться с ними довольно непросто, поскольку они не локализованы в каком – то одном коллективе или организации, а встречаются повсеместно. В масштабах организации эти отрицательные явления вызывают конфликты, которые сильно снижают производственную эффективность труда, а в масштабах страны приводят к социальным взрывам, вызванным обострением чувства социальной несправедливости в обществе. Естественно, это не лучшим об-

¹ Петрова Е.А. , Шкурко Н.М. Имидж учителя в современной России. М.: РИЦ АИМ, 2006.

² Концепция имиджевой политики Министерства внутренних дел по Республике Татарстан на 2012-2014 годы //Особый менталитет. 2012. №36 (1089). С.4.

³ Философия: Энциклопедический словарь/ под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004.

разом отражается на имидже государства и сильно мешает как его внутреннему развитию, так и внешним связям с мировым сообществом.

Становится очевидным, что имидж и в целом государства, и каждого человека в отдельности, должен основываться, прежде всего, на моральных ценностях. Главенство духовно-нравственного начала в поведении человека делает его привлекательным в глазах окружающих, вызывает их доверие и поддержку. Это обстоятельство тонко уловили и начали использовать в своей рекламе различные коммерческие организации, а в последнее время для создания положительной репутации к нему обращаются и государственные структуры.

Яркими примерами этого являются такие слоганы, как: «Всегда рядом!» (реклама банка), «Приоритет семейных ценностей» (реклама семейного автомобиля), «Люди, давайте делиться любовью, как никогда раньше!» (реклама оператора связи), «Ради добрых дел...» (имиджевый слоган железных дорог), «Русские дети — национальное достояние!» (политический лозунг), «Верю, люблю, надеюсь» (предвыборный слоган кандидата в президенты).¹ О многом говорят и следующие девизы: «Честь, мужество, благородство!» (девиз внутренних войск России), «Краповый берет: символ доблести и отваги!» (девиз одного из родов войск), «Познать мир, улучшить его и стать лучше самому» (девиз детской организации), «За Родину, добро и справедливость!» (девиз детского общественного объединения) и многие другие.

Таким образом, можно утверждать, что духовно-нравственные ценности, являясь вечными универсалиями, способны примирять и объединять людей различных профессий, возрастов, вероисповеданий, национальностей. Благодаря неукоснительному следованию моральным принципам в воспитании подрастающего поколения, формировании духовно здорового общества, управлении большим государством, можно эффективно решать многие социальные проблемы, которые стоят сегодня перед каждым из нас.

Г.Г.Мингазизова,
канд.педагог. наук

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Внедрение и эффективное использование новых информационных сервисов, систем и технологий обучения, электронных образовательных ресурсов нового поколения являются важнейшими направлениями политики государства РФ в области образования.²

Базовой информационной технологией, применяемой в обучении иностранным языкам, является мультимедиа. Мультимедиа позволяет одновремен-

¹ <http://voxfree.narod.ru/slogan/election.html>

² О концепции федеральной целевой программы развития образования на 2011-2015 гг.: постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011г.

но проводить операции с неподвижными изображениями, динамическими изображениями (видеофильмами, анимированными графическими образами), текстом и звуковым сопровождением. Синхронное воздействие на слух и зрение человека повышает объем и степень усвоения передаваемой в единицу времени информации.

Мультимедийные технологии уже стали частью учебного процесса, являясь закономерным этапом развития педагогических технологий. Иностранный язык — это учебный предмет, в силу своей специфичности (создание для обучающихся искусственной языковой среды) предполагающий наиболее гибкое и широкое использование различных технических средств обучения. Средств, способствующих созданию естественной языковой среды.

В современных педагогических исследованиях, связанных с проблемами совершенствования функционирования педагогических систем, повышения эффективности образовательного процесса, одним из аспектов, вызывающих наибольший интерес, является выявление, обоснование и проверка педагогических условий, обеспечивающих успешность осуществляемой деятельности.¹

Использование средств электронной коммуникации представляет особую ценность для обучения языку, поскольку позволяет расширить возможности общения на изучаемом языке и включить в учебный процесс реальную коммуникацию.²

Совершенно очевидно, что в условиях обновления как технической, так и технологической сторон процесса обучения возникает проблема необходимости разработки научно-методологических подходов обучения иностранным языкам. В частности, идет научный поиск педагогических условий применения мультимедийных технологий в процессе обучения иностранным языкам.

Под педагогическими условиями мы понимаем совокупность объективных возможностей содержания, форм, методов, средств и материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных задач.

Сфера применения мультимедийных технологий в обучении иностранным языкам необычно широка.

Мультимедийные технологии эффективно используются на всех этапах практического занятия для:

- ознакомления с новым языковым материалом, новыми образцами высказываний, введения грамматического материала;
- подготовки, опроса и контроля домашнего задания;
- для текущего, итогового контроля знаний обучающихся.

Планируя занятие, преподавателю необходимо определить, на каком этапе занятия применение мультимедийных средств будет наиболее эффективным средством для достижения конкретной учебной задачи.

¹ Ипполитова Н., Стерхова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // *General and Professional Education* 1/2012.P.8.

² Бовтенко М. Создаем компьютерные учебные материалы самостоятельно [Электронный ресурс]// Информационные технологии в обучении языку. URL: <http://www.itlt.edu.nstu.ru/article11.php>

Положение о необходимости усвоения иностранного языка в тесной связи с культурой народа — носителя данного языка уже давно воспринимается в методике преподавания иностранных языков как аксиома. Известно, что использование страноведческой информации в учебном процессе обеспечивает повышение познавательной активности учеников, расширяет их коммуникативные возможности, благоприятствует созданию положительной мотивации на уроке, дает стимул к самостоятельной работе над языком, способствует решению воспитательных задач.

Практика доказывает, что мультимедийные технологии эффективно используются для формирования и развития основных речевых навыков.

При обучении лексике:

- формирование рецептивных грамматических навыков чтения и аудирования;
- формирование продуктивных лексических навыков преимущественно письменной речи;
- контроль уровня сформированности лексических навыков на основе тестовых и игровых компьютерных программ с использованием визуальной наглядности;
- расширение пассивного и потенциального словарей обучаемых;
- оказание справочно-информационной поддержки (автоматические словари, программы подбора синонимов и антонимов).

При обучении аудированию осуществляется:

- формирование фонетических навыков аудирования;
- контроль правильности понимания прослушанного текста.

При обучении грамматике:

- формирование рецептивных грамматических навыков чтения и аудирования;
- формирование продуктивных грамматических навыков преимущественно письменной речи.

При обучении чтению:

- формирование навыков установления звукобуквенных соответствий;
- обучение технике чтения вслух;
- обучение различным видам анализа текста;
- формирование умения самостоятельного преодоления языковых трудностей;
- совершенствование навыков техники чтения за счет применения таких приемов, как варьирование поля восприятия и темпа предъявления, изменение расположения текста и т.д.

Современное обучение языкам должно дать не только широкое языковое образование, но и расположить личность будущего специалиста к самостоятельному приобретению знаний, к постоянному стремлению углубляться в область познания, формировать стойкие познавательные мотивы учения, основным из которых является познавательный интерес, что четко прописано в ФГОС. Для формирования познавательного интереса студентов имеет значение

целый ряд факторов, в том числе поиск методов и условий организации учебной деятельности. Задача преподавателя состоит в нахождении и развитии таких форм работы, которые объединили бы преподавателя и студентов в единый творческий коллектив, повысили бы роль самостоятельной работы, формировали познавательную деятельность студентов во всем процессе учебной работы.

Потребности современного наукоемкого производства в специалистах, владеющих не только суммой знаний, но и компетентностью, вызвало необходимость обозначить в качестве результата обучения не совокупность знаний, умений и навыков обучающихся, а развитие их познавательной деятельности, умений получать (извлекать и синтезировать) необходимые знания и развивать умения их практического использования.¹

В обучении необходимо соблюдение системно-деятельностного подхода, который обеспечивает:

формирование готовности обучающихся к саморазвитию и непрерывному образованию;

проектирование и конструирование развивающей образовательной среды образовательного учреждения;

активную учебно-познавательную деятельность обучающихся².

Содержание и язык, грамотность и образование, общественные организации и учреждения – все это должно приниматься во внимание для обеспечения полноценного доступа к информационно-коммуникационным технологиям.³

Меняющиеся условия обучения иностранному языку требуют в определенной степени и переосмысления всего преподавания данного аспекта языка. Инновационные процессы, происходящие в педагогике и методике, требуют со своей стороны необходимость определить педагогические условия использования мультимедийных средств обучения. В данной статье обоснованы педагогические условия использования мультимедийных средств обучения иностранным языкам.

С.В. Ненароков,
соискатель

ОСОБЕННОСТИ СЛУЖЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ОРГАНАХ ПОЛИЦИИ И УСЛОВИЯ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Коренные преобразования в деятельности органов внутренних дел внесли много нового в организацию борьбы с преступностью, укрепление обществен-

¹ Сысоев П.В. Информатизация языкового образования: основные направления и перспективы//Иностранные языки в школе. 2012. №2.С.2.

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 мая 2012 г. N 413 г. Москва.

³Warschauer M. Reconceptualizing the Digital Divide (Переосмысливая понятие “цифровое неравенство») [Электронный ресурс]// Информационные технологии в обучении языку. URL: <http://www.itlt.edu.nstu.ru/article11.php>

ного порядка. Изменения в структуре органов, совершенствование организационных форм их работы, методов управления силами и средствами вызывают к жизни служебную дисциплину, отличную от иных видов государственной дисциплины. Своеобразный характер государственных функций, выполняемых лицами рядового и начальствующего состава органов полиции, также определяет ряд существенных особенностей их служебной дисциплины.¹

В Толковом словаре В. И. Даля дисциплина определяется как повиновение, послушание, порядок подчиненности.² По мнению Д. А. Гавриленко, дисциплина означает подчинение участников совместных действий установленному порядку и единому руководству.³

Деятельность субъектов общественных отношений определяется не только правовыми, но и другими социальными нормами. Общественная дисциплина многогранна и сложна. Это явление комплексное, поскольку во всех областях общественных отношений одновременно и в неразрывном единстве действуют различные социальные нормы.

Дисциплину в зависимости от характера регулируемых общественных отношений различных социальных систем, базирующихся на той или иной форме собственности, можно разграничить на общественную и государственную. Государственная дисциплина имеет достаточное освещение в юридической литературе и в различных аспектах. Этим и объясняются неодинаковые формулировки, даваемые в научных трудах о понятии государственной дисциплины. Как отмечает В.М. Манохин, сущность государственной дисциплины состоит в практическом, реальном исполнении тех норм и основанных на них конкретных предписаний, которые исходят от государства в лице его органов и должностных лиц.⁴

По сферам трудовой деятельности дисциплину в государственных органах и организациях можно классифицировать на служебную, воинскую, трудовую, учебную и др. Одной из отраслевых разновидностей государственной дисциплины является служебная дисциплина. В юридической науке выделяется несколько особенностей служебной дисциплины сотрудников полиции, которые рассмотрим более детально.

1. В юридической литературе в качестве важного условия поддержания служебной дисциплины в полиции и ее атрибута выделяется институт единоначалия.⁵ Однако понятия «единоначалие» и «институт единоначалия» в настоящее время носят пока только доктринальный характер. Никаким нормативным актом, регулирующим государственную службу и дисциплину, он не определя-

¹ См.: Касюлин В.В. Проблемы дисциплинарной практики органов внутренних дел: дис... к. ю.н. М., 2003. С. 13.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1999. Т. 1. С. 437.

³ См.: Гавриленко Д.А. Дисциплина в советском государственном аппарате и организационно-правовые средства ее обеспечения. Минск, 1979. С. 7.

⁴ Манохин В.М. Государственная дисциплина в народном хозяйстве. М., 1970. С. 5.

⁵ См.: Ведерников Л.М. Служебная дисциплина в органах внутренних дел и средства ее обеспечения: автореф. дис... к.ю.н. М., 1996. С. 8-10; Шамаров В.М. Правовые и организационные основы государственной службы в РСФСР: учебн. пос. М., 1998. С. 92-96.

ется. При единоначалии достигается безусловное и строжайшее единство воли и обеспечивается наилучшее использование возможностей органа, подразделения, учреждения. Органы полиции, призванные стоять на страже правопорядка, могут успешно решать эти важнейшие государственные вопросы лишь при условии абсолютной согласованности действий личного состава. Такая согласованность достигается благодаря максимальному единству воли и деятельности и является необходимым условием их мобильности, организованности и оперативности.

Мы считаем, что высокая служебная дисциплина в органах и подразделениях внутренних дел немыслима без дальнейшего укрепления единоначалия. Однако единоначалие не исключает коллективного обсуждения важнейших вопросов деятельности государственного органа, учета руководителем коллективного опыта, его опоры на подчиненных. Оно предполагает сочетание твердости руководства и дисциплины в процессе трудовой деятельности с развитием инициативы и творческой активности сотрудников.

2. Другой особенностью служебной дисциплины в органах полиции является глубокое понимание сотрудниками своего служебного долга и личной ответственности за качественное выполнение должностных обязанностей. Это нравственно-правовая особенность дисциплины сотрудника полиции. Понимание сотрудниками полиции своего служебного долга и личной ответственности за качество исполнения обязанностей делает служебную дисциплину важнейшим условием высокой оперативной готовности и организованности органов, частей и подразделений, их способности решать поставленные задачи и правильно отражать действительность, отдавать себе отчет в результатах своего воздействия на нее, действовать в соответствии с интересами человека, общества и государства, творчески выполнять приказы Министра внутренних дел РФ и начальников всех степеней.

3. Отличительной особенностью служебной дисциплины является специфический характер власти и подчинения, суть которого состоит в категоричности и императивности приказов и распоряжений начальников органов полиции и в высокой степени подчинения контрагентов. Это означает, что правила служебной дисциплины не допускают каких-либо отступлений от содержащихся в них предписаний, исключают возможность решения вопроса об их соблюдении в зависимости от усмотрения лиц, на которых распространяются эти нормы.

В случае открытого неповиновения или сопротивления подчиненного начальник (командир) обязан для восстановления порядка и служебной дисциплины принять все установленные законом и ведомственными нормативными актами меры принуждения.¹ Попытки возразить начальнику, оговориться, прежде чем выполнить приказ, являются проявлением недисциплинированности и не могут быть терпимы.

¹ Шамаров В.М., Лойт Х.Х., Никифоров А.В. Служебная дисциплина и законность в органах внутренних дел: основные направления воспитательной работы по их укреплению. М., 1997. С. 31.

4. Особенность дисциплины, установленной в органах полиции, проявляется также в применении к сотрудникам специальных мер поощрения за проявленное усердие, подвиги и отличия по службе, равно как и в специальных мерах взыскания, применяемых за нарушение служебной дисциплины. Следует отметить более строгую дисциплинарную ответственность сотрудников полиции за совершение дисциплинарных проступков, чем это имеет место на государственной гражданской службе. К ним могут применяться такие взыскания, которые не определяет Трудовой кодекс РФ к работникам: лишение нагрудного знака, снижение в специальном звании на одну ступень, назначение вне очереди в наряд по службе и другие.

5. Особенностью служебной дисциплины в органах полиции является и то, что их начальникам предоставлен больший объем дисциплинарной власти, чем руководителям других государственных органов.

Законодательство РФ, возложив на начальников органов и подразделений внутренних дел ответственность за морально-психологическое состояние личного состава, уровень профессиональной, служебной и государственной подготовки, предоставило им широкие полномочия по поддержанию порядка и служебной дисциплины. Это объясняется тем, что нарушение служебной дисциплины сотрудниками полиции обладает в ряде случаев значительно большей степенью общественной опасности, чем нарушение, совершенное работником другой организации.

6. Специфическим свойством дисциплины в органах внутренних дел является то, что она строится на основе установленных законодателем и министром внутренних дел РФ строгих правил этикета и атрибутики, которые включают в себя наличие специальных званий, правила отдания чести и ношения единой формы одежды установленного образца. Старшие по специальному званию и по должности, а при равных должностях старшие по специальному званию во всех случаях обязаны требовать от младших по специальному званию соблюдения ими дисциплины, формы одежды и правил отдания чести.

7. Особенность служебной дисциплины сотрудников полиции состоит и в том, что она распространяется не только на их служебную деятельность, но и на их поведение вне службы. Если, например, правила трудовой дисциплины действуют только во время выполнения работником своей трудовой функции и не регулируют его поведение вне организации, то служебная дисциплина требует определенного поведения сотрудника полиции в ряде случаев и не при исполнении служебных обязанностей.

8. Требования служебной дисциплины к сотрудникам полиции значительно более высокие, нежели трудовой – к работникам. Сотрудник полиции обязан достойно переносить связанные со службой в органах внутренних дел трудности; быть честным, мужественным, бдительным сотрудником; не шадить своей жизни при охране установленного Конституцией и законами РФ правового порядка.

К основным условиям, обеспечивающим служебную дисциплину, можно отнести:

- 1) персональную ответственность государственного служащего за исполнение должностных обязанностей;
- 2) соблюдение государственным служащими законов и иных нормативных актов, устанавливающих формы, методы и содержание управленческой деятельности, административных процедур;
- 3) соблюдение правил внутреннего распорядка в государственном органе;
- 4) соблюдение установленного порядка работы со служебной информацией;
- 5) признание, обеспечение и правовую защиту прав и свобод граждан; корректное поведение при исполнении должностных обязанностей;
- 6) постоянное соответствие квалификационным требованиям, предъявляемым к занимаемой государственной должности государственной службы; поддержание каждым государственным служащим уровня квалификации, необходимого для исполнения своих должностных обязанностей;
- 7) постоянный контроль руководителя государственного органа за исполнением подчиненными должностными лицами и государственным служащими своих должностных обязанностей; умелое, справедливое, обоснованное и законное применение руководителем государственного органа по отношению к подчиненным мер стимулирования (поощрения) и дисциплинарной ответственности.

В результате анализа высказанных в литературе взглядов на понятие дисциплины и ее значение мы пришли к выводу, что служебная дисциплина в органах внутренних дел – это особый вид государственной дисциплины, система общественных отношений, субъектами которых являются сотрудники органов внутренних дел, строго и точно соблюдающие должностные обязанности в соответствии с законодательством Российской Федерации, Присягой, контрактом о службе, приказами министра внутренних дел Российской Федерации и прямых начальников, реализующие свои полномочия и соблюдающие ограничения в процессе профессиональной деятельности.

З.И.Тагиров,
соискатель

ВОПРОСЫ НАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях масштабного реформирования системы органов внутренних дел пристальное внимание руководителей системы МВД России всех уровней уделяется совершенствованию подготовки молодых специалистов в образовательных учреждениях системы МВД России. Наиболее наглядно это можно проследить на примере изучения дисциплины **«Начальная профессиональная подготовка и введение в специальность»** (далее – НПП).

Всё чаще курсанты ведомственных вузов привлекаются к практическому выполнению задач полиции (как правило, по охране общественного порядка). В связи с этим возникла потребность в качественно иных подходах к содержанию и организации образовательного процесса по курсу начальной профессиональной подготовки.

С 2009 года изучение этой дисциплины организовано по блочно-модульной системе и нацелено на формирование у курсантов комплекса теоретических знаний, практических умений и навыков, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач в объеме обязанностей сотрудников патрульно-постовой службы полиции.

Более половины занятий в рамках дисциплины НПП – практические¹. На них курсанты изучают основы правовых знаний, тактики охраны общественного порядка, профессиональной этики, основы первой медицинской помощи, криминалистики, основы тактико-специальной и огневой подготовки, базовые боевые приемы борьбы.

Кроме формирования у молодых стражей порядка первичных знаний и умений в области полицейской подготовки и общего представления об избранной специальности, в ходе изучения данного курса обеспечивается подготовка курсантов к умелым и эффективным действиям по обеспечению правопорядка на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах. Задача преподавателей при этом - смоделировать практические ситуации, в которых могут оказаться курсанты при несении патрульно-постовой службы.

Завершение изучения начальной профессиональной подготовки у первокурсников вуза МВД России завершается сдачей комплексного междисциплинарного экзамена предметной комиссии, состоящей из представителей профильных кафедр по данной дисциплине.

По достижении 18 лет курсанты допускаются к выполнению задач, возложенных на полицию, и, по заявкам территориальных ОВД по субъектам Российской Федерации, привлекаются к несению патрульно-постовой службы (по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка). Выполнение таких функций курсантами включается в образовательные программы их подготовки. Таким образом, на старших курсах происходит практическое закрепление пройденного теоретического материала. Но у преподавателей отсутствует возможность проверить качество усвоения учебного материала в ходе «живой», а не «аудиторной» практики. Отсутствует возможность дать курсанту индивидуальное задание и проверить его выполнение в реальных условиях.

В преподавании НПП в образовательных учреждениях высшего профессионального образования МВД России представляется целесообразным перенести часть зачетных единиц производственной практики с 5 курса на учебную практику 1 курса. На эти обе практики отведено 18-21 зачетная

¹ См. Примерные рабочие учебные программы дисциплины НПП // Информационный портал ДГСК МВД России. Доступ из ЕИТКС ОВД РФ. URL: <http://10.7.4.3/ContMngr/ctl/DownloadObject.asp> (дата обращения: 20.03.2013).

единица или 648-756 часов, ФГОС ВПО позволяют по усмотрению вузов распределять в учебных планах зачетные единицы практики. Необходимо установить прохождение учебной практики до экзамена по НППиВС, по пройденной практике ввести форму контроля в виде зачета, а курс изучения НППиВС завершать комплексным междисциплинарным экзаменом.

Такое преобразование будет логическим продолжением проводимой реформы начального профессионального образования в системе МВД России, в рамках которой усиливаются требования к НПП и углубляются программы подготовки специалистов¹.

В последние годы усиливаются тенденции профессионализации и практической направленности обучения в системе МВД. Развивается ведомственная система профессионально-специализированных компетенций (далее – ПСК) федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) высшего профессионального образования по специальностям. В настоящий момент она включает 37 различных компетенций в 18 специализациях по 7 специальностям². Но это не исчерпывающий перечень ПСК, которыми должны обладать сотрудники ОВД.

Далеко не все профессионально-специализированные компетенции формируются в образовательных учреждениях высшего профессионального образования МВД России, часть из них формируется у сотрудников в процессе оперативно-служебной деятельности, становится результатом самообразования, педагогической деятельности наставников.

Наиболее перспективным развитием ПСК, на наш взгляд, является введение дополнительных узких специализаций по специальности высшего профессионального образования 031001.65 «Правоохранительная деятельность» (в специализации №2 - «Административная деятельность органов внутренних дел»), например, таких, как деятельность подразделений патрульно-постовой службы, деятельность подразделения лицензионно-разрешительной системы, деятельность подразделения оперативного управления ОВД, деятельность дежурных частей ОВД, деятельность штабного подразделения ОВД, деятельность подразделения исполнения административного законодательства.

Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 N 367 (в ред. от 19.06.2012) принят и введен в действие Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОК 016-94). Позже постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998г. № 37 был утвержден Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт начального профессионального образования по профессии «полицейский». М.: МосУ МВД России, 2013/ Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: http://минобрнауки.рф/документы/3082/файл/1784/13.02.19-Проект_ФГОС_НПО-02-Полицейский.pdf (дата обращения: 20.03.2013).

² См. Перечень профессионально-специализированных компетенций // Информационный портал ДГСК МВД России. Доступ из ЕИТКС ОВД РФ. URL: <http://10.7.4.3/ContMngr/ctl/DownloadObject.asp> (дата обращения: 20.03.2013).

других служащих. Данный справочник составлялся совместно с федеральными органами государственной власти, и в него вошли далеко не все должности из классификатора.

В перечне профессий классификатора есть такие, как пожарный, почтальон, рыбак, садовод, скирдовальщик, сторож (вахтер), чистильщик обуви и многие другие. Среди должностей предусмотрены должности спасателя, охранника, только различных наименований врачебных должностей данный классификатор содержит 48 позиций. Но с наименованием «милиционер» или «полицейский» в указанном классификаторе упоминания профессии либо должности нет.

Вопрос о включении профессии «полицейский» и должностей полиции в указанный классификатор обсуждался в ходе реформирования МВД в 2010-2011 годах. Например, в МВД России устоялись типовые должности начальников полиции, заместителей начальников полиции, начальников подразделений полиции, следователей, дознавателей, участковых уполномоченных полиции, оперативных уполномоченных, инспекторов ДПС, полицейских и других.

Квалификационные характеристики должностей в полиции призваны способствовать правильному подбору и расстановке кадров, повышению квалификации сотрудников ОВД, эффективному разделению труда¹.

Думается, что в целях повышения престижа и совершенствования порядка прохождения службы в ОВД необходимо сформировать классифицирующие признаки профессии «полицейский» и квалификационные характеристики типовых должностей в полиции для включения в данные нормативные документы.

Резюмируя, следует отметить, что наличие актуальных вопросов в осуществлении начальной профессиональной подготовки сотрудников полиции не должно восприниматься как негативный фактор. Наоборот, данные вопросы возникли именно в связи с повышением качества и требовательности в ведомственном образовательном процессе, а в ходе дальнейших дискуссий и научных разработок данной тематики будут достигнуты новые уровни и подходы в начальной профессиональной подготовке сотрудников российской полиции.

Ю. Фарвазова,
адъюнкт

МОТИВЫ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Среди угроз современному миру особое место занимает терроризм. Как актуальное явление, он исследуется учеными многих стран, в России и за рубежом написано множество научных и публицистических работ, посвященных данной теме. Проблема терроризма в последнее время стала в определенном смысле даже модной. С изучением самого терроризма неразрывно связана работа по противодействию ему. Действия внешнего мира, как правило, являются

¹ Федотов А.А. и др. Разработка и внедрение моделей профессиональной компетентности для различных категорий и групп должностей правоохранительной службы. М.: АУ МВД России, 2010. С.32.

следствием человеческого фактора. Важно учитывать, что индивид, совершающий террористические акции, противопоставляется не отдельному человеку, а группе людей, системе ценностей, мощной структуре в лице государства, власти, и поэтому обладает повышенной общественной опасностью. Опасность индивида представляет собой не просто врожденные черты характера, это приобретенные в течение жизни навыки, умения, привычки. Направление исследования личности является важным именно в рамках профилактики и борьбы с терроризмом, так как без понимания истинных побудительных мотивов в психологии террориста невозможно воздействовать на ее правильное формирование и развитие. Основная проблема заключается в отсутствии единого универсального типа личности террориста. А.Д. Толмач при проведении социологического исследования получил данные, согласно которым на вопрос, кем они считают террористов, большинство, а именно 79% , ответили, что люди, совершающие теракты, – это наемники, получающие за свою деятельность вознаграждение, 12% считают, что они являются борцами за идею¹. Лица, совершающие террористические акции, в различных научных исследованиях предстают как идеологи, борющиеся за свободу, психически больные люди, как садисты, «несчастливые» дети, как властолюбивые и пожираемые личными амбициями люди.

Формирование личности террориста происходит под влиянием двух факторов: внутренних и внешних (или субъективных и объективных). Первая группа представляет собой врожденные свойства характера человека, его склонность к агрессии, жестокости, желанию превосходства. Вторая группа относится к внешней среде, к той череде случайностей, без которых невозможно окончательное формирование террористических взглядов. «Без террористического окружения нет и не может быть террориста»². Исключение составляют террористы-одиночки, психология которых весьма специфична и индивидуальна.

Истинные внутренние мотивы и переживания террориста понять довольно сложно, так как они содержат в себе множество параллелей с окружающим миром. Условно их возможно подразделить на несколько групп:

1. Мотивы физической, материальной или иной выгоды – терроризм, будучи широко распространенным, для людей, в особенности необеспеченных, является источником заработка либо иного улучшения положения. Но не только люди с недостаточным социальным и материальным обеспечением встают на путь терроризма. Для некоторых из них, в особенности, не нуждающихся в финансовых средствах, терроризм является новой сферой занятий, их привлекает риск, связанный с терроризмом. Террорист данного мотивационного типа не является ни фанатиком своего дела, ни человеком с психическими отклонениями. Индивид к данной деятельности относится как к профессии. По своим внутренним переживаниям человек воспринимает совершение террористических акций как простое нарушение уголовного закона. Данный мотивационный тип можно обозначить как тип террориста-уголовника;

¹ Толмач А.Д. Феномен терроризма в массовом сознании // Социс. 2009. №4. С. 82-83.

² Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: монография. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2008. С. 112.

2. Мотивы реализации политических, религиозных или идеологических убеждений. Террорист данного типа полагает, что его действия полезны для общества, и цель оправдывает любые средства. Он готов на все, сфера мышления и поведения сужена личными доктринами, которые считаются единственно верными. В политическом плане – это авантюрист, сетующий за активное преобразование существующего мира, в идеологическом и религиозном – террорист - фанатик, ярый защитник своих взглядов;

3. Мотивы реализации своих внутренних переживаний и эмоций. В данную мотивационную категорию можно отнести психически больных, агрессивных людей, людей с искаженным социально-психологическим развитием личности ребенка и людей, желающих собственной гибели. Это террористы-одиночки, основная их цель - самореализация. Отклонение от общесоциальных норм воспитания приводит к формированию агрессивной и озлобленной личности с антисоциальными потребностями, которая при определенных условиях легко может быть рекрутирована в террористические группы и организации. Для террористов – смертников характерно отсутствие социальных связей и податливость внешнему влиянию. Таким образом, выделяется еще один мотивационный тип - террориста с психическими отклонениями.

Людям, живущим в социуме и имеющим определенные жизненные установки, необходимы не только побудительные, но и оправдательные мотивы своей деятельности. Это же относится и к террористам, которые не просто идут на совершение террористических акций, им требуется аргументация их действий. На психологическом уровне терроризм обосновывается следующими приемами:

1. Нравственное и утилитарное оправдание своих поступков. Нравственное оправдание заключается в трактовке своих действий как необходимых для общества, как правило, основывается на религиозных или идеологических постулатах. Утилитарное или прикладное оправдание находит свое отражение в юридических и экономических целях. Цель оправдывает средства, достижение которой неизбежно принесет выгоду близким людям, обществу или государству.

2. Перемещение и размывание ответственности. При совершении террористических акций индивид объясняет свои действия реакцией на жестокие поступки, например со стороны общества или государства, характеризуя себя как пассивного исполнителя акции. Возложение вины на обстоятельства – очень удобный способ оставаться в гармонии со своей совестью. Размывание ответственности происходит в террористической группе путем распределения обязанностей внутри нее. При дроблении террористической акции на мелкие составляющие исполнителю каждой из них представляется безобидной технической операцией.

3. Игнорирование последствий и жертв террористических акций. При совершении противоправных действий террорист старается переложить вину на жертву преступления, которая рассматривается как неодушевленный объект преступления, ей приписываются различные отрицательные черты, что неизменно провоцирует агрессивное поведение. Террорист пренебрежительно отно-

сится к последствиям своих деяний, особенно если последствия имеют отсроченный характер. Если не видеть последствий своих деяний, легче совершить их.

Исследование внутренних побудительных мотивов деятельности террориста имеет важное значение. Но не следует отводить второстепенную роль внешним факторам, без влияния которых невозможно формирование личности террориста. Взаимоотношения личности и внешней среды выражают собой процесс порождения определенного вида преступности, что, в свою очередь, детерминирует определенное преступное поведение. В науке подобная ситуация рассматривается как явление «замкнутого круга», когда преступления сами себя воспроизводят, становятся собственной причиной¹.

Таким образом, изучение личности террориста является важным аспектом в борьбе с терроризмом. При этом лица, совершающие акции терроризма, не являются таковыми от природы, это результат, в том числе, деятельности социума. Индивидуальная работа в сочетании с общей профилактикой может дать положительные тенденции, обеспечить законность и правопорядок, определив тем самым стабильность национальной безопасности нашей страны. Особое внимание следует уделять работе с молодежью, так как именно ей принадлежит приоритетное право на достойную жизнь без жестокости и аморальных поступков. Формирование правильного толерантного поведения является залогом успеха профилактической деятельности.

А.А. Хайдаров,
канд.юрид. наук

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В главе 37 УПК «Судебное следствие» содержится 20 статей, из них 17 статей связаны с процессуальными действиями судьи, направленными на исследование обстоятельств уголовного дела. В соответствии с предложенной классификацией судебных действий мы условились называть указанные действия следственно-судебными.

К ним могут быть отнесены следующие процессуальные действия:

- допрос подсудимого;
- допрос потерпевшего;
- допрос свидетелей;
- допрос эксперта;
- назначение и производство судебной экспертизы;
- оглашение показаний подсудимого;
- оглашение показаний потерпевшего и свидетеля;
- оглашение протоколов следственных действий и иных документов;

¹ См.: Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1989. С. 189; Лебедев С.Я. Традиции и обычаи в системе криминологической детерминации: автореф. дис...д.ю. н. М., 1995. С. 27-28.

- осмотр вещественных доказательств;
- осмотр местности и помещения;
- следственный эксперимент;
- приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду;
- предъявление для опознания;
- освидетельствование.

Некоторые из указанных процессуальных действий с большой долей условности можно именовать следственно-судебными. Например, назначение и производство судебной экспертизы лишь отчасти является судебным действием. Судебной может быть лишь признана часть этого процессуального действия, связанная с назначением экспертизы. Действия эксперта, которые связаны с производством экспертизы и подготовкой заключения эксперта, следует именовать экспертными.

Все указанные действия объединены тем, что все они проводятся в рамках судебного следствия и направлены на собирание новых доказательств и проверку ранее собранных.

Производство следственно-судебных действий на судебном следствии имеет определенную специфику.

1. При производстве следственно-судебных действий имеет значение, кому принадлежит инициатива их производства. УПК в ряде случаев запрещается производить следственно-судебные действия по инициативе суда (судьи). Нами уже указывалось четыре порядка начала производства следственно-судебных действий.
2. Следственно-судебные действия проводятся при активном участии сторон. Все перечисленные следственно-судебные действия могут быть проведены по ходатайству стороны. Некоторые следственно-судебные действия проходят при активной деятельности одной из сторон, поскольку производство этого действия может принести только защитительный либо обвинительный результат.
3. В ходе судебного следствия стороне защиты предоставлены процессуальные средства по отстаиванию своей процессуальной позиции, по сравнению со стадией предварительного расследования, где эта роль ограничена.
4. Непосредственное, устное, непрерывное производство следственно-судебных действий в рамках судебного заседания. Наглядность большинства процессуальных действий для сторон и суда позволит формировать в состязательных условиях внутреннее убеждение суда (судьи).
5. Все возможные к производству в рамках судебного следствия следственно-судебные действия перечислены в главе 37. В этой же главе определяется процессуальный порядок их производства, круг участвующих лиц, гарантии прав и законных интересов участников, принимающих участие в их производстве.
6. При производстве следственно-судебных действий проявляется воспитательный характер судебного следствия.
7. Требование непрерывности судебного следствия, скоротечности судебного следствия обуславливает быстрое принятия решений судом (судьей) и предста-

вителями сторон, а также быстрые ответные действия на действия суда (судьи) и представителей противоположной стороны.

8. Нахождение в одном зале судебного заседания различных участников уголовного судопроизводства с разными интересами обуславливает наличие психологической напряженности процесса, создает проблемные, а в ряде случаев и конфликтные ситуации при производстве следственно-судебных действий.

9. Участники, в отношении которых производятся следственно-судебные действия, представители сторон, суд (судья) и иные участники уголовного судопроизводства вступают в сложные правоотношения.

10. Ограниченная возможность применения мер процессуального принуждения в ходе производства следственно-судебных действий. Уголовно-процессуальный закон исходит из того, что представление своей позиции стороной защиты не только возможно без применения мер процессуального принуждения, но и является выгодным для этой стороны.

Проблемным вопросом применительно к судебному следствию является отсутствие некоторых следственно-судебных действий в главе 37 УПК, хотя по логике судебного следствия они, а также частичное регулирование процессуального порядка производства отдельных следственно-судебных действий, необходимы.

Так, отсутствует такое следственно-судебное действие, как допрос специалиста. Однако в ч.4 ст. 271 УПК имеется указание, что суд на подготовительной части судебного разбирательства не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании специалиста. Это положение УПК свидетельствует о допустимости допроса специалиста в рамках судебного следствия, но ходатайство его может быть заявлено только на более ранних этапах уголовного судопроизводства. Кроме того, не противоречит этому и положение ст. 251 УПК, где сказано, что специалист участвует в рамках судебного следствия в порядке, предусмотренном ст. 58 и 270 УПК.

По нашему мнению, такого указания недостаточно, поскольку в ходе судебного следствия возникает необходимость у сторон вызывать различных специалистов, о которых может быть неизвестно на подготовительной части судебного разбирательства. В литературе неоднократно предлагалось изменить название и содержание статьи 282 УПК и дополнить ее соответствующими указаниями на возможность допроса специалиста в рамках судебного следствия¹. Мы полностью согласны с подобными рекомендациями.

В главе 37 не указано такое процессуальное действие следственного характера, как эксгумация и осмотр трупа, хотя в практической деятельности судов оно осуществляется. На это обращает внимание ряд других ученых².

В рамках судебного следствия невозможно получить заключение специалиста, хотя в ст. 80 УПК четко указывается, что заключение специалиста -

¹ Кузин Е.Б. Совершенствование системы судебных действий следственного характера в целях обеспечения правосудия: дис. ... к.ю.н. Челябинск, 2011. С. 11.

² Бозров В.М., Кобяков В.М. Судебное следствие: вопросы теории и практики. Екатеринбург: Каменный пояс, 1992. С. 42; Кузин Е.Б. Указ. соч. С. 31.

представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. По смыслу ст. 80 УПК такое следственно-судебное действие как получение заключения специалиста имеет исключительно судебную природу, поскольку именно стороны могут поставить вопросы специалисту в равном порядке. Подобный процессуальный порядок постановки вопросов сторонами несвойственен предварительному расследованию.

Рекомендуем дополнить главу 37 новой статьей 283.1 следующего содержания:

«Статья 283.1. Получение заключения специалиста

1. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе поручить специалисту подготовить заключение.

2. Председательствующий предлагает сторонам представить в письменном виде вопросы специалисту. Поставленные вопросы должны быть оглашены и по ним заслушаны мнения участников судебного разбирательства. Рассмотрев указанные вопросы, суд своим определением или постановлением отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или компетенции специалиста, формулирует новые вопросы.»

В УПК отсутствует такое следственно-судебное действие, как осмотр документов. В ст. 286 УПК указывается, что документы, представленные суду, могут быть исследованы. Остается только догадываться, включает ли в себя процесс исследования документов их осмотр. По логике указанного следственно-судебного действия осмотр документа в этой ситуации необходим, а исследование документа без этого действия невозможно. Но указания на возможность осмотра документа в ходе судебного следствия вне следственно-судебного действия, предусмотренного ст. 286 УПК, отсутствует.

В УПК также нет указания на возможность приобщить предмет по ходатайству стороны в рамках судебного следствия. В ст. 271 УПК сказано, что на подготовительной части судебного разбирательства стороне разрешается заявить ходатайство об истребовании вещественных доказательств.

На основании вышеизложенного некоторые авторы предлагают распространить возможность производства любых следственных действий на этап судебного следствия в тех случаях, когда это необходимо суду (судье)¹. Данная позиция ученых требует уточнения. Не все следственные действия соответствуют состязательной сущности процессуальной деятельности на этапе судебного следствия. Ограниченная возможность розыскной деятельности в ходе судебного следствия не позволяет проводить такие следственные действия, как обыск, выемка, контроль и запись переговоров, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Кроме того, производство процессуальных действий в ходе судебного следствия, не указанных в главе 37 УПК, нивелирует старание законодателя зафиксировать в указанной главе те действия, которые, по его мнению, могут быть проведены.

¹ Кузин Е.Б. Указ. соч. С. 28.

По нашему мнению, суд (судья) вправе с учетом мнения сторон проводить те процессуальные действия, которые не нарушают принцип состязательности сторон и не приведут к усилению процессуальной позиции стороны обвинения. Данное правило следует рассматривать как элемент принципа благоприятствования защите. В данном случае этого всего лишь одно из правил (пределов) допустимого процессуального поведения суда (судьи) в рамках судебного следствия при выборе следственно-судебного действия. В этой ситуации мы вправе говорить о возможности принятия процессуального решения судом (судьей) по своему усмотрению. Вместе с тем имеются определенные пределы судейского (судебного) усмотрения в указанном вопросе, которые устанавливаются (определяются) нормами и принципами международного права, Конституцией Российской Федерации, уголовно-процессуальными нормами, решениями Европейского Суда по правам человека, решениями Конституционного Суда Российской Федерации, разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации и т.д.¹.

Следующим проблемным вопросом судебного следствия является слабая правовая регламентация производства следственно-судебных действий.

В ряде статей главы 37 имеются ссылки на соответствующие статьи УПК, регламентирующие производство следственных действий (ст. 283, 288, 289 и т.д.), а в некоторых – лишь указание на возможность их производства (ст. 284, 286 и т.д.). Большинство следственных действий по своей природе сравнимы с судебными, а это значит, что процессуальный механизм их производства во многом схожий.

По нашему мнению, в тех случаях, когда в главе 37 УПК применительно к судебным действиям отсутствуют указания на процессуальный порядок их производства, суду (судье) следует пользоваться правилами аналогичных следственных действий, а также общими правилами производства следственных действий, предусмотренных ст. 164, 166 УПК и др., с учетом особенностей их производства в рамках судебного следствия.

В литературе указывается на возможность производства в рамках судебного следствия таких процессуальных действий, как шахматный допрос², перекрестный допрос³, которые по своей сути напоминают такое следственное дей-

¹ Подробнее: Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России / под ред. д.ю.н., проф. В.П. Малкова. Казань: КЮИ МВД России, 2011. С. 52-72; Хайдаров А.А. Судейское усмотрение в судебных стадиях уголовного процесса России. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, 2012. С. 71-99.

² Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д.ю.н. Краснодар, 2008. С.164; Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 83. и др.

³ Лубин А.Ф., Стугликов А.Н. Судебные действия: процессуальная регламентация и тактика: учебное пособие. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2005. С. 72-92; Александров А.С., Гришин С.П. Перекрестный допрос в уголовном процессе // Уголовное право. 2005. №11. С. 27; Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис.

ствие как очную ставку. Однако в УПК имеется лишь указание на возможность производства судебных допросов соответствующего участника уголовного судопроизводства отдельно от другого. Для допроса другого участника сторона должна заявить ходатайство о возможности его допроса в рамках судебного следствия, при этом учитывается мнение противоположной стороны.

Перекрестный и шахматный допросы больше были свойственны судебному следствию советского периода, когда председательствующему отводилась руководящая роль, а его активность была практически безграничной. В соответствии с современными положениями уголовно-процессуального закона подобная активность суда (судей) подлежит конструктивной критике. Ученые, отрицающие возможность производства шахматного, перекрестного допроса в ходе судебного следствия, указывают на то, что в этом случае будет нарушено правило недопустимости допроса свидетелей в присутствии других свидетелей¹. Следует напомнить также, что при проведении шахматных, перекрестных допросов и иных подобных процессуальных действий нарушаются правила очередности допроса участников судебного разбирательства и заранее определенный порядок исследования доказательств. По смыслу ст. 274 УПК получается, что если сторона хочет допросить вслед за одним участником уголовного судопроизводства другого, то она должна уведомить об этом суд (судью) и противоположную сторону на этапе определения порядка исследования доказательств.

Вместе с тем мы не можем отрицать практическую значимость производства подобных процессуальных действий применительно к этапу судебного следствия. Правило, предусмотренное в ч.1 ст. 278 УПК о том, что свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей, не следует доводить до абсурда. Комментируя это правило, укажем, что уголовно-процессуальный закон желает, чтобы свидетели первоначально были допрошены порознь с тем, чтобы предупредить дачу свидетелями ложных либо согласованных показаний. Но ведь после допроса могут возникнуть существенные противоречия, которые необходимо преодолевать. И тем более ограничений относительно поочередного допроса других участников уголовного судопроизводства в рамках судебного следствия нет. Поэтому полностью отказываться от производства подобных процессуальных действий было бы стратегически неверным. Эффективность и результативность очной ставки в уголовном судопроизводстве не оспаривается и давно обоснована в теории уголовного процесса². Однако в главе 37 УПК не только не урегулирован процессуальный поря-

... докт. юрид.наук. Краснодар, 2008. С.163; Николаева Т.П. Деятельность защитника на судебном следствии. Саратов, 1987. С. 73 и др.

¹ Александрова С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим. Воронеж, 2010. С.124.

² Бахарев Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы / науч. ред.: Малков В.П. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982.; Лукашевич В.Г. Тактика общения следователя с участниками отдельных следственных действий. Допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте: учебное пособие. Киев: Изд-во

док производства этих действий, но отсутствуют указания на возможность их производства. Следует поддержать позицию тех ученых, которые выступают за введение подобных процессуальных действий. Кроме того, мы не видим препятствий для производства указанных действий в настоящее время, но в этом случае суду (судье) следует, как уже указывалось, учитывать мнения сторон и требования принципа состязательности, соблюдать правила производства судебных допросов и правила, предусмотренные для производства очной ставки на стадии предварительного расследования. А применительно к шахматному (перекрестному) допросу свидетелей обращаться лишь в случае, когда они были первоначально допрошены в порядке, предусмотренном ч.1 ст. 278 УПК.

Принятие решения о производстве того или иного следственно-судебного действия по усмотрению суда (судьи), о котором не идет речь в главе 37 УПК нельзя путать с судебским (судебным) произволом или субъективизмом. Вынесение судебных решений по инициативе суда (судьи) не должно подменять активности сторон. В нашем понимании допустимы не любые судебные действия, а лишь те, которые помогут реализовать сторонам свою процессуальную позицию и направлены на вынесение законных и обоснованных судебных решений, а в исключительном случае, - помогают суду (судье) с учетом мнения сторон разрешить проблемную безвыходную, тупиковую) процессуальную ситуацию. Суду (судье) следует разрешить с учетом мнения сторон производство тех следственно-судебных действий, которые основаны на сочетании процессуальных действий, возможных в рамках судебного следствия, но только после исследования доказательств, круг которых был определен в порядке ст. 274 УПК. Используемое сочетание процессуальных действий, а также тактические приемы производства тех или иных следственно-судебных действий в рамках судебного следствия не должны нарушать принципа законности, состязательности сторон и любые иные положения уголовно-процессуального закона.

Суду (судье) с учетом мнения сторон в любом случае не разрешается производство таких процессуальных действий, как контроль и запись переговоров, получение информации об абонентах и абонентских устройствах, наложение ареста на почтово-телеграфные отправление, обыск и выемка. В отношении производства выемки следует оговориться, поскольку уголовно-процессуальный закон допускает возможность приобщения к материалам уголовного дела документов дополнить обязательным предварительным исследованием этих документов. Фактически следственно-судебное действие, предусмотренное ст. 286 УПК, подменяет собой выемку, и суд (судья) истребует документы с помощью судебного запроса.

В качестве оснований классификации следственно-судебных действий могут быть предложены любые из них, разработанные в теории уголовного про-

КВШ МВД СССР, 1989; Соловьев А.Б. Очная ставка на следствии и в суде: автореф. дис. ... к.ю.н. М., 1968; Соловьев А.Б. Очная ставка: методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2006; Китаев Н.Н. Очная ставка - эффективное следственное действие в арсенале настоящих профессионалов // Российская юстиция. № 4. 2008. С. 24-26 и т.д.

цесса применительно к следственным. Так, например, С.А Шейфер¹ предлагает следующие основания:

- а) методы отображения фактических данных;
- б) непосредственный или опосредованный процесс получения фактических данных;
- в) сложность объектов, подлежащих отображению;
- г) цель следственного действия.

Указанные основания для классификации следственно-судебных действий подробно уже исследовались в литературе².

Поэтому попытаемся выделить иные основания, учитывающие условия и особенности производства судебного следствия.

Классификации следственно-судебных действий:

I) по возможности их производства в зале судебного заседания:

а) следственно-судебные действия, которые могут производиться только в зале судебного заседания: допрос подсудимого; допрос потерпевшего допрос свидетелей; допрос эксперта; оглашение показаний подсудимого; оглашение показаний потерпевшего и свидетеля; оглашение протоколов следственных действий и иных документов; приобщение к материалам уголовного дела документов, представленных суду;

б) следственно-судебные действия не могут быть произведены в зале судебного заседания: осмотр местности и помещения;

в) следственно-судебные действия, которые могут быть произведены как в зале судебного заседания так и вне его пределов: следственный эксперимент; предъявление для опознания; освидетельствование; осмотр вещественных доказательств;

II) по отношению к требованиям непосредственности судебного разбирательства:

а) следственно-судебные действия, полностью соответствующие требованию непосредственности, в основе которых имеется первоисточник: допрос подсудимого; допрос потерпевшего; допрос эксперта;

б) следственно-судебные действия, которые осуществляются на основе ранее полученных доказательств³: оглашение показаний подсудимого; оглашение показаний потерпевшего и свидетеля; оглашение протоколов следственных действий и иных документов и т.д.;

III) по отношению к процессу доказывания:

а) следственно-судебные действия, направленные на собирание и проверку новых доказательств;

б) следственно-судебные действия, направленные на проверку ранее собранных;

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С.73.

² Кузин Е.Б. Указ. соч. С. 34-39.

³ Отнесение указанных процессуальных действий к следственно-судебным в науке уголовного процесса остается дискуссионным.

IV) по процессуальному порядку производства судебных действий:

а) следственно-судебные действия, для производства которых не требуется заявлений сторон или собственной инициативы суда (судьи);

б) следственно-судебные действия, которые допускаются по инициативе суда (судьи) без учета мнения сторон;

в) судебно-следственные действия, в которых активность судьи в вопросе возможности их производства ограничена необходимостью заявления ходатайства одной из сторон;

г) судебно-следственные действия, которые можно произвести по ходатайству одной стороны при условии согласия другой стороны, но не допускающие собственной инициативы суда;

д) следственно-судебные действия, которые связаны с инициативой конкретного участника уголовного судопроизводства;

V) по отношению к условиям гласности судебного разбирательства;

VI) по отношению к правилам обязательности участия тех или иных участников уголовного судопроизводства;

VII) по отношению к правилам применения мер безопасности.

В заключение статьи укажем на то, что с помощью следственно-судебных действий создается основа для вынесения окончательного судебного решения. Только путем производства этих действий стороны могут обосновать свою точку зрения перед судом (судьей) по тем или иным процессуальным вопросам, а для стороны защиты это является в ряде случаев единственной возможностью ее представить, преодолевая обвинительную деятельность органов предварительного расследования и прокуратуры.

Э.Д. Шайдуллина,
канд. юрид. наук

СУБЪЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИЕ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Под предупреждением принято понимать совокупность трех его составляющих: профилактики, предотвращения и пресечения, являющихся формами реагирования на криминальную деятельность и соотносящихся с определенной стадией его развития.¹

Деятельность по предупреждению преступности, связанной с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции, осуществляется органами и организациями разных ветвей власти и разного уровня расположения.

К основному субъекту системы предупреждения исследуемых преступных деяний, функционирующему в системе государственной власти, чья деятель-

¹ См.: Криминология: учебное пособие для студентов вузов / под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. М., 2008. С. 104; Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С. 333–335.

ность связана с организационно-управленческой, контрольной, экономической и правовой защитой функционирования хозяйствующих субъектов в сфере производства и оборота алкогольной продукции, обеспечением их законных прав, в том числе как лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, так и потребителей алкогольной продукции, в настоящее время следует отнести Федеральную службу по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование) и ее территориальные отделы.

Росалкогольрегулирование является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также функции по контролю за данной деятельностью, надзору и оказанию услуг в этой сфере (п. 1.3 Регламента Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка¹). В свою очередь, территориальный орган Росалкогольрегулирования – Межтерриториальное управление – осуществляет на территории федерального округа РФ следующие полномочия²:

1. Пломбирование: автоматических средств измерения и учета концентрации и объема безводного спирта в готовой продукции, объема готовой продукции; технических средств фиксации и передачи информации об объеме производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в Единую государственную автоматизированную информационную систему учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; технологического оборудования и коммуникаций.

2. Выдача федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции, производимой на территории России.

3. Ведение в установленном порядке Единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

4. Государственный контроль над производством, оборотом, качеством и безопасностью этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, соблюдением законодательства России в этой области и условий, предусмотренных соответствующими лицензиями.

5. Контроль и надзор за представлением деклараций об объемах производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции, спиртосодержащей непищевой продукции с содержанием этилового спирта более 40 % объема готовой продукции и об объемах использования этилового спирта для производства алкогольной и спиртосо-

¹ См.: Об утверждении Регламента Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка: приказ Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка РФ от 18 августа 2009 года № 47 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 46.

² См.: О типовом положении о территориальном органе Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка: приказ Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка РФ от 15 июня 2009 года № 18 // Российская газета. 2009. 5 августа.

державной продукции, а также за фактическими объемами производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

6. Проверки в установленном порядке деятельности юридических лиц в указанной сфере деятельности.

7. Рассмотрение дел и составление протоколов об административных правонарушениях в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и иные полномочия.

Наряду с данным федеральным органом исполнительной власти, в Республике Татарстан функционирует самостоятельная региональная Государственная инспекция РТ по обеспечению государственного контроля за производством, оборотом и качеством этилового спирта, алкогольной продукции и защите прав потребителей (Госалкогольинспекция РТ)¹.

Госалкогольинспекция РТ входит в структуру исполнительных органов государственной власти Татарстана и осуществляет на территории РТ мероприятия по обеспечению государственного контроля в сфере производства, оборота и качества этилового спирта из всех видов сырья, спиртосодержащей и алкогольной продукции в пределах полномочий, отнесенных к ведению субъектов РФ, а также реализацию мер, направленных на предупреждение и пресечение нарушений на потребительском рынке. Она имеет свои территориальные органы и выполняет следующие функции:

1) лицензирует производство, хранение и поставки спиртосодержащей непищевой продукции, а также розничную продажу алкогольной продукции;

2) осуществляет контроль над промышленной переработкой спиртосодержащих жидкостей и отходов спиртового производства;

3) проводит контроль над качеством, безопасностью и легальностью производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, производимых предприятиями РТ или завозимых на территорию РТ;

4) обеспечивает осуществление контроля над своевременным и достоверным представлением организациями и индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица отчетов, информации, сведений, деклараций, других документов, связанных с обеспечением государственного контроля в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также определяет порядок, формы и сроки их представления;

5) проводит в установленном порядке проверки предприятий всех форм собственности и индивидуальных предпринимателей по вопросам, относящимся к компетенции Госалкогольинспекции РТ;

6) осуществляет независимые экспертные исследования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и осуществляет выдачу соответ-

¹ См.: Положение о Государственной инспекции Республики Татарстан по обеспечению государственного контроля за производством, оборотом и качеством этилового спирта, алкогольной продукции и защите прав потребителей, утвержденное постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 5 августа 2005 года № 391 // Сборник постановлений и распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2006. № 33-34. Ст. 0899.

ствующих заключений, а также испытания этилового спирта и алкогольной продукции для целей обязательной сертификации в системе сертификации ГОСТ Р в соответствии с законодательством;

7) ведет учет этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, изъятых из незаконного оборота и конфискованных, а также осуществляет сбор сведений об объемах и номенклатуре поставляемой для розничной торговли и общественного питания алкогольной продукции;

8) представляет в установленном порядке в контролирующие, правоохранительные и судебные органы материалы о выявленных нарушениях в сфере производства, оборота и качества этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции, а также в сфере потребительского рынка и защиты прав потребителей для принятия соответствующих мер;

9) участвует в разработке мер по предотвращению поступления на потребительский рынок некачественных и опасных пищевых продуктов, материалов и изделий;

10) обеспечивает постоянное освещение в средствах массовой информации хода реализации мер по защите прав потребителей и других вопросов, отнесенных к компетенции Госалкогольинспекции РТ;

11) организует взаимодействие с другими контрольными службами и правоохранительными органами;

12) анализирует причины выявленных нарушений и принимает совместно с министерствами, ведомствами, органами местного самоуправления, организациями меры по их предупреждению и устранению;

13) рассматривает письма, заявления, жалобы, обращения граждан по вопросам, относящимся к компетенции Госалкогольинспекции РТ.

По своей структуре Госалкогольинспекция РТ состоит из головного подразделения, в состав которого входят руководитель, три его заместителя, один помощник и тринадцать отделов, а также семи территориальных органов.

Полагаем, что, помимо межрегиональных подразделений Росалкогольрегулирования, в отдельных субъектах России необходимо создать государственные органы субъектов РФ, которые в рамках, определенных действующим законодательством, полномочий осуществляли бы контроль над сферой производства и оборота алкогольной продукции в своем регионе. В основу структурного состава, а также деятельности таких органов может лечь практический опыт Госалкогольинспекции Республики Татарстан. Данный региональный орган государственной власти сделал огромный вклад в создание нормальной ситуации в сфере производства и оборота алкогольной продукции на территории Татарстана. В Госалкогольинспекции РТ работают профессиональные сотрудники, успешно осуществляющие контроль за данной экономической деятельностью, а также предпринимающие предупредительные меры по недопущению развития криминальных структур в сфере производства и оборота алкогольной продукции в Республике Татарстан.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Противодействие преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков, признается одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации. *Так, в 2012 г. в РФ за совершение наркопреступлений было привлечено следующее количество лиц: по ст. 228 УК РФ – 87206; ст. 228¹ – 27364; ст. 228² – 51; ст. 229 – 69; ст. 229¹ – 433; ст. 230 – 96; ст. 231 – 924; ст. 232 – 6552; ст. 233 – 4. В отчетном периоде на территории Российской Федерации было зарегистрировано следующее количество наркопреступлений: по ст. 228 – 99794; ст. 228¹ – 104943; ст. 228² – 75; ст. 229 – 94; ст. 229¹ – 1401; ст. 230 – 148; ст. 231 – 1046; ст. 232 – 6104; ст. 233 – 6¹.*

В 2012 г. правоохранительными органами Республики Татарстан выявлено 3 тыс. 981 преступление, связанное с наркотиками, в том числе сотрудниками ОВД – 2 тыс. 680 наркопреступлений. Из незаконного оборота полицейскими изъято 112,9 кг наркотических средств: марихуаны – 44,1 кг, наркосодержащих растений – 35,9 кг, маковой соломы – 17,7 кг, синтетических наркотиков – 8,6 кг, гашиша – 5,8 кг, героина – 0,8 кг. Перекрыто 17 каналов наркотрафика. Пресечена деятельность 58 наркопритонов. В течение 2012 года выявлено 3745 административных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе 3184 случая потребления наркотиков без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ).

На протяжении последних лет в Татарстане широкое распространение получили новые виды психоактивных веществ (ПАВ). *Так, если на начало 2012 г. в нелегальном обороте присутствовало 35 видов ПАВ, то к его концу специалистами ЭКЦ МВД по РТ был идентифицирован 51 вид психоактивных веществ. Продолжается тенденция к сокращению героинового сегмента. Доля одного из самых популярных в прошлом наркотиков, сегодня составляет – 5,3% (к примеру, в 2008 г. – 70%). Дефицит героина привел к увеличению распространения наркотиков кустарного происхождения (экстракт маковой соломы, дезоморфин, ацетилованный опий)².*

Учитывая качественные и количественные характеристики наркопреступности в Республике Татарстан, можно сделать прогноз развития наркоситуации в регионе на 2013-2014 гг.

1. Продолжится поступление в Татарстан новых видов психоактивных веществ, в том числе не запрещенных законодательством (так называемой - легалки). *В частности, по данным российских экспертов, японскими учеными уже описаны психоактивные вещества нового поколения - индозолы (на основе*

¹ <http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt491.201212.001.txt>.

² <http://mvd.tatarstan.ru/rus/info.php?id=200382>.

индозольного метороцикла), которые не могут быть отнесены ни к наркотическим средствам, ни к их производным. В регионах России уже зафиксированы изъятия некоторых из них: APICA; APINACA; AM-1248; AM-1241; CB-13 (CRA-13).

2. Дефицит героина и принятые меры по пресечению дезоморфиновой наркомании могут способствовать активному распространению наркотиков «кустарного» изготовления из смеси пищевого (кондитерского) мака и маковой соломы. Сам по себе пищевой мак (семена масличного пищевого мака *Paraver somniferum Linnaeus*) не являются наркотическим средством, а представляют собой легальный продукт, предназначенный для применения в кондитерской промышленности, хлебопекарни. При этом в обороте находится не чистый пищевой мак, а его смесь с другими частями растения (стеблей, листьев, корбочек, корзинок, стручков, маковой соломки), которые служат основой для изготовления наркотиков. В 2012 г. в Татарстане доля изъятых наркотиков, полученных из мака, достигла 8,1% (в 2011 г. – 1,2%). Наибольшее количество изъятий зафиксировано в г. Альметьевске. Проблема выявления таких преступлений связана с тем, что данные препараты изготавливаются в домашних условиях, после чего сразу же употребляются наркоманами.

3. Отмена в 2011 году таможенного контроля на российско-казахстанской границе может привести к увеличению потоков нелегальной транспортировки наркотических средств и сильнодействующих веществ в Российскую Федерацию, к возрастанию поставок героина из Афганистана и наркотиков каннабиоидной группы из Казахстана.

4. Из-за отсутствия в учреждениях здравоохранения необходимого оборудования и современных методик по выявлению в организме человека следов новых видов психоактивных веществ продолжится формирование неучтенной группы наркопотребителей.

5. Будут совершенствоваться приемы и способы реализации наркотиков бесконтактным путем. Преступники продолжают активно использовать специальные технические средства и возможности сети Интернет.

К субъектам противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ относят:

- а) государственный антинаркотический комитет;
 - б) антинаркотические комиссии в субъектах России;
 - в) Федеральную службу Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков; Министерство внутренних дел, Федеральную службу безопасности, Федеральную таможенную службу;
 - г) Министерство здравоохранения и социального развития РФ, Министерство образования и науки РФ;
 - д) органы местного самоуправления;
 - е) общественные и религиозные организации и т.д.
- Объектами антинаркотической политики выступают:

- население страны (в первую очередь несовершеннолетние и молодежь), лица, склонные к употреблению наркотиков; страдающие наркозависимостью, неблагополучные семьи;

- работники организаций и учреждений, задействованные в сфере легального оборота наркотиков и их прекурсоров;

- организованные преступные группы и сообщества, участвующие в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Стремительное распространение наркотиков, транснациональный характер и высокая латентность наркопреступности обязывают консолидировать усилия правоохранительных органов, государственных и муниципальных структур, общественных и иных организаций в сфере предупреждения (пресечения) незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Сотрудники полиции участвуют в проведении антинаркотических рейдов и операций, к их числу следует отнести: «Мак», «Канал», «Притон», «Анаконда», «Сообща, где торгуют смертью?», «Фармацевт» и др. В раскрытии наркопреступлений нам помогают оперативные учеты и автоматизированные информационно-поисковые системы (базы данных содержат сведения на тысячи перевозчиков, сбытчиков, посредников, производителей наркотиков). Они позволяют отслеживать и устанавливать наркокурьеров с межрегиональными и международными связями¹.

Хотелось остановиться на нескольких мерах, которые, по нашему мнению, позволили бы более эффективно бороться с наркопреступлениями и успешно решать задачи, заложенные Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690, утвердившим Стратегию государственной антинаркотической политики до 2020 года².

1. После задержания лица за совершение преступления, связанного с наркотическими средствами, сотрудникам ОВД в течение трех часов необходимо решить вопрос о его дальнейшем содержании. Данное лицо должно быть задержано в качестве подозреваемого в порядке ст. 91 УПК РФ, в рамках возбужденного уголовного дела.

Однако на практике в течение 3 часов уголовные дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не возбуждаются. Время исследования наркотических средств (в зависимости от их вида) в экспертных подразделениях ОВД составляет от 3 до 5 часов. Кроме того, перевозка наркотических средств требует дополнительных временных затрат. В сельских районах эта проблема стоит еще острее.

Таким образом, сотрудники полиции становятся заложниками данной ситуации, поскольку на них ложится задача соблюдения процессуальных сроков, задержания правонарушителей и решения вопроса о возбуждении уголовного

¹ См.: Митькина А.В., Зинина Н.А. Некоторые вопросы организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 3. С. 2.

² Российская газета. 15 июня 2010. № 128. С. 13.

или административного дела. Эту проблему можно решить путем внесения соответствующих поправок в уголовно-процессуальное законодательство.

2. Появление в незаконном обороте большого количества новых психоактивных веществ серьезно усложняет работу экспертных подразделений, так как информация об их структуре и новых методиках исследования отсутствует. Данный проблемный вопрос может решить автоматизированная информационно-поисковая система «АИПСИН Антинаркотики» версии «Экспертная плюс» (ЗАО «БелХард Групп», Белоруссия), так как разработчики обеспечивают обновление ее информационных модулей с появлением в обороте новых видов наркотиков. Данная система в 2010 году успешно прошла апробацию в отделе специальных видов экспертиз ЭКЦ МВД по Республике Татарстан. Работа с этой системой показала ее полную пригодность и эффективность для экспертных целей. Внедрение такого программного оборудования позволило бы значительно сократить время производства специальных и экспертных исследований.

3. Мы солидарны с мнением А.В. Иванова о возможности применения института административной преюдиции к лицам, впервые совершившим преступление, предусмотренное ст. 228² УК РФ (нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ)¹. В случае нарушения вышеуказанных правил, если это не привело к наступлению общественно опасных последствий, виновный должен привлекаться к административной ответственности, а при совершении таких действий повторно в течение года – к уголовной ответственности. Если деяние привело к утрате наркотических средств или психотропных веществ, было совершено из корыстных побуждений или повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека, иные тяжкие последствия, то содеянное следует квалифицировать как преступление.

Административная преюдиция способствует предупреждению рецидива правонарушений. Так, если лицо, ранее привлекавшееся к административной ответственности, не осознало опасность своих действий и повторно совершило аналогичный поступок, то к нему должны применяться более суровые меры (уголовно-правового характера).

4. В Республике Татарстан наработана практика лишения специального права управления транспортным средством лиц, допустивших немедицинское потребление наркотических средств. Выявление таких лиц производится путем сверки баз данных ГИБДД и Минздрава РТ.

На наш взгляд, в настоящее время назрела необходимость ввести такую же практику в отношении потребителей наркотиков, состоящих на учете и имеющих право управления водными видами транспорта, а также хранения и ношения огнестрельного, травматического и газового оружия.

¹ Иванов А.В. Перспективы применения административной преюдиции в рамках уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 30.

Кроме того, необходимо обязать администрацию опасных производственных объектов¹ при приеме на работу новых сотрудников требовать представление ими справок из наркологических диспансеров; организовывать обязательное ежегодное тестирование своих коллективов на предмет потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Г.Х.Шамсеева,
канд. филол.наук

МНОГОКОМПОНЕНТНЫЕ ТЕРМИНЫ ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Синтаксический способ образования заключается в преобразовании обычных свободных словосочетаний в сложные «эквиваленты» слов.

Практика убедительно доказывает, что реально функционирующую терминологию нельзя ограничивать однословными терминами. Как отмечает Б.Н. Головин, логично было бы признать терминами как отдельные слова, так и словосочетания, обладающие номинативной и сигникативной функциями в той или иной специальной области деятельности².

Очень многие специальные понятия передаются не отдельными словами – терминами, а различного рода словосочетаниями, то есть составными терминологическими единицами, или составными терминологическими наименованиями, составными многокомпонентными терминами, многокомпонентными сочетаниями, терминами-описаниями, составными терминами, описательными терминами, многокомпонентными терминами, неоднородными терминами, поликомпонентными терминосочетаниями, удлинёнными терминами.

Опознание и вычленение составных терминов из текста является актуальной теоретической и практической задачей лингвистики. Определяющей семантической характеристикой, позволяющей считать словосочетание термином, является тот факт, что оно обозначает определенное, строго закрепленное за ним понятие данной профессиональной сферы человеческой деятельности.

Только при таком условии словосочетание может называться терминологическим и включаться в словарь или тезаурус.³

В.П. Даниленко отмечала, что в терминологии синтаксическим способом создаются многочисленные составные термины, или термины-словосочетания, а сам этот способ является одним из основных (наряду с семантическим и морфологическим), обладающим высокой степенью продуктивности.⁴

¹ См.: О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116 (в ред. от 25 июня 2012 г.) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3588; 2012. № 26. Ст. 3446.

² Головин Б.Н. О некоторых доказательствах терминологичности словосочетаний // Лексика. Терминология. Стили: межвуз. сб. Горький, 1973. Вып. 2.

³ Полешко А.С. О природе терминированности словосочетаний (на материале юридической терминологии) // Структурная и математическая лингвистика. Киев, 1978. Вып. 6.

⁴ Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.

Юридические термины-словосочетания – уникальный объект для исследования. Особенности их формирования и функционирования являются предметом всестороннего изучения многих современных научных исследований. Например, Т.М. Балыхина рассматривает лингвистическую природу терминов-словосочетаний, их семантическую специфику, сопоставляя терминологические словосочетания со свободными словосочетаниями и фразеологизмами. К структурной специфике терминологических словосочетаний Т.М. Балыхина относит фиксированность компонентного состава и некоторое ослабление синтаксических связей между компонентами, а также строгий порядок компонентов. Она приводит структурную классификацию юридических терминосочетаний, в основу которой положено количество компонентов сочетания и их грамматическая характеристика. По количеству компонентов выделяются двух-, трех- компонентные и многокомпонентные (о которых она говорит, что это в основном комбинации двухкомпонентных), по характеру грамматики опорного компонента – именные (атрибутивные, субстантивные, предложно-субстантивные) и глагольно-именные, и подчеркивается, что преобладают в юридической терминологии именные словосочетания. Т.М. Балыхина достаточно детально и широко анализирует юридические терминологические сочетания, но мы считаем, что есть необходимость остановиться на некоторых не вполне разработанных проблемах терминологических словосочетаний, одной из которых является вопрос о многочленных терминах.

Е.Б. Ершова в своем исследовании «Терминология уголовного права (лексико-семантический и функциональный аспекты)» признает терминами не только двух-трехчленные терминосочетания, но и поликомпонентные термины, осложненные причастными оборотами и построенные на основе дизъюнкции. По мнению исследователя, в них сохраняется понятийная целостность.

Продуктивность синтаксического способа обусловлена родо-видовой структурой самой терминосистемы: дифференциация родовых понятий на видовые и видовых на подвидовые, за рядом исключений происходит с усложнением структуры термина. Иными словами, родовые понятия выражены в основном простыми терминами, а видовые понятия – составными. Регулярный характер употребления ряда структурных типов терминосочетаний права для выражения видовых правовых понятий является системообразующим фактором на уровне синтаксического терминообразования.

В татарском языкознании продуктивность синтаксического способа образования юридических терминов обусловлена агглютинативным характером татарского языка.

В ходе исследования были выявлены двух-, трех- и многокомпонентные термины (Одинокова Г.И., Николаева М.М.). Наиболее многочисленна группа двухкомпонентных терминов, которые представляют собой именные и глагольные сочетания. Однако рассмотрим трех- и многокомпонентные термины права, так как зачастую двухкомпонентное наименование не дает достаточно полной характеристики понятия. В этом случае исходный термин усложняется,

«обрастает» дополнительными видовыми признаками, что сопровождается увеличением лексических и грамматических средств, необходимых для его формулировки.

Среди трехкомпонентных юридических терминов татарского языка наиболее распространенными являются следующие модели, перечисляемые в порядке убывания (где **А** – имя прилагательное, **Н** – имя существительное, **V** – глагол):

1) А + N + V:

а) А + N(-ны/-не) + V: **матдижаваплылыкный өкләтү** – возложение материальной ответственности; **законсыз аборт ясау** – незаконное производство аборта; **ялган декларация бирү** – недостоверное декларирование; **социаль гаделлекне тергезү** – восстановление социальной справедливости; **мөлкәти йөкләмәләрне яшерү** – сокрытие имущественных обязательств;

б) А + N(-дан/-дән; -тан/-тән; -нан/-нән) + V: **хәрби званиедән мәхрүм итү** – лишение воинского звания; **мактаулы исемнән мәхрүм итү** – лишение почетного звания;

в) А + N(-да/-дә; -га/-гә) + V: **зур күләмдә урлау** – грабеж, совершенный в крупном размере;

г) А + N(-ка/-кә; -га/-гә) + V: **жинаятьле эшкә жәлеп итү** – вовлечь в банду; **фажигале үлемгә дучар итү** – обречь на трагическую гибель;

2) N + A + V:

а) N(-дан/-дән; -тан/-тән; -нан/-нән) + A + V: **вәкаләтләрдән явыз файдалану** – злоупотребление полномочиями; **утлы коралны начар саклау** – небрежное хранение огнестрельного оружия; **хезмәткә илтифатсыз карау** – небрежное отношение к службе;

б) N(-ны/-не) + A + V: **мөлкәтне законсыз тапшыру** – незаконная передача имущества; **тавышларны ялгыш санау** – неправильный подсчет голосов; **жәмгыятьне ачыктан-ачык ихтирам итмәү** – явное неуважение к обществу; **коралны законсыз йөртү** – незаконное ношение оружия;

в) N(-ка/-кә, -га/-гә) + A + V: **халыкка көнкүреш хезмәткүрсәтү** – бытовое обеспечение населения;

3) N + N(Шл.ед.ч) + V:

а) N + N(Шл.ед.ч.+вин.п.) + V: **агрессия сугышын планлаштыру** – планирование агрессивной войны; **жинаять эшен кузгату** – возбуждение уголовного дела; **жәмәгать тәртибен бозу** – нарушение общественной безопасности; **санитария-эпидемиология кагыйдәләрен бозу** – нарушение санитарно-эпидемиологических правил; **жәмәгать тәртибен саклау** – охрана общественного порядка;

б) N + N(Шл.ед.ч.+напр.п) + V: **жинаять жаваплылыгына тарту** – привлечь к уголовной ответственности; **прокурор эшчәнлегенә тыкшыну** – вмешательство в деятельность прокурора;

4) Nның + A + N(Шл.ед.ч): **төркемнең активәгъзасы** – активный член группы; **Татарстанның бәйсезлек декларациясе** – декларация независимости Татарстана; **депутатларның шәхси кагылсызлыгы** – депутатский

иммунитет; **судның кассацияле инстанциясе** – кассационная инстанция суда; **жинаятьченең тышкы кыяфәте** – наружность преступника;

5) **A + N + N(Шл.ед.ч.): мәжбүри тәрбиячаралары** – воспитательно-принудительные меры; **жирле хакимият ияләре** – местные власти; **актив сайлау хокукы**– активное избирательное право; **женсибозыклыкгамәлләре** – развратные действия; **Югары Совет Рәисе** – Председатель Верховного Совета; **котылгысызхөкемкарары** – неумолимый приговор; **яклаучы як шаһитлары** – свидетели защиты.

Анализ четырехкомпонентных терминосочетаний в татарском языке по непосредственно составляющим показал, что они образованы на базе исходных двухкомпонентных словосочетаний, либо путем их сочетания, либо путем добавления определяющих компонентов к исходному сочетанию с получением трехкомпонентных, а затем четырехкомпонентных словосочетаний. Например, **яклаучыларның соравын игътибарсыз калдыру** – оставить без внимания вопрос защитника; **эчке хезмәт тәртибе кагыйдәләре** – правила внутреннего трудового распорядка; **жавапчының каршы сүзләрен тыңлау** – слушать возражения ответчика; **опекунлык вазыйфаларыннан явыз файдалану** – злоупотребление опекунскими обязанностями; **физик һәм психик кимчелекле кеше** – лицо с психическим и физическим расстройством и другие.

Пятиэлементные термины права в татарском языке: **алкогольле эчемлекләре һәм наркотикларны артык куллану** – злоупотребление спиртными напитками и наркотиками; **эшкә аңлы рәвештә тоткарлык ясау** – крючкотворчество; **хезмәт законнарының дәрәс саклануын күзәтү** – надзор за соблюдением трудового законодательства; **милләт һәм рассаларның тигез хокуклыгын бозу** – нарушение национального и расового равноправия.

Также в ходе проведенного исследования в терминосистеме юриспруденции татарского языка нами были выявлены шести- и семи- элементные термины, например:

- **шестиэлементные: тикшерүче үзенең дәлилләрен фактик материалга нигезли** – следователь базирует свои выводы на фактическом материале; **чит илгә законсыз чыгу һәм законсыз килү** – незаконный выезд за границу и незаконный въезд;

- **семиэлементные: предприятеләрдән, кооператив һәм жәмәгать оешмаларыннан алына торган керем салымы** – подоходный налог с предприятий, кооперативных и общественных организаций; **күрәләтә жинаять юлы белән табылган мөлкәтне сатып алу яки сату** – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем.

Предельное число слов, составляющих словосочетание, подчиняется особенностям человеческого восприятия. Поэтому можно было бы предположить, что семиэлементные терминосочетания должны представлять собой предел лексической протяженности термина, так как количество информации, воспринимаемой человеком одновременно, определяется

объемом непосредственной памяти, а ее пределом являются семь элементов. Однако в терминологии юриспруденции татарского языка встречаются и восьми-, девяти-, десяти-, тринадцати- и шестнадцатиеlementные термины:

- **восьмиэлементные: янадан ачылган хэллэр нәтижәсендә суд карарларын янадан карау** – пересмотр судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам; **квартирны, торакны һәм ярдәмче биналарны үзгәртеп төзү һәм янадан планлаштыру** – перестройка и перепланировка квартиры (жилого помещения и подсобных помещений);

- **девятиэлементные: хөкем карарларын, билгеләмәләрен, карарларын суд надзоры тәртибендә янадан карау** – пересмотр в порядке судебного надзора приговоров, решений, определений и постановлений суда.

М.М. Николаева среди многокомпонентных терминосочетаний предлагает даже семнадцатиеlementные термины права и объясняет осложненность терминов права стремлением к точности выражения юридического понятия. Благодаря сложной многокомпонентной структуре таких терминов, считает исследователь, создается оптимальная номинация специального понятия, мотивированного необходимым количеством соответствующих признаков, например:

Семнадцатиеlementные: коралны, аның төп частьларын, сугыш кирәк-яракларын, шартлаучан матдәләрне һәм шартлаучан жайланмаларны законсыз юнәтү, тапшыру, читкә жибәру, саклау, ташу яки йөртү* - незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Однако мы считаем, что увеличение длины словосочетания приводит к неудобству в их употреблении из-за громоздкости. Кроме того, с увеличением длины уменьшается употребительность таких сложных терминов, поскольку длинные словосочетания неудобны в использовании и нарушают одно из главных требований, предъявляемых к терминам права. Длинные терминосочетания сохраняются тогда, когда ими редко пользуются, если же словосочетание используется достаточно часто, оно будет подвергаться сокращению, в том числе теряя отдельные компоненты.